

П Р А В О

№ 26.

1914 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„П Р А В О“

С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, д. № 28. Телефонъ 41—61.
Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Вышли изъ печати и поступили на складъ **НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:**
К. АБРАМОВИЧЪ.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРАВО

по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената.

Дополненіе къ алфавитному указателю вопросовъ, разрѣшенныхъ по первому, второму, гражданскому и уголовному кассац. департаментамъ и по общему собранію Правительствующаго Сената по крестьянскимъ дѣламъ. Спб. 1914 г. Стр. 52. Ц. 50 к. При покупкѣ сборника „Крестьянское право“ (изд. 2-е 1912 г. ц. 2 р. 50 к.) дополненіе прилагается бесплатно.

Прис. Пов. **Я. М. Гессень.**

Уставъ уголовного судопроизводства

(по Св. Прод. 1912 г.) измѣненный и дополненный законами 15 іюня 1912 г., 26 іюня 1913 г. и др. узаконеніями по 15 мая 1914 г.,—для всѣхъ мѣстностей Имперіи, въ коихъ законъ о мѣстномъ судѣ введенъ какъ частично, такъ и полностью,—съ алф. предметнымъ указателемъ Спб. 1914 г. Стр. LXXX+452. Цѣна 1 р. (карм. изданіе въ мягкомъ перепл.).

Сенаторъ **К. П. ЗМИРЛОВЪ.**

УСТАВЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

(по Св. Прод. 1912 г.), измѣненный и дополненный законами 15 іюня 1912 г., 26 іюня 1913 г., 12 марта 1914 г. и др. узаконеніями,—для мѣстъ, въ коихъ законъ 15 іюня введенъ полностью, и для всѣхъ остальныхъ частей Имперіи,—съ законодательными мотивами, разъясненіями сената, вступительнымъ очеркомъ и подробнымъ предметнымъ указателемъ.
Изданіе 2-е. Спб. 1914 г. Стр. CXIV+1118. Цѣна 5 р., въ перепл. 5 р. 50 к.

✕ „Вѣстникъ Права“. № 25. 1914 г. Ц. 20 к.

✕ Доклады бюджетной комиссіи Госуд. Думы IV созыва, сессіи 1-ой. Вып. I—IV. Ц. 2 р.

✕ Долопчевъ, В. Таблица подсудности уголовныхъ дѣлъ съ указаніемъ порядка возбужденія и направленія ихъ. Изд. 4-е. В. 1914 г. Ц. 20 к.

✕ Его же. Участіе полиціи въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ. Изд. 4-е. В. 1914 г. Ц. 1 р. 15 к. (въ перепл.).

✕ „Журналъ Министерства Юстиціи“. № 6. Іюнь. Ц. 1 р.

✕ Идельсонъ, В. Р. Кредитъ, банки и биржа. 1914 г. Ц. 3 р. 50 к.

✕ Катаевъ, И. Дореформенная бюрократія. 1914 г. Ц. 1 р. 10 к.

✕ „Новый Экономистъ“. № 25. Ц. 20 к.

✕ Приложенія къ Стеногр. отчетамъ Гос. Думы IV соз. сессіи 1-ой. Вып. I—IV. съ указат. Ц. 3 р.

✕ „Русская Мысль“. Іюнь. 1914 г. 1 р. 50 к.

✕ Рѣшенія Гражд. Кассац. департамента Прав. Сената за 1913 г. Ц. 3 р. 50 к. (офф. изд.).

✕ Рѣшенія Уголовнаго Кассац. департамента Прав. Сената за 1913 г. Ц. 75 к. (офф. изд.).

✕ Рѣшенія Общаго собранія перваго и кассац. департаментовъ Прав. Сената за 1913 г. Ц. 1 р. 25 к. (офф. изд.).

✕ Стенографическіе отчеты Гос. Думы IV соз. сессіи 1-ой. Т. I—II съ указ. Ц. 3 р. 50 к.

✕ Стенографическіе отчеты Гос. Совѣта. Сессія 8-я съ приложеніемъ. Ц. 2 р. 10 к.

✕ Фрейтагъ-Лоринговень, А. Л. Завѣщательный залогъ. 1914 г. Ц. 30 к.

✕ Цвиденекъ-Зюденгорстъ, О. Проф. Охрана и страхование рабочихъ. Вып. I. Охрана и рабочіе. 1914 г. Ц. 90 к.

✕ Binding. Die Notwehr der Parlamente gegen ihre Mitglieder. D. 1914. II. 50 к.

✕ Jahrbuch des Oeffentlichen Rechts. Band. VIII. 1914 г. Т. 1914. Ц. 11 р. 25 к.

✕ Kohler, I. Recht und Persönlichkeit in der Kultur der gegenwart. S. 1914. 2 р. 50 к.

✕ Radbruch, G. Grundzüge der Rechts philosophie. 1914. Ц. 2 р. 40 к.

✕ Strohal, E. Schuldpflicht und Haftung. M. Ц. 1914. 2 р. 25 к.

✕ Festschrift für Heinrich Brunner. M. 1914. II. 6 р. 50 к.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1914 г.

№ 26.

Воскресенье 29 июня.

„Право“ издается в С.-Петербурге при ближайшем участии: профессора В. М. Гессена, И. В. Гессена, профессоров А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоров бар. Б. Э. Польде, М. Я. Церамента и Л. Г. Петражицкого.

Содержание: 1) Законопроект о синдикатах и трестах. Проф. А. И. Каминка. 2) Къ вопросу о фамилии замужней женщины. М. Гильчеръ. 3) О виргинскомъ народномъ судѣ. Д. Сейдалинь. 4) Дѣйствія правительства (указъ 11 июня о перерывѣ завитой гос. думы; законъ 2 июня о некоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства гражданскихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; законъ 10 июня о некоторыхъ измѣненіяхъ и условіяхъ предъявленія вступныхъ исковъ и соединенія нѣсколькихъ исковъ въ одномъ производствѣ; собраніе узак. и распор. правительства). 5) Судебные отчеты (засѣданіе гражд. касс. департ. 30 апрѣля; дѣло 25 присяжныхъ повѣренныхъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) Библиографія: „Oesterreichische Zeitschrift für öffentliches Recht“. М. Лазерсонъ. 9) Судебная и судебно-административная практика (судебн. департ. прав. сената). 10) Ответы редакціи. 10) Справочный отдѣлъ.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса указывается: городского на многогородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Литейный пр., 28) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

При этомъ № г.г. годовымъ подписчикамъ разсылается 19 листъ рѣш. гражд. касс. деп. за 1913 г. (бесплатное приложение).

Законопроектъ о синдикатахъ и трестахъ.

Министерство торговли и промышленности обнаруживаетъ довольно энергичную дѣятельность въ сферѣ разработки законопроектовъ. И хотя до настоящаго времени ему не удалось провести ни одного сколько-нибудь значительнаго закона,—вспомнимъ столь же печальную, сколь и поучительную судьбу законопроекта о приказчикахъ,—но дѣльный рядъ и, притомъ, довольно важныхъ, проектовъ въ болѣе ли менѣе законченномъ видѣ находится частью въ законодательныхъ учрежденіяхъ (напр., законопроектъ о переходѣ торговыхъ предпріятій), частью въ разныхъ стадіяхъ министерской разработки, такъ напр., законъ о торговыхъ фирмахъ, о торговой записи. Къ числу такихъ болѣе ли менѣе законченныхъ проектовъ относится и проектъ закона о синдикатахъ и трестахъ¹⁾.

Конечно, чрезвычайно трудно предсказать, какова будетъ судьба этихъ разрабатываемыхъ столь усердно министерствомъ проектовъ. Это старая избитая истина, что не каждая эпоха призвана законодательствовать. И также несо-

мѣнно, что и наша въ настоящее время не призвана законодательствовать. Но само собой, что отсюда еще отнюдь не вытекаетъ, что надо смотрѣть сложа руки, какъ неправильно складываются отношенія, которыя могли бы совершенно измѣниться при своевременномъ внимательствѣ со стороны законодателя. Къ тому же, надо имѣть въ виду, что польза разработки и критики законопроектовъ не исчерпывается возможностью ихъ принятія. Пусть полезный законъ не получитъ надлежащей санкции, пусть въ теченіе его прохожденія въ министерскихъ канцеляріяхъ, междувѣдомственныхъ совѣщаніяхъ, въ законодательныхъ учрежденіяхъ съ его многочисленными комиссіями, вплоть до согласительной комиссіи государственныхъ думъ и совѣта, онъ будетъ искаженъ или даже и со-всѣмъ погибнетъ, это вовсе не значить, что работа, посвященная разработкѣ и защитѣ этого закона, была бесполезна. Если гибель вредный законъ, то его гибель есть серьезное общественное дѣло; она затрудняетъ возможность появленія въ будущемъ аналогичнаго проекта. Если же гибнетъ полезный законъ (это бываетъ чаще), то, все же, сдѣланная работа облегчаетъ возможность его восстановленія: не надо вновь продѣлать тяжелую работу выработки закона, общественное мнѣніе въ значительной мѣрѣ подготовлено къ его воспріятію. Самая гибель полезнаго

¹⁾ Проектъ этотъ официально не опубликованъ, но текстъ его, появившійся въ печати, не былъ опровергнутъ, и мы имѣемъ всѣ основанія считать его достовернымъ.

закона есть превосходное воспитательное средство для населения, она превосходно демонстрирует, что нежелательно там, где рѣшается судьба законопроектовъ.

Необходимо признать, что для министерства торговли вѣскольکو въ большей степени, нежели для какого-либо другого министерства, существуетъ объективная возможность законодательства, поскольку оно захватываетъ сравнительно узкую сферу торгово-промышленной жизни. Тутъ предъ законодателемъ западно-европейскій опытъ, далѣе навыки нашей торговли и промышленности, заимствованные съ запада, но ставшіе уже своими. И вмѣстѣ съ тѣмъ, всякаго рода національные предрасудки въ этой области слабѣе, нежели въ какой-либо другой.

Среди этихъ законопроектовъ министерства торговли первое мѣсто по важности и трудности принадлежитъ, несомнѣнно, законопроекту о синдикатахъ и трестахъ. Синдикаты и тресты чрезвычайно быстро проникли во все рѣшительно области нашей промышленной жизни. Нѣтъ, кажется, ни одного уголка какъ добывающей, такъ равно и обрабатывающей промышленности, гдѣ бы имъ не принадлежала болѣе ли менѣе значительная роль. Во всѣхъ областяхъ металлургіи, нефтяномъ и угольномъ дѣлѣ, въ цементномъ производствѣ, въ стеклянной промышленности и т. д. безъ конца всюду мы наблюдаемъ развитіе синдикатовъ и трестовъ, постоянный ростъ ихъ промышленной мощи.

И это поистинѣ колоссальное развитіе картельнаго движенія свершилось не только помимо, но вопреки нашему законодательству. Мы не хотимъ въ настоящее время возвращаться къ вопросу, обострившемуся именно въ послѣднее время, о томъ, караетъ ли нашъ уголовный законъ картельныя соглашения какъ таковыя, имѣя въ виду, что таковыя соглашения въ громадномъ большинствѣ случаевъ направлены на производство предметовъ массоваго потребленія и на поднятіе цѣны и сравнительно рѣдко на предупрежденіе ихъ паденія. Несомнѣнно, что въ настоящее время условія промышленной и торговой жизни совершенно не тѣ, какія имѣлъ въ виду законодатель редактируя ст. 1180 улож. о нак., и слѣдовательно, вполне естественны сомнѣнія о ея примѣнимости къ современному картельному движенію. Но точно такъ же несомнѣнно, что если бы правительство пожелало сдѣлать примѣненіе изъ этой статьи, то буквальный ея содержаніе дасть достаточныя для того основанія. Но какъ возможно серьезно говорить о примѣненіи этой статьи уголовного уложенія, когда само правительство находится въ постоянныхъ договорныхъ отношеніяхъ съ значительнымъ количествомъ, чтобы не сказать—громаднымъ большинствомъ, синдикатовъ. Напомнимъ рельсопрокатные, вагоностроительные заводы, угольные и нефтяные синдикаты, цементные заводы и т. д. Вѣдь если такъ же послѣдовательно примѣнять по буквальному содержанію и законы

о соучастіи, то, пожалуй, большинство министровъ тоже подпадетъ подъ дѣйствіе этой статьи улож. о нак. Есть синдикаты, которые были бы невозможны, если бы правительство не вступило съ ними въ договорныя отношенія. Правда, это не мѣшаетъ тому, что внезапно какой-либо органъ правительственной власти вспоминаетъ объ этой устарѣлой статьѣ уложенія о наказаніяхъ. Такъ и въ настоящее время, кажется, находится въ производствѣ процессъ противъ «Продуголя», синдиката, объединяющаго значительную часть угольныхъ предприятий. Но каковы могутъ быть практическіе результаты процесса противъ этого синдиката, являющагося однимъ изъ крупнѣйшихъ контрагентовъ министерства путей сообщенія? Очевидно, результаты, такъ или иначе, сведутся къ нулю. Но если поэтому Продуголь и можетъ болѣе или менѣе равнодушно относиться къ этимъ результатамъ, если участники этого синдиката по этой же причинѣ могли такъ спокойно вызвать этотъ процессъ, хотя все они, конечно, ни на минуту не сомнѣваются въ совершенной неизбѣжности образованія картельныхъ соглашеній въ области крупнаго производства, то съ болѣе широкой государственной точки зрѣнія возможность широкаго распространенія явленія, не допускаемаго законами, и по временамъ подвергающагося преслѣдованію со стороны государственной власти какъ будто бы на законномъ основаніи, представляется явленіемъ крайне вреднымъ: запретъ не достигаетъ своей цѣли и въ правосознаніи населенія укореняется убѣжденіе, что соблюденіе закона вовсе не обязательно даже для людей, которые корректный образъ дѣйствій считаютъ для себя безусловно обязательнымъ.

Къ сожалѣнію, выходъ изъ этого тупика, въ которомъ оказалась наша жизнь, значительно осложняется, благодаря тому, что и на западѣ вопросъ о природѣ, значеніи и необходимомъ нормированіи этого института представляется въ высшей степени спорнымъ, и мы до сихъ поръ не имѣемъ тамъ законодательной попытки, услѣвшей на дѣлѣ обнаружить свои хорошія или дурныя стороны. Въ сущности, если не считать австрайлійскаго законодательства, то мы имѣемъ только австрійскій проектъ, результатъ серьезной работы, какъ предметъ возможнаго подражанія.

Но если западно-европейское законодательство не представляется для насъ въ этомъ вопросѣ достаточно поучительнымъ, то западно-европейская мысль такъ настойчиво работаетъ въ послѣднее время надъ вопросами картельнаго законодательства, что въ этомъ отношеніи тамъ есть чему поучиться. И надо отдать справедливость авторамъ нашего законопроекта, —они довольно широко и не безъ успѣха использовали западно-европейскій опытъ. Именно потому критика этого проекта представляется особенно цѣлесообразной, особенно необходимой.

Первая и, пожалуй, самая серьезная труд-

ность, съ которой пришлось столкнуться авторамъ законопроекта, заключалась въ опредѣленіи понятія картельнаго соглашения, на которое должно быть распространено дѣйствіе законопроекта. Какъ извѣстно, это одинъ изъ самыхъ спорныхъ пунктовъ всего ученія о картельномъ движеніи. Автору настоящихъ строкъ уже приходилось на страницахъ «Права» высказываться по этому вопросу¹⁾. Не возвращаясь вновь къ нему, можно констатировать, что, во-первыхъ, законопроектъ пошелъ принципиально по совершенно правильному пути. Не формы соглашения должны быть принимаемы въ расчетъ при опредѣленіи понятія предпринимательскаго соглашения, но цѣль его. Форма сама по себѣ безразлична съ этой точки зрѣнія, такъ какъ любая форма можетъ прикрыть собой дѣятельность, носящую по существу картельный характеръ. Законопроектъ признаетъ «предпринимательскимъ объединеніемъ, подлежащимъ дѣйствию настоящихъ правилъ... временное соглашение, дѣлящейся союзъ или полное сліяніе двухъ или нѣсколькихъ, производящихъ или продающихъ одинаковые, однородные или имѣющіе связь предметы, торгово-промышленныхъ предпріятій— между собой или съ третьимъ предпріятіемъ, съ цѣлью регулированія массоваго производства и сбыта означенныхъ предметовъ и цѣль на нихъ». Но если мы правѣствуемъ попытку законопроекта дать опредѣленіе, исходя изъ существа дѣятельности, то мы не можемъ, однако, эту попытку признать вполнѣ удачной. Ея недостатокъ, съ нашей точки зрѣнія, въ нѣкоторомъ обезцѣвленіи самого явленія, которое поэтому не отражаетъ въ немъ своихъ типичныхъ чертъ. Въдѣ съ точки зрѣнія буквального примѣненія этого опредѣленія подъ него подпадетъ, напр., соглашение нѣсколькимъ булочныхъ въ голодный годъ продавать булки по болѣе пониженнымъ цѣнамъ. Между тѣмъ совершенно очевидно, что по существу между этимъ соглашеніемъ и тѣми задачами, которыя имѣлъ въ виду законодатель, нѣтъ ничего общаго. Въдѣ совершенно очевидно, что поскольку соглашеніе предпринимателей не стремится къ устраненію конкуренціи, поскольку оно не ставитъ своей цѣлью или увеличеніе существующихъ цѣвъ, или же, по крайней мѣрѣ, устраненіе возможности ихъ паденія, мы не будемъ имѣть дѣло съ картельной организаціей, требующей вниманія законодателя въ цѣляхъ устраненія возможности злоупотребленій, эксплуатаціи населенія. Мы считаемъ поэтому болѣе содержательнымъ опредѣленіе картелей, какъ «соединеніе предпринимателей, стремящихся къ повышенію цѣвъ или предупрежденію ихъ паденія помощью или совершеннаго исключенія, или ограниченія конкуренціи»²⁾. Мы не хотимъ настаивать на абсолютныхъ преимуществахъ этого опредѣленія и

охотно допускаемъ возможность лучшаго, но намъ кажется, что это лучшее опредѣленіе слѣдуетъ искать не по пути полнаго его обезцѣвленія. Тогда опредѣленіе оказывается лишеннымъ ошибокъ, но просто потому, что оно лишено и содержанія.

Отмѣтимъ при этомъ новый терминъ, вводимый законопроектомъ для понятія картельнаго соглашения — «предпринимательское объединеніе». Конечно, вопросъ о терминѣ представляетъ третъестепенное значеніе. Если явленіе очерчено достаточно точно, то довольно безразлично, какой терминъ законодатель употребилъ для обозначенія этого точно отграниченнаго явленія. Притомъ, часто законодатель приходится прибѣгать къ терминамъ, съ которыми оборотъ уже успѣлъ освоиться, придавъ имъ значеніе не достаточно точное. Такимъ образомъ, условность терминовъ закона, ихъ несоотвѣтствіе привычному намъ словоупотребленію—явленіе совершенно обычное. Но если у законодателя имѣется свобода выбора, такъ какъ обычное словоупотребленіе еще не успѣло связать сколько-нибудь опредѣленный терминъ съ даннымъ кругомъ явленій, то позволительно желать, чтобы изъ нѣсколькихъ терминовъ былъ избранъ тотъ, который вызываетъ наименьшее число возраженій. Слова «синдикаты» и «тресты» представляютъ то неудобство, что являются разновидностями одного явленія; слово «картель» слишкомъ чуждо русскому языку. Мы примкнули къ тѣмъ, кто хотѣлъ объединить всѣ явленія, трактуемыя въ новомъ законопроектѣ словомъ «предпринимательскіе союзы». Конечно, и этотъ терминъ представляетъ своего рода неудобства, такъ какъ предпринимательскіе союзы бываютъ и не промышленные, но объединяющіе промышленниковъ на почвѣ общихъ имъ всѣмъ, какъ таковымъ, сословныхъ интересовъ. Намъ казалось это возраженіе не имѣющимъ рѣшающаго значенія, такъ какъ эти профессиональные союзы могли бы и не претендовать на названіе союзовъ «предпринимателей». Но какъ бы то ни было замѣнять терминъ «предпринимательскій союзъ» терминомъ «предпринимательское объединеніе» нѣтъ рѣшительно никакихъ оснований, такъ какъ онъ не устраняетъ того недостатка термина «предпринимательскій союзъ», который только что былъ указанъ, а терминъ «объединеніе» представляется менѣе удачнымъ для характеристики болѣе или менѣе прочной организаціи. Объединеніе—это, скорѣе, дѣйствіе, стремленіе, направленное къ достиженію той или другой формы совмѣстной дѣятельности, но еще не предрѣшающее, какова будетъ форма этой совмѣстной дѣятельности.

Очертивъ въ ст. 1 такъ широко понятіе предпринимательскаго объединенія, законопроектъ засимъ предоставляетъ полную свободу въ избраніи способа заключенія этого объединенія. Согласно ст. 2, «договоры, которыми устанавливаются предпринимательскія объединенія, могутъ быть заключаемы словесно или письменно домашнимъ или нотаріальнымъ порядкомъ, или

¹⁾ «Предпринимательскіе союзы. Очеркъ картельнаго права, 1909 г.».

²⁾ См. вышеуказанные очерки, стр. 9 сл.

же определяются уставом, соответственно тому, какая форма требуется законом для того или другого рода договорного соединения. Нам представляется, однако, что в этом отношении законопроект, идет слишком далеко. Мы уже не говорим о том, что это находится в противоречии с законами торговыми, согласно которым для возникновения полного товарищества необходимо заключение письменного договора. Но, далее, такое сложное соглашение, на которое, к тому же, проект имеет в виду возложить такую сложную обязанность внесения ряда сведений в торговую запись, далее составление годовой отчетности, нуждается в письменной форме в момент своего возникновения. Только там может представляться опасным это требование, где отношения обычно складываются легко, не оставляя часто письменного следа. Но так как тут такой след в виде внесения письменного заявления в торговую запись, составления отчетов, безусловно необходимо, там требование письменной формы для заключения договора не может представлять больших трудностей.

Само собой, в зависимости от той формы, которую принимает предпринимательское объединение, находится и способ его заключения. Следовательно, если это будет форма полного товарищества, то необходимо заключение договора в письменной форме, согласно требованиям устава торгового. В виду этого, представляется излишним постановление статьи 3, согласно которой «предпринимательские объединения, учреждаемые с образованием акционерного капитала, подчиняются, независимо от настоящих правил, и законам, касающимся акционерных обществ (товариществ на паях)».

Видь если, согласно ст. 2, договоры об образовании предпринимательского соглашения составляются «соответственно тому, какая форма требуется законом для того или другого рода договорного соединения», то отсюда неизбежно вытекает, что предпринимательские объединения в форме акционерных компаний подчиняются тем правилам, которые закон установил или установит для этих последних.

Необходимо, однако, иметь при этом в виду, что, согласно буквальному тексту проекта, окажется необходимой двойная регистрация для всех тех предприятий, которые по своей форме, независимо от характера предпринимательского объединения, нуждаются в торговой регистрации; таковы, напр., полные товарищества. А с введением закона, в силу которого все купцы будут подчинены требованию внесения фирмы в торговую запись, все вообще предпринимательские объединения окажутся подлежащими двойной регистрации.

Существенным представляется, далее, содержание ст. 4 проекта. На этом необходимо остановиться более внимательно.

Согласно п. а этой статьи, необходимо заре-

гистрировать «название участвующих в соглашении предприятий (фирм)». Это добавление, хотя бы в скобках, «фирм» представляется нам излишним. Очевидно, обозначение предприятий должно быть сделано с такой точностью, чтобы не оставалось места для сомнений по вопросу о том, кто вошел в соглашение. Необходимо ли при этом внесение в регистр фирмы—это вопрос закона о торговой регистрации фирм, а не о промышленных объединениях.

П. б требует, чтобы было указано «место нахождения представителей предпринимательского объединения или его уполномоченных, а в подлежащих случаях и его правления». Совершенно правильное по существу требование этого пункта облечено в несколько расплывчатую форму, что может подать повод к недоразумениям. Было бы проще требование указания местонахождения предпринимательского объединения. Его выбор может быть предоставлен свободному усмотрению объединения, последствия такого выбора определяются общими законами. К тому же едва ли представляется правильным требование включения указания местонахождения предприятия в основной договор предпринимательского объединения,—достаточно, если оно занесено в торговый регистр. Тут сказалось некоторое неудобство смещения в одной статье требований, предъявляемых к предпринимательскому договору и к записи в регистр.

Дальнейший п. г этой статьи требует указания «отрасли производства и торговли каждого предприятия». Очевидно, требование это относится к входящим в состав предпринимательского объединения предприятиям. Нам представляется поэтому это требование излишним. Согласно п. а, все эти предприятия должны быть перечислены, очевидно, с такой точностью, чтобы дальнейшие справки были уже возможны. Если, далее, предприятия эти обязаны той или другой формой отчетности, к той или другой записи в регистр, то получение надлежащих сведений для заинтересованных лиц, а тем более для органов контроля, не представит никаких затруднений. Если же эти предприятия к этому не обязаны, то нет достаточно оснований обязывать их к этому только потому, что они вошли в предпринимательское объединение.

П. д требует внесения в регистр цели объединения, с указанием вытекающих из сего прав и обязанностей каждого предприятия. Требование указания цели совершенно понятно: все остальные сведения без указания цели остаются лишенными внутреннего содержания. Далее, несомненно, что слишком отвлеченное указание цели (напр. торговля углем) тоже лишено серьезного значения, что эта цель представляет конкретное содержание только в связи с теми отношениями, которые создаются между объединением и объединенными пред-

приятями при достижении намеченной объединением цели. Но редакция этого пункта даже может подать повод для серьезных недоразумений, напр. для требования представления договоров, связывающих объединенное предприятие с его участниками; между тем содержание этих договоров может в значительной степени составлять коммерческую тайну, которую, повидимому, собирается щадить и новый законопроект. Конечно, порой, в особенности когда речь идет о раскрытии злоупотреблений, эти договорные отношения могут представлять огромный интерес для органов наблюдения, но для ознакомления с ними существуют другие средства, помимо регистра, и они известны проекту.

II. е требует указания «средств предпринимательского объединения с указанием капиталов и стоимости имущества объединяемых предприятий». Требование указания имущества объединения представляется совершенно правильным. Но требование указания средств объединяемых предприятий частью излишне, частью даже прямо неосуществимо. В самом деле, поскольку речь идет об организациях, которые сами по себе подлежат обязанности регистрации, требование это представляется излишним: в тех пределах, в которых законодатель признает это осуществимым, имущество уже показано в записи, справка в ней не может представлять затруднений. Поскольку же речь идет о предприятиях или предпринимателях, не обязанных к регистрации своих капиталов, казалось бы, нет оснований требовать такого объявления капитала по поводу вступления в предпринимательское объединение. Это и совершенно безцельно в тех случаях, когда, в силу формы объединения, объединяемые предприятия вовсе не несут ответственности по обязательствам объединения. Это, к тому же, и неосуществимо в тех случаях, когда мы имеем дело с единоличными предпринимателями и когда никакой контроль имущественного у них капитала невозможен.

Совершенно рациональным представляется требование указания срока объединения, согласно п. ж ст. 4-ой. Но было бы целесообразно, во избежание неправильных толкований, при этом оговорить, что это только в тех случаях, когда объединение срочно, так как едва ли имеются основания не допускать объединений безсрочных.

Наоборот, серьезные недоразумения может возбудить последний пункт этой статьи требующий регистрации «для объединений сложных и постоянного характера коммерческих операций предпринимательского объединения и организации его управления».

Прежде всего, нельзя не отметить крайнюю неопределенность признаков, долженствующих определять те предприятия, которые подчинены требованиям этого пункта. Что значит слож-

ное предприятие? С бытовой точки зрения, всякое объединение, имеющее целью «регулировать массового производства и сбыта определенных предметов, и цѣль на них», является предприятием сложным—и это совсем не без оснований. А с точки зрения, напр., руководителей американских трестов, громадное большинство наших картельных соглашений представляется явлением и незначительным и несложным. Еще менее определен другой признак, выраженный словами «постоянный характер». Сколько дѣл существование необходимо для того, чтобы быть налицо постоянный характер объединения? И далее: краткость срока отнюдь не всегда означает непостоянство объединения. Такая краткость срока может обусловливаться разного рода деловыми соображениями, в силу которых участники объединения предпочитают оставлять за собой известную свободу действий для пересмотра более частого некоторых пунктов соглашения. Но от этого несколько не колеблется экономическая мощь предприятия, и дело тут не в простой неудаче редакции, а в том, что законопроект поставил себя неосуществимую цель какого-то деления объединений с точки зрения полноты подлежащих оглашению сведений. Очевидно, законопроект желал подчинить сугубой отчетности, усиленному контролю объединения, деятельность которых представляется особенно важной с точки зрения интересов народного хозяйства, его охраны от чрезмерности притязаний особенно могущественных картельных организаций. Но ведь главная опасность с этой точки зрения зависит от того, в какой мере объединение достигло монопольного положения в данной отрасли промышленности, а для этого нельзя установить какие-либо формальные критерии. Обыкновенно говорят, что монопольное положение обеспечено картели в том случае, если в его руках около 70 проц. всего производства данной категории товара. Допустим на минуту, что это приблизительно так; но как же вычислить размеры всего производства? Есть товары, которые не выдерживают далекой перевозки. Очевидно, что относительно них можно принимать в расчет сравнительно небольшой район. Их производители занимают монопольное положение в том случае, когда объединяют сравнительно небольшое число предприятий, находящихся в этом незначительном районе. Совершенно иначе обстоят дела, когда речь идет о картельных производителях такого товара, который, в силу своей дороговизны и физических условий, выдерживает и далекую перевозку.

Но в чем же заключаются те особые требования, которые предъявляются законопроектом этим особо и так неудачно квалифицируемым объединениям. Во-первых, необходимо указание «организации управления». Нам представляется, однако, это требование совершенно излишним. Поскольку речь идет об указании

представительства объединения, требование такого имѣется уже въ п. в этой статьи. Что же касается вопросов внутренней организаціи, то во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда организація дѣйствительно сложна, объединеніе прибѣгнетъ къ формѣ акціонерной компаніи. Въ этихъ случаяхъ указаніе п. ж совершенно излишне: въ уставѣ и безъ того имѣются самыя подробныя указанія относительно организаціи объединения. Когда же его организація менѣе сложна, то слѣдуетъ предоставить членамъ объединения опредѣлить, въ какой мѣрѣ въ договоръ должны быть внесены правила внутренней организаціи, и въ какой мѣрѣ, наоборотъ, это возможно предоставить въ каждомъ случаѣ свободѣ опредѣленія объединения. Для третьихъ лицъ это представляетъ весьма второстепенный интересъ; имъ достаточно знать, кто имѣетъ право выступать отъ имени объединения, какое имущество отвѣчаетъ по его обязательствамъ.

Второе требованіе, предъявляемое къ договорамъ такихъ болѣе сложныхъ объединеній, это указаніе «коммерческихъ операцій предпринимательскаго объединения». Оно вызываетъ, однако, большія сомнѣнія.

Цѣль объединенія должна быть указана согласно п. д этой статьи. Значитъ въ п. з содержится какое-то новое требованіе, указаніе тѣхъ средствъ, коими цѣль эту предполагается достигнуть. Но что же это конкретно? Представимъ себѣ объединеніе, имѣющее цѣлью продажу рельсъ, производимыхъ его участниками, обязанными, въ свою очередь, только чрезъ посредство этого объединенія продавать рельсы своего производства. Представимъ себѣ далѣе, что организація этого объединенія весьма сложна: общее собраніе всѣхъ участниковъ, далѣе совѣтъ изъ ихъ представителей, которому принадлежит общее направленіе дѣла и, наконецъ, правленіе, въ рукахъ котораго вся исполнительная власть. Представимъ себѣ далѣе, что объединеніе это заключено на весьма продолжительный срокъ. Совершенно очевидно, что такое объединеніе подпадаетъ подъ дѣйствіе п. з ст. 4-ой. Что же должно быть внесено въ договоръ и торговый регистръ для того, чтобы выполнить требованіе этого пункта о записи коммерческихъ операцій этого объединенія, сверхъ указанія того, что его цѣль—продажа рельсъ участникамъ, обязанныхъ сдавать ему все свое производство? Совершенно очевидно, что тѣ договоры, которые заключаются объединеніемъ въ осуществленіе своей цѣли продажи рельсъ объединенныхъ предприятий, не должны быть вносимы въ товарищескій договоръ, такъ какъ эти операціи могутъ быть совершаемы только послѣ того, какъ договоръ объ образованіи объединенія уже заключенъ и внесенъ въ торговый регистръ. Слѣдовательно, и въ этомъ пунктѣ оказалось то же стремленіе законопроекта потребовать чего-то большаго, нежели то, что вытекаетъ изъ прямого смысла проекта, причемъ, какъ и въ п. д, проектъ не отдаетъ себѣ и самъ

отчета въ томъ, что собственно должно дополнять его основное требованіе, кажущееся ему слишкомъ прстымъ.

Но, конечно, эти редакціонныя недочеты проекта имѣютъ второстепенное значеніе въ той первоначальной его фазѣ, съ которой мы въ настоящее время имѣемъ дѣло. Важно то, что, въ общемъ, въ спорѣ о томъ, что подлежитъ внесенію въ торговую запись, онъ сталъ на принципиально, какъ намъ кажется, правильную точку зрѣнія. Какъ извѣстно, въ этомъ вопросѣ мнѣнія теоретиковъ и практиковъ рѣзко раздѣлились. Въ то время какъ одни требуютъ, чтобы всѣ постановленія объединеній вносились въ торговую запись, дабы такимъ образомъ было легко слѣдить за его жизнью и своевременно замѣтить и предупредить возможныя злоупотребленія, другіе полагаютъ, что только тѣ свѣдѣнія, которыя относятся къ опредѣленію индивидуальной фizioноміи объединенія, характеризуютъ его составъ, средства, организацію, подлежатъ внесенію въ запись, которая, употребляя фигуральное сравненіе Менцеля, одного изъ авторовъ австрійскаго проекта, должна изображать анатомическую структуру союза, но не его фizioлогическое функционированіе.

Такая постановка дѣла представляется совершенно правильной. И это отнюдь не потому, что мы считали бы необходимымъ, чтобы дѣятельность объединеній оставалась въ полумракѣ въ интересахъ, напр., возможнаго поощренія частной инициативы, развитія промышленности и торговли. Нѣтъ, мы полагаемъ, что ихъ поощреніе ни въ коемъ случаѣ не должно итти такъ далеко, чтобы содѣйствовать ихъ развитію въ ущербъ интересамъ народнаго хозяйства, благосостоянію массъ населенія. И если мы, все же, примыкаемъ къ мнѣнію тѣхъ, которые полагаютъ, что въ торговую запись надо вносить не всѣ свѣдѣнія, касающіяся жизни объединенія, а только тѣ, которыя относятся къ опредѣленію его индивидуальности, то потому, что полагаемъ, что цѣли контроля могутъ быть лучше осуществлены другими способами, и что задачи торговой записи, наоборотъ, искажаются тѣмъ избыткомъ и разнородіемъ свѣдѣній, которыя желаютъ вносить въ торговую запись сторонники противоположнаго мнѣнія.

Торговая запись предназначена для ознакомленія съ ея содержаніемъ большого круга лицъ, всѣхъ тѣхъ, кому приходится сталкиваться съ дѣловымъ міромъ, кто долженъ поэтому знать, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. Это не легко въ торговомъ оборотѣ, гдѣ обычно лицо выступаетъ во внѣ не какъ индивидуумъ, но какъ участникъ того или другаго единенія, причемъ предѣлы отвѣтственности единенія за дѣйствія участниковъ и участниковъ за дѣйствія единенія сказываются весьма сложными, находящимися въ зависимости отъ формы того единенія, въ которое вступило данное лицо. Мало того, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ торговомъ оборотѣ выступаетъ отдѣльное лицо, не связанное въ

своих дѣйствіяхъ соглашеніемъ съ другими, оно выступаетъ, все же, не такъ, какъ въ гражданскомъ оборотѣ: по большей части ему принадлежитъ особое торговое предпріятіе, имѣющее известное юридическое значеніе, онъ пользуется особымъ торговымъ именемъ, часто совершенно отличнымъ отъ его гражданского имени. Все это свѣдѣнія, чрезвычайно важныя при опредѣленіи того, съ кѣмъ при заключеніи торговой сдѣлки имѣешь дѣло. И для того, чтобы эти свѣдѣнія легко получить, и существуетъ торговый регистръ. Совершенно естественно, что въ этотъ регистръ должно быть внесено и предпринимательское объединеніе, чтобы регистръ давалъ возможность и о немъ получить тѣ свѣдѣнія, которыя тамъ можно почерпнуть относительно каждой торговой организаціи. Если же мы загрозимъ этотъ регистръ массой договоровъ, въ которые вступаютъ эти объединенія съ третьими лицами, массой постановленій органовъ этихъ объединеній, то первый результатъ такого обращенія регистра въ дѣловую архивъ будетъ трудность его обзоренія.

Еще большее значеніе, нежели это техническое неудобство, имѣетъ опасность полнаго устраненія той дѣловой тайны, которая явится результатомъ такого непомернаго расширенія объема свѣдѣній, подлежащихъ записи въ регистръ. Каждое такое объединеніе, выполняя свои функціи представительства интересовъ объединенныхъ предпринимателей, вступаетъ въ безконечное количество договорныхъ сношеній съ третьими лицами. Эти договоры весьма разнообразны: однимъ продаются товары по однимъ цѣнамъ, другимъ по другимъ. Однимъ предоставляются известнаго рода льготы, по отношенію къ другимъ не дѣлаются никакія уступки и т. д. Все это совершенно неизбѣжные спутники современнаго торговаго оборота и все это стало бы совершенно невозможнымъ, если бы каждый договоръ, или каждое постановленіе объединенія подлежало записи въ регистръ¹⁾.

Конечно, для того, чтобы надлежащимъ образомъ осуществлять не только функціи надзора, но весьма существенныя функціи вмѣшательства, свѣдѣній, которыя вносятся согласно защищаемому нами мнѣнію въ торговый регистръ, совершенно недостаточно. Но отсюда правильно сдѣлать одинъ только выводъ: надо органамъ надзора предоставить возможность полученія всѣхъ необходимыхъ для осуществленія этихъ задачъ свѣдѣній, помимо справокъ съ торговымъ регистромъ. Но это уже совершенно иная задача закона о синдикатахъ и трестахъ.

Въ связи съ такой постановкой вопроса, рѣшается и вопросъ о томъ, гдѣ и какъ долженъ быть организованъ регистръ для веденія этихъ записей. Поскольку рѣчь идетъ о свѣдѣніяхъ, подлежащихъ сообщенію большой публикѣ, пра-

вильнѣе всего ихъ сосредоточить тамъ, гдѣ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о торговыхъ предпринимателяхъ, подлежащія широкому оглашенію. Т.-е. наиболее цѣлесообразно, чтобы та торговая запись, которую министерство торговли и промышленности проектируетъ ввести для всѣхъ купцовъ и торговыхъ товариществъ, была приспособлена и для задачъ регистраціи предпринимательскихъ объединеній. Это сдѣлало бы свѣдѣнія о предпринимательскихъ объединеніяхъ въ высшей степени доступными, во-первыхъ потому, что общедоступна торговая запись какъ таковая, во-вторыхъ, потому, что одновременно съ справкой о предпринимательскомъ объединеніи можно было бы получить и такія же справки о тѣхъ организаціяхъ, которыя являются членами этого объединенія, и, притомъ, безъ необходимости двойной ихъ регистраціи. Мы поэтому считаемъ неправильнымъ предложеніе проекта сосредоточить торговую регистрацію объединеній въ самомъ министерствѣ.

Но, какъ мы уже указали, одной регистраціей свѣдѣній, индивидуализующихъ предпринимательское объединеніе, недостаточно для осуществленія тѣхъ функцій надзора и того права вмѣшательства въ дѣятельность объединеній, которое предлагаетъ, и при томъ совершенно правильно, законопроектъ. Для того чтобы осуществлять эти функціи, надо имѣть свѣдѣнія о дѣятельности этихъ объединеній, о тѣхъ договорахъ, которые ими заключаются, о томъ, въ какой мѣрѣ при этомъ удовлетворяется предъявляемый къ нимъ народнымъ хозяйствомъ спросъ и т. д. Для всего этого необходимо имѣть свѣдѣнія, рисующія и, притомъ, въ достаточной мѣрѣ детально, дѣятельность объединенія. Эти свѣдѣнія нужны не большой публикѣ, которая не въ состояніи въ нихъ разбираться, — изъ публики ими воспользуются развѣ конкурентныя предпріятія. Они нужны тому органу, на котораго возложена обязанность контроля. Поэтому намъ казалось бы вполне цѣлесообразнымъ, чтобы свѣдѣнія эти были сосредоточены не въ торговомъ регистрѣ, но въ самомъ министерствѣ.

А. Каминка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о фамилии замужней женщины.

Рѣшеніемъ гражданского кассационнаго департамента правительствующаго сената за 1913 г. № 57 разрѣшенъ вопросъ о фамилии жены въ бракѣ и разводѣ. Жена обязана именоваться фамиліею мужа во время ея состоянія въ бракѣ и не теряетъ этой фамилии, когда разведена, независимо отъ причины развода, — учить сенатъ.

Первое положеніе основано на 100 и 101 ст. X т. 1 ч., такъ какъ именоваться по званію мужа жена можетъ лишь нося его фамилію, что, по мнѣнію сената, особенно ясно въ случаяхъ, когда жена принадлежитъ къ низшему чѣмъ мужъ сословію, а

¹⁾ Mendel. Die Kartelle und die Rechtsordnung, 29, 33, 69, 76; Steinbach. Der Staat und die moderne Privatmonopole, 29.

также въ случаяхъ принадлежности мужа къ титулованному роду или къ чиновному классу, такъ какъ титулъ, чинъ и дворянское достоинство неразрывно связаны съ фамиліею: «Немыслимо, чтобы жена, происходящая изъ низшихъ сословій (крестьянка или мѣщанка) и вступившая въ бракъ съ дворяниномъ, именовалась по его званію «дворянкою», продолжая, притомъ, именоваться своею дѣвичьею (крестьянскою или мѣщанскою) фамиліею». Свой выводъ сенатъ дополняетъ ссылкой на исторію русскаго законодательства и на 79 ст. и ст. 10 приложения къ ней т. IX св. зак.

Второе положеніе сенатъ основываетъ на безповоротности разъ пріобрѣтеннаго права, потеря или ограниченіе котораго должны быть точно оговорены закономъ, чего послѣдній не дѣлаетъ въ отношеніи фамиліи разведенной жены.

Вопросъ о фамиліи послѣдней доходилъ уже до разсмотрѣнія сената по первому общему собранію, которое разрѣшило его въ томъ же смыслѣ, что и кассационный сенатъ (бар. А. М. Нолькенъ. Вопросы административнаго права за время съ 1 іюня 1901 г., стр. 287).

Наши писатели-цивилисты держатся, въ принципѣ, того же взгляда на фамилію жены, что и сенатъ.

Побѣдоносцевъ (Курсъ гражд. права, т. II, стр. 116), считаетъ, что женщины, вышедшія замужъ за лицъ высшаго состоянія, получаютъ рѣшительно и безвозвратно фамиліи своихъ мужей. А. Ворисъ (Законы гражданскіе. Практическій и теоретическій комментарий, вып. 1, ст. 248 и сл.), комментируя ст.ст. 100 и 101 т. X ч. 1, приходитъ къ выводу объ обязанности жены именоваться фамиліею мужа, но считаетъ постановленіе 101 ст. не столь категоричнымъ, чтобы жена не могла именоваться своею фамиліею (дѣвичьею, по прежнему браку), прибавляя послѣднюю къ первой. Что касается разведенныхъ жень, то онѣ, по мнѣнію А. Вориса, продолжаютъ пользоваться фамиліею мужей. Къ такому выводу этотъ писатель приходитъ на основаніи общаго смысла гражданскихъ законовъ и, въ частности, на основаніи 3, 9, 820, 853 и 855 ст.ст. IX т. св. зак., признавая, однако, что безповоротность правъ, пріобрѣтенныхъ женою путемъ брака, относится лишь ко времени состоянія ея въ бракѣ. А. Загоровскій (Курсъ семейнаго права, стр. 116) признаетъ за замужнею женщиною право на фамилію мужа, ссылаясь на ст. 100 т. X ч. 1. Авторъ объясняетъ это положеніе общеніемъ жизни супруговъ, создаваемымъ бракомъ. По мнѣнію этого же писателя, разведенная жена продолжаетъ именоваться по фамиліи мужа, что объясняется молчаніемъ закона, не допускающаго отрицательнаго вывода. В. И. Сивайскій (Личное и имуществовное положеніе замужней женщины въ гражд. правѣ, стр. 298) видитъ въ исчезновеніи фамиліи женщины, съ выходомъ ея замужъ, нарушеніе общности жизни супруговъ, умаленіе личности женщины. Такое положеніе было понятно, пока жена не участвовала самостоятельно въ экономической и общественной жизни, чѣмъ только и объясняется именованіе жень по фамиліи мужей у насъ при молчаніи закона по

этому вопросу. Составители проекта гражданскаго уложенія (Семейственное право, т. I, ст. 164), постановляя объ именованіи жены по фамиліи мужа, ссылаются на 101 и 102 ст. X т. 1 ч. и на ст. 3, 10 и 10 прилож. къ ст. 79 т. IX св. зак., именованіе же разведенной жены по фамиліи мужа выводить не изъ закона, а изъ общаго мужа, подтвержденіе коего усматриваютъ въ отдѣльныхъ Высочайшихъ указахъ, разрѣшающихъ разведенной жень именоваться ея дѣвичьею фамиліею¹⁾. Итакъ, принимая во вниманіе, что праву жены именоваться по фамиліи мужа соответствуетъ ея обязанность именоваться этою фамиліею, нужно заключить, что, по мнѣнію нашихъ писателей, жена обязана именоваться фамиліею мужа, причемъ, эту обязанность основываютъ одни на законѣ, а другіе на обычѣ.

Что касается сохраненія разведенною женою фамиліи ея мужа, то указанные писатели считаютъ такое положеніе либо слѣдствіемъ безповоротности правъ, пріобрѣтенныхъ женою путемъ брака, либо законною обязанностью; проектъ же склоненъ видѣть въ этомъ явленіи обыкновеніе.

Хотя на ст. ст. X т. 1 ч., на ст. ст. IX т. св. зак., за исключеніемъ 10 ст. прилож. къ ст. 79 т. IX, не упоминаютъ о фамиліи жены, но, разсматривая указы, приведенные въ числѣ источниковъ ст. 100 и 101 т. X ч. 1, нужно согласиться съ тѣмъ, что жена носила у насъ фамилію мужа, и это явленіе считалось столь обычнымъ, что нѣкая Стройникова, ходатайствуя о дозволеніи ей именоваться женою бывшаго капитана 2-го ранга Стройникова, лишеннаго чиновъ, дворянства и «написаннаго» въ арестантскія роты, не сомнѣвалась, повидимому, въ правѣ своемъ на фамилію мужа, а просила лишь сохранить за нею именованіе по званію мужа (ср. указъ 22 декабря 1831 г.). Изъ другихъ указовъ усматривается, что безповоротность правъ, пріобрѣтенныхъ женою путемъ брака, не всегда признавалась послѣ его прекращенія (указъ 17 мая 1808 г.); что дворянское званіе, доставшееся не-дворянкѣ путемъ брака ея съ дворяниномъ, не связано было съ фамиліею, такъ какъ званіе это сохранялось за жемщиною и послѣ выхода ея замужъ за не-дворянина (указъ 22 декабря 1807 г., ср. ст. 3 т. IX св. зак.).

Нужно признать, поэтому, что именованіе жены по фамиліи мужа является давнимъ обычаемъ, основнымъ въ подчиненномъ положеніи замужней женщины. (Любопытно, однако, отмѣтить, что у крестьянъ сѣверныхъ губерній существуетъ обычай употреблять знаки или клейма для обозначенія собственности и происхожденія, почему знаки эти

¹⁾ Послѣ написанія и отсылки въ редакцію настоящей статьи появилась чрезвычайно интересная критика рѣшенія № 57, принадлежащая перу С. В. Завадскаго и помѣщенная въ отдѣлѣ хроникѣ № 4 Вѣстника гражданскаго права. Авторъ приходитъ къ заключенію, что усвоеніе жень фамиліи мужа знаменуетъ принадлежность жены къ семейной ячейкѣ мужа и основано не на законѣ, а на обычномъ правѣ. Именованіе же жены фамиліею мужа въ разводѣ не можетъ быть оправдано ни закономъ, ни смысломъ нормы обычнаго права, о которой говорилось выше.

имѣютъ значеніе фамильнаго имени. Замужнія женщины пользуются клеймами или мужей или своихъ отцовъ (Побѣдоносцевъ по Ефименко, Курскъ, т. II, стр. 200). Откликомъ этого обычая служить единственная статья нашего закона, прямо упоминающая о фамилии жены: ст. 10 прилож. къ 79 ст. IX т., согласно которой фамилія, переданная дворяниномъ, не имѣющимъ сыновей или родственниковъ мужскаго пола, сообщается получившимъ ее женѣ.

Останутся открытыми вопросы о томъ, можетъ ли жена именоваться своею фамиліею на-ряду съ фамиліею мужа, и обязана ли она носить фамилію мужа въ разводѣ? На эти вопросы мы не находимъ отвѣта ни въ законѣ ни въ исторіи нашего права. Нужно полагать, что теперь, особенно послѣ рѣшенія кассационнаго севата, обязывающаго жену носить фамилію мужа, послѣднему нетрудно будетъ добиться рѣшенія суда о воспрещеніи женѣ именоваться двойною фамиліею во время брака и ея прежнею фамиліею послѣ развода.

Между тѣмъ, все это далеко не безразлично для женщины. Не говоря уже о томъ, что именоваться по своей фамилии женѣ нѣрѣдко хотѣлось бы по причинѣ воспоминаній, связанныхъ съ родителями и ея прежнею семьею, что противъ запрещенія носить дѣвичью фамилію протестуетъ чувство собственнаго достоинства женщины, съ прежнею ея фамиліею могутъ быть связаны весьма серьезные интересы какъ моральнаго, такъ и экономическаго свойства, особенно, когда женщина до выхода замужъ приобрѣла извѣстность въ качествѣ врача, артистки, писательницы и т. п. Лишеніе ея права пользоваться двойною фамиліею можетъ причинить женщинѣ имущественный вредъ въ томъ случаѣ, когда она намѣрена продолжать свою дѣятельность и вообще обезличиваетъ ея индивидуальность, даже тогда, когда, по выходѣ замужъ, она не продолжаетъ своей прежней дѣятельности, доставившей ей почетное имя и положеніе.

Необходимо, поэтому, ввести въ нашъ законъ постановленіе о разрѣшеніи замужней женщинѣ именоваться своею фамиліею на-ряду съ фамиліею ея мужа. Необходимо также разрѣшить разведенной женѣ не именоваться по фамилии мужа, если она того пожелаетъ, такъ какъ съ прекращеніемъ супружеской жизни прекращается семейная общность, во имя которой оправдывается фамилія жены по мужу въ случаѣ двойной фамилии.

Принимая во вниманіе, что указанные выше вопросы получили разрѣшеніе въ Западной Европѣ, а также въ нашемъ проектѣ комиссіи по составленію гражданскаго уложенія, слѣдуетъ привести справку о положеніи дѣла на Западѣ и въ нашемъ проектѣ, сказавъ нѣсколько словъ о фамилии римской жены.

Въ историческія времена жена римлянина сохраняла свою фамилію (*gentilitium*) въ бракѣ съ *manus* (Girard. Manuel élément. de droit romain, 166). Это обстоятельство поражаетъ изслѣдователей римскаго права, такъ какъ такой бракъ сопровождался для женщины полною отчужденностью отъ прежней семьи и безусловнымъ подчиненіемъ женщины власти ея мужа (*loco filiae mariti*). Хотя жена и произносила во время бракосочетанія тра-

диціонныя слова: *ubi tu Gaius ego Gaia*,—изслѣдователи объясняютъ это обстоятельство пережиткомъ старины, когда жена дѣйствительно получала фамилію мужа. На подвластность мужу указывало до времени Имперіи присоединеніе къ имени жены имени мужа въ родительномъ падежѣ. Необычайное явленіе сохраненія женою въ бракѣ своей фамилии Girard объясняетъ смягченіемъ первоначальнаго суроваго режима брачнаго состоянія. Разумѣется, что въ бракѣ безъ *manus* жена сохраняла свою фамилію.

Большинство современныхъ законодательствъ предписываетъ женѣ именоваться по фамилии мужа: герм. гражд. уложеніе § 1355, швейцарскій гражд. кодексъ ст. 161, итальянск. гражд. кодексъ ст. 131, австрійское гражд. уложеніе § 92. Въ виду категорическаго постановленія кодексовъ, вопросъ о правѣ жены носить двойную фамилію является спорнымъ¹⁾. По мнѣнію нѣмецкихъ писателей, допускающихъ двойную фамилію жены, рѣшающимъ обстоятельствомъ въ такомъ наименованіи является интересъ жены. При наличности интереса воспрещеніе мужемъ женѣ носить двойную фамилію будетъ злоупотребленіемъ правомъ и потому не обязательно для жены на основаніи § 1353 гр. улож. Нельзя, однако, не замѣтить, что интересъ—понятіе неопредѣленное и, потому, женщина можетъ добиться разрѣшенія носить двойную фамилію въ исключительныхъ случаяхъ.

Французскій законъ ничего не говоритъ о фамилии жены въ бракѣ. Что касается писателей-цивилистовъ, то нѣкоторые (Planiol, *Traité élément. de dr. civil*, т. I, с. 148, и сл.; Baudry-Lacantinerie, *Précis de dr. civ.*, т. I, ст. 461) полагаютъ, что женщина, вступающая въ бракъ, не избѣгаетъ своей прежней фамилии, которая должна обозначаться въ официальныхъ актахъ и документахъ на-ряду съ упоминаніемъ о ея замужествѣ. Обозначеніе жены фамиліею мужа Planiol объясняетъ обычаемъ, основаннымъ на удобствахъ и вѣжливости; писатель этотъ признаетъ, однако, за женою право пользоваться фамиліею мужа и подписываться послѣднею фамиліею, такъ какъ такая подпись высвѣтляетъ ея брачное состояніе и труднѣе допускаетъ подлогъ, какъ привычка.

Мнѣніе этихъ писателей не разрѣшается другими. Perreau (*Droit des conjoints sur leur nom patronimique*. *Revue trimestr. de dr. it civ.*, 1903 г., № 3), ссылаясь на практику судовъ, указываетъ на то, что фамилія мужа является официальной фамиліею жены и, такъ какъ въ вопросѣ о фамильномъ именованіи, праву на фамилію соответствуетъ обязанность, то жена обязана называться по фамилии мужа. Однако, новыя требованія объ уравненіи правъ обоехъ половъ произвели свое дѣйствіе и въ области фамильнаго наименованія; женщины не пожелали, чтобы ихъ личность до такой степени сливалась съ личностью ихъ мужей, чтобы была забыта ихъ прежняя фамилія, и стремились сохранить свою личность даже въ фамильномъ именованіи, присоединяя фамилію мужа къ своей. Суды пошли навстрѣчу

¹⁾ Dernburg, *Das Bürgerliche Recht*, т. I, с. 139; Jacobi, *Das persönliche Eherecht*, с. 53.

новымъ идеямъ¹⁾. Charment (Transformations du droit civil, с. 85) полагаетъ, что послѣ закона 1893 г., по коему разведенной женѣ воспрещено вневоваться по фамилии мужа, жена обязана именоваться этою фамиліею въ бракѣ, такъ какъ разводъ не могъ бы отнять у жены права, если бы она не приобрѣла его путемъ брака. По мнѣнію этого писателя, прежній обычай именовать женъ по фамилии мужей и новое положеніе, созданное закономъ 1893 г., объясняются не удобствомъ и вѣжливостью, а указываютъ на подчиненность и на зависимость женщины.

Несомнѣнно, что палаты, принявъ законъ 1893 г. о разрѣшеніи женщинъ по суду не носить фамилии мужа въ случаѣ ея разлученія (не развода) съ нимъ, считали, что бракъ сообщаетъ женѣ формально фамилію мужа. На это указываетъ и Planiol, полагая, что палаты ошибались. Изъ изложеннаго видно, что постановленіе закона о сообщеніи мужемъ женѣ его фамилии можетъ создать значительныя затрудненія при желаніи жены носить двойную фамилію; съ другой стороны, неупоминаніе закона о правѣ жены сохранять свою фамилію даетъ поводъ для контроверзы объ официальной фамилии жены. Все это можетъ и должно быть избѣгнуто прямымъ постановленіемъ закона о правѣ жены именоваться двойною фамиліею, если она не желаетъ ограничиться одною фамиліею мужа.

Къ сожалѣнію, проектъ нашъ въ ст. 111 постановляетъ лишь объ именованіи жены по званію и фамилии мужа и тѣмъ даетъ почву для сомнѣній о правѣ жены на двойную фамилію (В. И. Синайскій исполнилъ этотъ дефектъ въ своемъ проектѣ, дозволяя женѣ присоединять ея фамилію къ фамилии мужа; см. *op. cit.*, с. 317).

Переходя къ фамилии разведенной жены, слѣдуетъ отмѣтить, что упомянутыя нами законодательства дѣлятся на двѣ группы. Французскій и швейцарскій кодексы запрещаютъ разведенной женѣ носить фамилію мужа (фр. гр. код. ст. 299, швейц. гр. код. ст. 149). Германское уложеніе § 1577 сохраняетъ за разведенною женою право на фамилію мужа за исключеніемъ случая развода по ея винѣ, а итальянскій кодексъ присоединяетъ сюда еще и случай обоюдной вины (ст. 156). Что касается права на прежнюю фамилію, то по швейцарскому закону разведенная жена получаетъ только свою дѣвичью фамилію, вдовью же лишь съ разрѣшенія суда. По германскому уложенію, разведенная жена можетъ, при желаніи, принять свою дѣвичью фамилію или фамилію прежняго мужа, если не была разведена съ

нимъ по своей винѣ. (По первому проекту герм. гражд. улож. жена обязана была въ разводѣ носить фамилію разведеннаго мужа, и противъ этого спорилъ Гирке: Entwurf eines burgerl. Gesetzb., с. 453). Нельзя также не обратить вниманія на постановленіе герм. гражд. улож., по которому мужъ можетъ воспреятствовать своей женѣ носить его фамилію, если разводъ послѣдовалъ по ея винѣ. Вообще же, измѣненіе фамилии мужа и запрещеніе мужа имѣють мѣсто по герм. улож. въ весьма простой формѣ: публичнаго письменнаго объявленія предъ подлежащею властью о принятіи рѣшенія.

Хотя запрещеніе разведенной женѣ носить фамилію мужа можно объяснить прекращеніемъ общности супружеской жизни, ради которой только и допустимо наименованіе жены по фамилии мужа наряду съ ея собственною фамиліею, но безусловное воспрещеніе, кромѣ случая развода по ея винѣ и при условіи выраженнаго желанія мужа, не можетъ быть оправдано, такъ какъ разведенная жена связана общимъ фамильнымъ именемъ со своими дѣтьми; кромѣ того, она могла во время брака приобрести извѣстность въ своей профессиональной, торговой или промышленной дѣятельности. Поэтому, необходимо предпочесть германскую систему остальнымъ. Planiol и Baudry Lacantinerie обращаютъ вниманіе на несправедливость французскаго закона, обязывающаго разведенную жену измѣнять ея торговое имя. На это же обстоятельство безуспѣшно обращалъ вниманіе палаты депутатомъ членъ ея Boulanger.

Нашъ проектъ въ ст. 201 сталъ на правильную точку зрѣнія, но не провелъ ея до конца, такъ какъ, по смыслу ст. 201, вопросъ о принятіи разведенною женою ея прежней фамилии и запрещеніе мужа женѣ носить его фамилію въ случаѣ расторженія брака по винѣ жены разрѣшается судомъ, къ которому обязаны обратиться заинтересованныя стороны. Если бы въ данномъ дѣлѣ шла рѣчь лишь о регистраціи прошедшей по волѣ сторонъ перемѣны, то не было надобности затруднять стороны хожденіемъ по судамъ, а достаточно было предоставить заинтересованнымъ лицамъ право заявить о своемъ желаніи мѣстной администраціи, обязавъ послѣднюю увѣдомлять другого супруга о прошедшемъ; иначе мы рискуемъ услышать на судѣ споры по поводу просьбы стороны, и не исключена, конечно, возможность отказа просителю со стороны суда.

М. Гильчеръ.

О киргизскомъ народномъ судѣ.

Въ № 13 газеты «Право» за 1914 г. сообщалось о томъ, что междувѣдомственное совѣщаніе для обустройства проекта основныхъ положеній устройства судебной части для туземнаго населенія кавказскаго края, учрежденное при министерствѣ юстиціи подъ предѣлательствомъ товарища министра, тайнаго совѣтника Вережкина, признавъ единогласно, что институтъ дѣйствующихъ винѣ въ кавказскомъ край сельскихъ и народныхъ судовъ не отвѣчаетъ высокимъ дѣламъ правосудія, высказалось за введеніе мирового суда взамѣнъ народныхъ судовъ.

¹⁾ Срав. Л. I. Петражицкій. Къ вопросу о социальномъ идеалѣ и возрожденіи естественнаго права. Юридич. Вѣстникъ 1913 г. № 2, с. 46: „Прежде для поддержанія семейнаго мира и дисциплины право ставило мужа надъ женою и вручало ему не только плеть, но и мечъ, право смертной казни за непокорность и проч. Постепенно это грозное мотивационное давленіе упразднилось, и теперь въ психикѣ культурнѣйшихъ сферъ не существуетъ уже не только право казнить, бить жену и проч., но и власти мужа надъ женою вообще, и, конечно, остатки подлежащей власти, гдѣ они еще существуютъ, подлежатъ съ теченіемъ времени упраздненію“.

Между тѣмъ, туземные суды, существующіе у равноправныхъ съ инородцами кавказскаго края киргизовъ степныхъ областей: акмолинской, семипалатинской, уральской, тургайской и сыр-дарьинской, по отпечатанному недавно правительственному законопроекту, кажется, земскаго отдѣла, не предполагаются къ упраздненію, несмотря на множество недостатковъ, указанныхъ всѣми знающими киргизскій народъ лицами, какъ-то: г.г. Зуевымъ, Трегубовымъ и Дельвигомъ въ журналѣ министерства юстиціи (книги 1903 г. № 7, 1907 г. № 10, 1910 г. № 5).

И по заключенію свидущихъ въ средѣ самихъ киргизовъ лицъ, созданныхъ тургайскимъ областнымъ правленіемъ на засѣданіе 1 февраля 1894 года, вышншій киргизскій народный судъ состоятъ «изъ случайныхъ людей болѣе сильной въ волости партіи», дѣйствуя въ интересахъ ея, а не правосудія; не пользуются уваженіемъ народа и можетъ обратиться въ грозное орудіе противъ порядочныхъ людей; судъ «склоненъ къ злоупотребленіямъ и до крайности вреденъ для народа по своему неправосудію».

Такимъ образомъ, киргизскій народный судъ, отъ котораго самъ народъ не знаетъ какъ избавиться и который страдаетъ всѣми тѣми недостатками, какіе признаны образованнымъ при министерствѣ юстиціи совѣщаніемъ о кавказскомъ туземномъ судѣ, по мнѣнію составителей законопроекта для степныхъ областей, не долженъ быть упраздненъ и не будетъ замѣненъ институтомъ мировыхъ судей, вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій и невозможности подыскать соответствующихъ для сего лицъ. Значитъ, на Кавказѣ народный судъ будетъ упраздненъ, а у киргизовъ будетъ функционировать такой судъ вопреки всѣмъ доводамъ, что и теорія о единствѣ судебной власти и жизни требуютъ упраздненія сего уродливаго учрежденія, въ которомъ царитъ «одна правда», по выраженію г-на Шкапскаго, «правда звенящаго серебра и шелестящаго билета рублеваго или прочихъ достоинствъ» («Русская Мысль», июль и августъ 1898 г.).

Если никакъ ужъ нельзя освободиться народу отъ столь непопулярнаго киргизскаго суда, то слѣдовало бы предоставить самимъ киргизамъ право обращаться за разрѣшеніемъ своихъ судебныхъ дѣлъ къ русскому коронному суду въ лицѣ мирового судьи, не требуя для этого взаимнаго соглашенія тяжущахся.

Въ этомъ направленіи министерствомъ юстиціи въ 1898 году былъ представленъ законопроектъ въ государственный совѣтъ, какъ въ томъ же году было сообщено бывшимъ тогда директоромъ II д-та М. Ю., а нынѣ членомъ сего законодательнаго учрежденія Э. А. Шмеманъ автору настоящей замѣтки. Имѣется полное основаніе предположить, что расширеніе общеперской судебной юрисдикціи и приближеніе русскаго суда къ мѣстному населенію входили въ наміренія законодателя при введеніи въ означенныхъ областяхъ, въ 1894 году, исключительной подсудности, предусмотрѣнной 1462 и 2151 ст. уст. гражд. суд. и обнимающей даже споры о недвижимости до 2.000 рублей, заявленные у мировыхъ судей.

Если это такъ, если по ст. 215 положенія объ упра-

вленіи туркестанскимъ краемъ «дѣла, подсудныя народному суду, могутъ подлежать разбору мирового судьи не иначе, какъ по желанію обѣихъ сторонъ, заявленному суду письменно или словесно со внесеніемъ въ протоколъ», то, казалось бы, дальнѣйшимъ шагомъ въ этомъ направленіи было бы разрѣшеніе переносить дѣла на русскій судъ по желанію одной изъ сторонъ.

На практикѣ взаимное соглашеніе на разборъ дѣла въ томъ или другомъ судѣ представляется трудно достижимымъ, вслѣдствіе чего благое предположеніе закона о расширеніи этимъ путемъ юрисдикціи общихъ судовъ осталось мертвою буквою (С. Н. Трегубовъ)...

Правительствующій сенатъ призналъ, что судъ безъ отвода отвѣтчика не имѣетъ права отказываться отъ принятія иска къ своему производству (дѣло Иманъ - Нагара Батамбаева 24 октября 1888 года).

И само населеніе тяготеетъ свое къ русскому суду выражаетъ тѣмъ, что, въ обходъ 214 ст. туркестант. положенія, для измѣненія подсудности народному суду, обычнымъ гражданскимъ дѣламъ киргизовъ искусственно придаетъ характеръ уголовныхъ преступленій и предъявляются обвиненія въ разбоѣ, грабежахъ и насиліи въ расчетѣ этимъ путемъ добиться передачи дѣла мировому судѣ.

Бывали случаи, когда преступленіе, совершенное въ предѣлахъ киргизской волости, вымышленно по-казывалось совершеннымъ на территоріи русскаго селенія или крестьянской волости, чтобы только дѣло передавалось на разбирательство мирового судьи.

Итакъ, узаконеніе добровольнаго обращенія къ русскому суду инородцевъ положило бы конецъ подобнымъ мистификаціямъ, воспитало бы населеніе въ уваженіи къ законности и доказало бы на дѣлѣ, какъ живо въ киргизскомъ народѣ горячее стремленіе судиться по законамъ Имперіи.

Д. Сейдалиевъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

правительствующему сенату.

На основаніи статьи 99 основныхъ государственныхъ законовъ, повелѣваемъ: занятія государственной думы прервать съ 14 іюня сего года, назначивъ срокомъ ихъ возобновленія 15 октября 1914 года.

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинитъ надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
11 іюня 1914 г.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель совѣта министровъ
И. Горемыкинъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„*БЫТЬ ПО СЕМУ*“.

Въ Одессѣ, 2 іюня
1914 года.

Скрѣпилъ: Государственный секретарь
Крыжановскій.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ

о некоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства гражданскихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

I. Въ уставѣ гражданского судопроизводства (св. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) произвести слѣдующія измѣненія:

1. Статьи 276, 292, 299, 300 (по прод. 1912 г.), 301 (по прод. 1912 г.), 302, 303, 309—315, 317, 331, 727, 748, 763, 796, 966, 1271, 1278, 1289 и примѣчаніе 2 къ ней, статьи 1345⁷ (по зак. 12 марта 1914 г. собр. узак. ст. 902), 1629, 1642, 1931, 2094, статью 18 приложения III къ примѣчанію къ статьѣ 1400 и статью 1 (по прод. 1912 г.) приложения къ статьѣ 1805 изложить слѣдующимъ образомъ:

276. Повѣстка составляется въ двухъ экземплярахъ. Въ ней означается:

- 1) кто вызывается къ суду;
- 2) вызывается ли отвѣтчикъ въ засѣданіе суда къ слушанію дѣла (ст. 299), или же отъ него требуется сообщеніе указаннаго въ статьѣ 309¹ заявленія либо указаннаго въ статьѣ 312 письменнаго объясненія;
- 3) по чьей просьбѣ;
- 4) по какому дѣлу;
- 5) въ какой судъ и на какой срокъ;
- 6) что прилагается при повѣсткѣ;
- 7) статьи закона, въ конхъ опредѣляются послѣдствія неявки въ засѣданіе, или несообщенія указаннаго въ пунктѣ 2 сей (276) статьи заявленія, либо письменнаго объясненія.

292. Объявленія о вызываемыхъ лицахъ остаются въ приемной комнатѣ суда до минованія срока, указаннаго въ повѣсткѣ.

299. По дѣламъ, производимымъ безъ истребованія письменнаго объясненія (ст. 312), если притомъ отвѣтчикъ имѣетъ жительство въ Россіи, предсѣдатель назначаетъ день засѣданія, къ коему и вызываетъ тяжущихся. Этотъ день долженъ быть назначенъ съ такимъ расчетомъ, чтобы между ними и днемъ врученія отвѣтчику повѣстки о вызовѣ прошло не менѣе с е м и д н е й и не болѣе м ѣ с я ц а , съ причисленіемъ, однако, поверстнаго срока.

Въ случаяхъ сношеній суда съ тяжущимися чрезъ почту, днемъ врученія повѣстки считается означенный почтовымъ штемпелемъ на увѣдомленіи о полученіи день отправленія этого увѣдомленія въ судъ (ст. 267, прим., прил., по прод. 1912 г.).

300. Поверстный срокъ полагается по обыкновеннымъ дорогамъ по пятидесяти, а по линиямъ желѣзныхъ дорогъ по триста верстѣ въ сутки.

301. Если отвѣтчикъ находится за границею или мѣсто жительства его неизвѣстно, то засѣданіе назначается предсѣдателемъ послѣ истечения сроковъ, указанныхъ въ статьѣ 309¹, съ соблюденіемъ при этомъ правилъ статей 299 и 300¹, за исключеніемъ постановленія о поверстномъ срокѣ.

302. Истецъ, узнавшій послѣ произведеннаго по статьѣ 309¹ вызова о мѣстѣ жительства отвѣтчика въ Россіи, въ правѣ просить предсѣдателя о назначеніи засѣданія или объ истребованіи письменнаго объясненія въ порядкѣ статей 299—300¹ и 312.

303. При вызовѣ по одному и тому же иску нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, живущихъ въ разныхъ мѣстахъ, день засѣданія назначается не ранѣе истеченія самаго продолжительнаго изъ тѣхъ сроковъ, которые по закону должны быть назначены кому-либо изъ нихъ.

309. Къ сроку, назначенному на явку въ засѣданіе (ст. 299) или на представленіе письменнаго объясненія (ст. 312), тяжущіеся или ихъ повѣренные, жительствоующіе внѣ мѣста нахождения суда, должны заявить избранному ими мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, или указать жительствоующее тамъ лицо, которое они уполномочиваютъ получать вмѣсто нихъ доставляемыя отъ суда бумаги. Отъ сей обязанности предсѣдатель суда, по просьбѣ тяжущагося или по собственному усмотрѣнію, можетъ освобождать такихъ лицъ, сношенія съ которыми, по мѣсту ихъ дѣйствительнаго постояннаго жительства, не сопряжены съ затрудненіями и не могутъ замедлять производство дѣла.

310. Въ избранное тяжущимся либо его повѣреннымъ мѣсто пребыванія или въ указанное ими мѣсто жительства особаго для полученія бумагъ уполномоченнаго, а также въ означенное ими постоянное мѣсто жительства въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, а въ подлежащихъ случаяхъ и внѣ этого города (ст. 309), отсылаются всѣ повѣстки и бумаги, и, доколѣ тяжущійся или его повѣренный не извѣстятъ судъ о перемѣнѣ означеннаго мѣста, они не въ правѣ отговариваться невѣдѣніемъ о тѣхъ повѣсткахъ и бумагахъ, кои были посланы по первоначальному означенію.

311. Повѣстки и бумаги на имя тяжущагося или его повѣреннаго, которые, въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ (ст. 309, 309¹ и 310), не заявили объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія или о назначеніи ими особаго для полученія бумагъ уполномоченнаго въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, а также о перемѣнѣ адреса для доставленія повѣстки и бумагъ, оставляются въ канцеляріи суда, и означенныя лица не въ правѣ отговариваться невѣдѣніемъ о сихъ повѣсткахъ и бумагахъ.

312. Предсѣдатель при самомъ вызовѣ отвѣтчика можетъ предоставить ему подать письменное объясненіе на исковое прошеніе, если усмотритъ въ этомъ надобность по свойству дѣла. Въ семь случаевъ отвѣтнику, жительствоующему въ Россіи, назначается срокъ отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца, съ причисленіемъ поверстнаго срока (ст. 300), а отвѣтнику, жительствоующему за границею или мѣсто жительства всего неизвѣстно, срокъ опредѣляется по правиламъ статьи 309¹. Срокъ для отвѣтчика, жительствоующаго въ Россіи, исчисляется со дня врученія ему повѣстки, а въ случаяхъ сношеній суда съ тяжущимися черезъ почту—съ означеннаго на увѣдомленіи о полученіи почтовымъ штемпелемъ дня отправленія этого увѣдомленія въ судъ (ст. 267, прим., прил., по прод. 1912 г.).

313. Требованіе письменнаго объясненія на исковое прошеніе означается въ повѣсткѣ о вызовѣ въ судъ, а въ случаяхъ, когда мѣсто жительства отвѣтчика неизвѣстно,—въ дубликатѣ о вызовѣ.

314. Въ письменномъ объясненіи должно быть выражено положительнo: признаетъ ли отвѣтчикъ или отвергаетъ требованія истца и тѣ обстоятельства, на коихъ снѣ требованія основаны.

315. Въ письменномъ объясненіи должны быть изложены обстоятельства, на коихъ основанъ споръ отвѣтчика, и приведены подтверждающія этотъ споръ доказательства.

317. По полученіи письменнаго объясненія или по истеченіи срока на представленіе онаго (ст. 312), предсѣдатель суда, по собственному усмотрѣнію или по просьбѣ тяжущагося, назначаетъ засѣданіе для слушанія дѣла, съ соблюденіемъ правилъ о срокахъ для назначенія судебного засѣданія, безъ причисленія, однако, поверстнаго срока. О назначенномъ днѣ засѣданія извѣщаются стороны, съ сообщеніемъ истцу копій поступившаго объясненія и приложенныхъ къ нему документовъ.

331. При словесномъ состязаніи тяжущіеся могутъ приводить новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ

дѣла. Въ случаѣ приведенія новыхъ обстоятельствъ или новыхъ доказательствъ, судъ по просьбѣ противной стороны, признанной уважительно, отсрочиваетъ засѣданіе и, буде возможно, опредѣляетъ день новаго засѣданія, объявляя о семъ публично. Отвѣтчикъ, сверхъ того, имѣетъ право просить объ отсрочкѣ засѣданія, когда онъ, будучи вызванъ прямо въ засѣданіе (ст. 299 и 300¹), не могъ, за краткостью срока, получить необходимаго для своего оправданія доказательства.

727. Неявившійся отвѣтчикъ имѣетъ право въ двукратный срокъ подать противъ заочнаго рѣшенія отзывъ въ судъ, постановившій рѣшеніе.

748. Срокъ на подачу апелляціонной жалобы устанавливается мѣсячный.

763. Предъ окончаніемъ срока на представленіе объясненія противъ апелліаціи, тяжущіеся обязаны заявить въ канцеляріи судебной палаты или избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится палата, или о назначеніи имъ, для полученія бумагъ, особыхъ уполномоченныхъ (ст. 309). При несоблюденіи которой-либо изъ сторонъ сего правила, всѣ повѣстки и бумаги, слѣдующія къ сообщенію ей, оставляются въ канцеляріи палаты.

796. Срокъ на подачу просьбы о кассационномъ рѣшеніи назначается двукратный, а на подачу другихъ просьбъ объ отбѣнн рѣшенія—четырехмѣсячный.

966. Споры и жалобы по исполненію рѣшеній разрѣшаются по сообщеніи противной сторонойъ копіи прошенія и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку.

1271. Прошенія объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ Великаго Княжества Финляндскаго назначаются къ слушанію безъ истребованія письменнаго объясненія, указанного въ статьяхъ 312—317, и разрѣшаются на общемъ основаніи.

1278. Прошенія объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ назначаются къ слушанію безъ истребованія письменнаго объясненія, указанного въ статьяхъ 312—317, и разрѣшаются на общемъ основаніи.

1289. Дѣла казенныхъ управленій не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, за исключеніемъ положительныхъ означенныхъ въ законѣ случаевъ, а также не могутъ быть окончиваемы на судѣ присягою спорящихъ сторонъ или примиреніемъ.

Примѣчаніе 2. Дѣла удѣльнаго вѣдомства, дѣла желѣзныхъ дорогъ, содержимыхъ казною, дѣла управленій климатическихъ станцій и минеральныхъ водъ, принадлежащихъ казѣ, а равно дѣла сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ складовъ переселенческаго управленія не изымаются изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій, если дѣла сии, по роду и цѣли исковъ, подлежатъ разсмотрѣнію названныхъ установленій, на основаніи общихъ правилъ о подсудности. Дѣла по означеннымъ искамъ могутъ быть окончиваемы примиреніемъ.

Примѣчаніе 4 (по прод. 1912 г.) къ сей (1289) статьѣ остается въ силѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ законъ 15 Іюня 1912 года о преобразованіи мѣстнаго суда (собр. узак. ст. 1003) не введенъ въ полномъ объемѣ].

1345¹. Дѣла по искамъ о возстановленіи совмѣстнаго жительства супруговъ, о содержаніи мужемъ отдѣльно отъ него живущей жены, а равно по искамъ, имѣющимъ своимъ предметомъ взаимныя права и обязанности родителей въ отношеніи дѣтей, въ случаѣ уклоненія родителей отъ совмѣстнаго жительства (ст. 1345¹, по зак. 12 Марта 1914 г., собр. узак. ст. 902), разсматриваются при закрытыхъ дверяхъ.

1629. Въ варшавскомъ коммерческомъ судѣ, а равно въ судахъ, замѣняющихъ коммерческіе суды (ст. 1487), всѣ дѣла производятся на основаніи сего устава, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ.

1642. Апелляціонныя и частныя жалобы на рѣшенія варшавскаго коммерческаго суда, а равно судовъ, замѣ-

няющихъ коммерческіе суды, подлежатъ разрѣшенію судебной палаты порядкомъ, указаннымъ въ семъ уставѣ.

1931. Дальнѣйшее производство по дѣламъ сего рода подчиняется общимъ правиламъ сего устава.

2094. Въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 204—207 положеніи о крестьянахъ эстляндской губерніи [1856 іюль 5 (30693)], въ статьяхъ 42—45 положеніи о крестьянахъ лифляндской губерніи [1860 Ноябрь. 13 (36312)] и въ статьѣ 23 высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1865 года (41820) правилъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ острова Эзеля, необходимость отчужденія крестьянской земли по требованію вотчинника и количество причитающагося за отчуждаемое имущество вознагражденія опредѣляются мѣстнымъ, по нахожденію имущества, окружнымъ судомъ, которымъ дѣла сии производятся въ общеположенномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ.

Приложеніе III къ примѣчанію къ статьѣ 1400.

18. Частныя и апелляціонныя жалобы на опредѣленія и рѣшенія окружныхъ судовъ по дѣламъ о несостоятельности приносятся порядкомъ, указаннымъ въ семъ уставѣ, но освобождаются отъ взысканія судебныхъ пошлинъ.

Приложеніе къ статьѣ 1805.

1. Въ окружныхъ судахъ дѣла, относящіеся къ торговой подсудности (уст. суд. торг., изд. 1903 г., ст. 40—47), производятся въ общеположенномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ.

2. Главы пятую, шестую и девятую раздѣла перваго и главу первую раздѣла втораго книги второй дополнить статьями 300¹, 309¹, 330¹, 331¹, 335¹, 386¹, и 776¹, слѣдующаго содержанія:

300¹. По дѣламъ, требующимъ неотлагательнаго рѣшенія, если отвѣтчикъ жительствуетъ на разстояніи не болѣе двадцати пяти верстъ отъ суда, председатель можетъ назначить засѣданіе и равнѣе указанного въ статьѣ 299 срока и даже вызвать тяжущихся къ первому присутственному дню, слѣдующему за днемъ врученія отвѣтчику повѣстки о вызовѣ, а въ исключительныхъ случаяхъ, если притомъ отвѣтчикъ жительствуетъ въ мѣстѣ нахожденія суда, вызвать даже къ опредѣленному часу того же дня, въ который подано исковое прошеніе.

309¹. Если отвѣтчикъ находится за границею или мѣсто жительства его неизвѣстно, то на сообщеніе указанного въ предшедшей (309) статьѣ заявленія назначается четырехмѣсячный срокъ, исчисляемый въ первомъ случаѣ—со дня врученія отвѣтчику повѣстки, а во второмъ—со дня припечатанія публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ.

Для отвѣтчиковъ, кои хотя и находятся за границею, но въ такихъ мѣстностяхъ, относительныя которыхъ существуютъ особыя, установленныя конвенціями, правила о непосредственныхъ сношеніяхъ судебныхъ установленій имперіи съ судебными мѣстами иностранныхъ государствъ (учр. суд. уст., ст. 190; прим. 1—3, по прод. 1912 г.), срокъ на сообщеніе вышеозначеннаго заявленія назначается мѣсячный.

330¹. Не позднѣе перваго словеснаго состязанія по существу дѣла тяжущіеся обязаны привести всѣ обстоятельства, на коихъ основаны ихъ требованія и возраженія, и представить всѣ имѣющіяся у нихъ доказательства, или сослаться на тѣ доказательства, которыхъ они не могутъ немедленно представить.

331¹. Если тяжущійся, послѣ указаннаго въ статьѣ 330¹ срока или означенной въ статьѣ 331 отсрочки, представить такія новыя доказательства, которыя онъ могъ представить своевременно, то судъ, въ случаѣ признанія имъ, что отъ такового несвоевременнаго, по винѣ тяжущагося, представленія доказательства произошло замедленіе въ разрѣшеніи дѣла, можетъ, по просьбѣ противной стороны, постановить о взысканіи съ сего тяжущагося въ пользу ея опредѣленной денежной суммы, въ размѣрѣ не свыше судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ.

335¹. Если судъ убѣдится въ томъ, что дѣло, по сложности своей, не можетъ быть разъяснено словеснымъ состязаніемъ, то хотя бы раньше по нему было представлено письменное объясненіе (ст. 312), отъ суда зависитъ предоставить тяжущимся представить по одному или по два письменныхъ объясненія, съ назначеніемъ для сего очереди и опредѣленнаго срока, а также съ указаніемъ, если судъ признаетъ это необходимымъ, какихъ преимущественно обстоятельствъ должны касаться сіи объясненія.

386¹. Сверхъ случаевъ, указанныхъ въ предшедшей (386) статьѣ, судъ можетъ поручить допросъ свидѣтелей одному изъ своихъ членовъ и въ томъ случаѣ, когда, по обстоятельствамъ, такой допросъ можетъ оказать влияние на ускореніе производства дѣла.

776¹. Если палата признаетъ, что рѣшеніе окружнаго суда отменено вслѣдствіе представленія апелляторомъ такихъ новыхъ доказательствъ, которыя, по его вины, не были представлены во время производства дѣла въ окружномъ судѣ, то апелляторъ, по просьбѣ противной стороны, можетъ быть лишенъ права на возмѣщеніе издержекъ апелляціоннаго производства.

3. Заголовку отдѣленія второго главы пятой раздѣла первого книги второй присвоить слѣдующее наименованіе:

Отдѣленіе второе.

Сроки для назначенія судебного засѣданія.

4. Заголовку отдѣленія четвертаго главы пятой раздѣла первого книги второй присвоить слѣдующее наименованіе:

Отдѣленіе четвертое.

Избраніе тяжущимися мѣста пребыванія.

5. Заголовку отдѣленія пятаго главы пятой раздѣла первого книги второй присвоить слѣдующее наименованіе:

Отдѣленіе пятое.

Истребованіе письменнаго объясненія.

6. Статьи 318—322, 348, 349 (по своду и по прод. 1912 г.), 350, 351, 353, 356, 357, 360—362, 365, 923, примѣчанія 1 (по зак. 26 июня 1913 г., собр. узак. ст. 1194), 5 (5 по прод. 1912 г.), 6 (по зак. 20 февраля 1913 г., собр. узак. ст. 421) и 7 (по зак. 20 февраля 1913 г., собр. узак. ст. 422) къ статьѣ 1289, статьи 1328 и 1816 и статью 5 приложения къ статьѣ 1805—отмѣнять.

II. Въ раздѣлѣ Б (по уставу гражданскаго судопроизводства) закона 15 июня 1912 года о преобразованіи мѣстнаго суда (собр. узак. ст. 1003) произвести слѣдующія измѣненія:

1. Статьи 58¹ и 1289 и примѣчанія 2 и 3 къ ней изложить слѣдующимъ образомъ:

58¹. Вызовъ стѣпчика чрезъ публикацію производится примѣнительно къ статьямъ 294, 295 (по прод. 1912 г.), 297 (по прод. 1912 г.), 298, 301, 302, 309—311.

1289. Дѣла казенныхъ управленій не могутъ быть оканчиваемы на судѣ присягой спорящихъ сторонъ или примиреніемъ.

Примѣчаніе 2. Дѣла удѣльнаго вѣдомства, дѣла желѣзныхъ дорогъ, содержимыхъ казною, дѣла управленій климатическихъ станцій и минеральныхъ водъ, принадлежащихъ казнѣ, а равно дѣла сельскохозайственныхъ и лѣсныхъ складовъ переселенческаго управленія могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ.

Примѣчаніе 3. Дѣйствіе постановленій, изложенныхъ въ примѣчаніи 2 къ сей (1289) статьѣ, распространяется на дѣла по искамъ о вознагражде-

ніи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ и отъ поврежденныхъ въ здоровьѣ вольнонаемныхъ мастеровыхъ, рабочихъ и служащихъ: 1) въ артиллерійскихъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, 2) въ государственной и сенатской типографіяхъ, 3) въ предприятияхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности вѣдомства кабинета Его Величества и удѣловъ, 4) въ состоящихъ въ вѣдѣніи торговыхъ портовъ казенныхъ предприятияхъ, 5) въ адмиралтействахъ, заводахъ и техническихъ заведеніяхъ морского вѣдомства и 6) промышленныхъ и техническихъ заведеніяхъ министерства финансовъ, — а равно членовъ семействъ всѣхъ означенныхъ выше лицъ и о производствѣ пенсій имъ (уст. пром., ст. 156²⁰—156²⁵, по прод. 1912 г.): Окончаніе этихъ дѣлъ примиреніемъ допускается не иначе, какъ на основаніяхъ, предложенныхъ судомъ въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ статьями 70, 177 и 337. Къ дѣламъ симъ примѣняются послѣдняя часть статьи 200⁷ по прод. 1912 г.) и статья 880¹ (по прод. 1912 г.):

Правила сего примѣчанія примѣняются и къ вознагражденію чиновъ вольнонаемныхъ командъ маячныхъ и лоцмейстерскихъ транспортовъ и другихъ судовъ морского вѣдомства, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ, если эти лица получаютъ годовое содержаніе въ размѣрѣ не свыше тысячи пяти сотъ рублей.

2. Примѣчаніе 1 къ статьѣ 1289 отмѣнять.

Подписаль: предсѣдатель государственнаго совѣта

М. Анимовъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
10 июня 1914 г.

Скрѣпилъ: Государственный секретарь

Крыжановскій.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ

о некоторыхъ измѣненіяхъ и условіяхъ предъявленія вѣтрѣчныхъ исковъ и соединенія нѣсколькихъ исковъ въ одномъ производствѣ.

I. Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (св. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) произвести нижеслѣдующія измѣненія:

1. Статьи 38, 39 (по зак. 15 июня 1912 г., собр. узак. ст. 1003), 226, 258, 340, 341, 342 и 483 изложить слѣдующимъ образомъ:

38. Вѣтрѣчный искъ, подлежащій вѣдомству мирового судьи, разбирается, совместно съ первоначальнымъ искомъ, тѣмъ же судьей, которому предъявленъ первоначальный искъ, если только вѣтрѣчный искъ находится въ связи или служитъ въ зачету съ первоначальнымъ искомъ. При этомъ, кромѣ пра-

вилъ о предъявленіи иска въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, соблюдаются постановленія статей 258² и 258³ объ отдѣльномъ или совмѣстномъ разсмотрѣніи исковъ, а также постановленія статей 340—342 о времени предъявленія встрѣчнаго иска и о допустимости отсрочекъ слушанія дѣла.

39. Встрѣчный искъ, не подлежащій вѣдомству мирового судьи, если этотъ искъ находится съ первоначальнымъ искомъ въ такой связи, что разрѣшеніе сего послѣдняго зависить отъ разрѣшенія встрѣчнаго иска, или если онъ служитъ къ зачету съ первоначальнымъ искомъ, представляется отвѣтчикомъ мирового судьи, съ соблюденіемъ правилъ въ предшедшей (38) статьѣ указанныхъ; причемъ встрѣчное исковое прошеніе должно удовлетворять всѣмъ условіямъ, установленнымъ для исковыхъ прошеній, подаваемыхъ въ окружной судъ. Въ семь случаевъ судья прекращаетъ у себя производство дѣла и продолжаетъ какъ первоначальный, такъ и встрѣчный искъ въ мѣстный окружной судъ. Пошлина и сборъ съ первоначальнаго иска взыскивается по правиламъ, установленнымъ по сему предмету для дѣлъ мировой подсудности. Оба иска считаются находящимися въ производствѣ оружного суда со времени предъявленія ихъ мировому судьи. Мѣры обезпеченія, принятыя мировымъ судьей по первоначальному иску, остаются въ силѣ.

226. Встрѣчный искъ подлежитъ вѣдомству суда, въ коемъ предъявленъ первоначальный искъ, и разсматривается совмѣстно съ симъ послѣднимъ, если только встрѣчный искъ находится въ связи или служитъ къ зачету съ первоначальнымъ искомъ и, по своему роду, не подвѣдомъ другому суду.

Въ случаѣ превращенія производства по первоначальному иску, встрѣчный искъ разрѣшается тѣмъ же судомъ, въ которомъ предъявленъ.

258. Иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, не должны быть смѣшиваемы въ одномъ исковомъ прошеніи. По каждому такому иску должно быть подано особое исковое прошеніе.

340. Отвѣтчикъ имѣетъ право предъявить встрѣчный искъ (ст. 226) не позже истечения срока, назначеннаго на подачу письменнаго объясненія, а если таковое подаѣтъ вовсе не подлежало, то въ первомъ по дѣлу засѣданіи, въ которое отвѣтчикъ вызванъ, или при подачѣ отзыва на заочное рѣшеніе. Предъявленіе встрѣчнаго иска совершается подачею письменнаго прошенія, съ соблюденіемъ всѣхъ требованій, для исковыхъ прошеній установленныхъ.

341. Если, по краткости срока на явку въ засѣданіе, отвѣтчикъ не могъ собрать необходимыхъ для предъявленія встрѣчнаго иска доказательствъ и свидѣній, то судъ, по его просьбѣ назначаетъ срокъ отъ трехъ до семи дней, въ теченіе котораго отвѣтчикъ обязанъ представить письменное изложеніе своего иска, съ соблюденіемъ при этомъ всѣхъ требованій, для исковыхъ прошеній установленныхъ.

342. По предъявленіи встрѣчнаго иска (ст. 340), слушаніе дѣла можетъ быть отсрочено до другаго засѣданія, по просьбѣ противной стороны или по усмотрѣнію суда.

483. Если предметомъ спора является общее недвижимое право или общія нераздѣльная либо совокупная обязанность всѣхъ соучастниковъ, то сила признанія одного изъ нихъ опредѣляется судомъ по соображенію съ объясненіями прочихъ соучастниковъ и съ обстоятельствами дѣла.

2. Дополнить общія положенія и главу третью раздѣла первая книги второй статьями 15¹, 15², 15³, 15⁴, 258¹, 258² и 258³ слѣдующаго содержанія:

15¹. Нѣсколько лицъ могутъ въ одномъ и томъ же дѣлѣ являться совмѣстно истцами или отвѣтчиками: 1) если право или обязанность, составляющая предметъ спора, истекаютъ для нихъ всѣхъ изъ одного и того же основанія или если они на предметъ спора имѣютъ общее право, а также 2) если исковыя требованія одинаковы по своему предмету хотя

бы они происходили изъ отдѣльныхъ и особыхъ, но, по существу, однородныхъ основаній, и если притомъ всѣ безъ исключенія отвѣтчики подсудны одному и тому же суду и соединеніе исковыхъ требованій не влечетъ за собою измѣненія подсудности по дѣлу иска для кого-либо изъ отвѣтчиковъ.

15². Каждый изъ истцовъ или отвѣтчиковъ дѣйствуетъ на судъ за себя, и дѣйствія его не служатъ ни въ пользу, ни во вредъ прочимъ истцамъ или отвѣтчикамъ.

15³. При постановленіи рѣшенія относительно неявившихся истцовъ или отвѣтчиковъ, судъ въ правѣ принимать во вниманіе доказательства, представленные при производствѣ даннаго дѣла другими соучастниками, хотя бы неявившіеся, въ пользу которыхъ могутъ служить означенныя доказательства, на нихъ не ссылались.

15⁴. Въ случаяхъ, когда, по существу спорнаго права или въ силу закона, рѣшеніе по дѣлу должно относиться нераздѣльно ко всѣмъ соучастникамъ, дѣйствія, направленные къ огражденію ихъ спорнаго права, имѣютъ силу и для неявившихся или неисполнившихъ какого-либо дѣйствія соучастниковъ.

258¹. Иски одного истца противъ одного и того же отвѣтчика, хотя бы они истекали изъ разныхъ основаній, могутъ быть соединяемы въ одномъ исковомъ прошеніи, когда иски, по правиламъ о подсудности, подвѣдомы одному и тому же суду и подлежатъ разсмотрѣнію въ одномъ и томъ же порядкѣ судопроизводства.

258². При допустимомъ по закону соединеніи исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній (ст. 15¹ п. 2 и 258¹), а равно въ случаѣ предъявленія встрѣчнаго иска, не служащаго къ зачету съ первоначальнымъ искомъ или не вытекающаго изъ одного съ нимъ основанія, судъ можетъ постановить, чтобы каждый изъ этихъ исковъ былъ разсмотрѣнъ отдѣльно, съ возложеніемъ на истцовъ обязанности представить копіи тѣхъ бумагъ, кои подлежатъ выдѣленію въ особое производство.

258³. Если въ виду суда будутъ отдѣльно предъявленныя иски, соединеніе коихъ допускается по закону (ст. 15¹ и 258¹), то судъ можетъ постановить о совмѣстномъ ихъ разсмотрѣніи, развѣ бы обѣ стороны противъ этого возражали. Правило это можетъ быть примѣнено и къ случаямъ предъявленія отдѣльныхъ исковъ, относящихся одинъ къ другому, какъ первоначальный къ встрѣчному (ст. 226).

П. Статьи 14 и 15 книги второй волостнаго судебного устава прибалтійскихъ губерній (св. зак. т. XVI, ч. 1, изд. 1908 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

14. Встрѣчный искъ, подлежащій вѣдомству волостнаго суда, разбирается, совмѣстно съ первоначальнымъ искомъ, тѣмъ же волостнымъ судомъ въ которомъ предъявленъ первоначальный искъ, если только встрѣчный искъ находится въ связи или служитъ къ зачету съ первоначальнымъ искомъ.

15. Если встрѣчный искъ, не подлежащій вѣдомству волостнаго суда, находится съ первоначальнымъ искомъ въ такой связи, что разрѣшеніе сего послѣдняго зависить отъ разрѣшенія встрѣчнаго иска, или если онъ служитъ къ зачету съ первоначальнымъ искомъ, то волостной судъ прекращаетъ производство дѣла и предоставляетъ тяжущимся разобратъ въ подлежащемъ, по подвѣдомственности встрѣчнаго иска, судъ. Въ семь случаевъ истецъ по первоначальному иску въ правѣ предъявить его въ семь послѣднемъ судъ, не ожидая предъявленія иска противною стороною.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта
М. Акимовъ.

Собрание узаконений и распоряжений правительства.

№ 132. 12 июня 1914 г.

Ст. 1462. Об утверждении устава ремесленных учебных мастерских имени Станислава Спирочинского в г. Любави.

Ст. 1463. Об утверждении правил о стипенди имени министра торговли и промышленности С. И. Тимашева, учрежденной в с.-петербургском политехническом институте императора Петра Великого.

Ст. 1464. Об утверждении устава гура-рошской сельской ремесленной учебной мастерской.

Ст. 1465. Об утверждении устава полоцкой сельской ремесленной учебной мастерской.

Ст. 1466. Об утверждении устава верхне-писаревской сельской ремесленной учебной мастерской.

Ст. 1467. О преобразовании либавского коммерческого училища из семиклассного в восьмиклассное и об изменении устава училища.

Ст. 1468. Об утверждении устава руководящих классов при соборной двухклассной церковно-приходской школе в гор. Калуге.

Ст. 1469. Об изменении положения о капиталах имени М. А. Сибирякова.

Ст. 1470. О дополнении правил о распоряжении особыми капиталами, образуемыми при горных округах изъ взъсканий съ рабочих частных золотых и платиновых промыслов, хранения их и отчетности.

№ 133. 13 июня 1914 г.

Ст. 1471. Об увеличении предельной суммы приема вкладных билетов тифлисскаго коммерческаго банка въ залого по разсрочиваемому акцизу до четырехсотъ пятидесяти тысячъ (450.000) р.

Ст. 1472. Об увеличении предельной суммы приема вкладных билетов московскаго купеческаго банка въ залого по разсрочиваемому акцизу до одного милліона четырехсотъ пятидесяти тысячъ (1.450.000) рублей.

Ст. 1473. Об утверждении: 1) правилъ для пассажировъ на судахъ, плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ; 2) дополненія дѣйствующихъ правилъ для плаванія по внутреннимъ воднымъ путямъ постановленіемъ объ управленіи на судахъ прожекторами (§ 20¹); 3) измѣненія и дополненія постановленій тѣхъ же правилъ, касающихся движенія пассажирскихъ судовъ, рейсирующихъ по объявленнымъ расписаніямъ (§§ 30 и 30¹); и 4) измѣненія постановленій тѣхъ же правилъ относительно жалобныхъ книгъ для пассажировъ (§ 64¹).

Ст. 1474. О расширеніи района дѣятельности харьковскаго комитета по перевозкѣ минеральнаго топлива, руды, флюсовъ, соли и чугуна.

№ 134. 13 июня 1914 г.

Ст. 1475. Об отчужденіи земли для расширенія Московской унціи въ городѣ Основицахъ, петровской губерніи.

Ст. 1476. Об отчужденіи земли въ предѣлахъ гор. Ковны и его окрестностей въ ковневскомъ уѣздѣ и губерніи, и въ маріампольскомъ уѣздѣ сувалжской губерніи, для надобностей военнаго вѣдомства.

Ст. 1477. Об отчужденіи земли для устройства зернохранилища государственнаго банка при станціи „Добрынка“ юговосточныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1478. Об отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на постройку въ военно-учебныхъ заведеніяхъ тировъ для стрѣльбы.

Ст. 1479. Об извѣстіи нѣкоторыхъ мѣстностей изъ вѣдѣнія волостнаго суда въ славяносербскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи.

Ст. 1480. Об извѣстіи нѣкоторыхъ мѣстностей изъ вѣдѣнія волостнаго суда въ александрійскомъ уѣздѣ, херсонской губерніи.

Ст. 1481. Об учрежденіи въ гор. Ригѣ четырехъ новыхъ должностей нотаріуса.

Ст. 1482. Об учрежденіи должности нотаріуса въ посѣлкѣ Славгородѣ, павлоградскаго уѣзда, екатеринославской губерніи.

№ 135. 13 июня 1914 г.

Ст. 1483. Об учрежденіи въ мѣстности Гиндзе-Эцери, гудаутскаго участка, сукхумскаго округа, сверхштатной

временной должности младшаго пѣшаго полицейскаго стражника.

Ст. 1484. Об учрежденіи въ шаруро-даралагезскомъ уѣздѣ, эриванской губерніи, двухъ сверхштатныхъ временныхъ должностей младшихъ конныхъ полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 1485. Об учрежденіи въ гор. Кутайсѣ сверхштатной временной должности младшаго пѣшаго полицейскаго стражника.

Ст. 1486. О продленіи существованія въ гор. Тифлисѣ двухъ сверхштатныхъ временныхъ должностей младшихъ городовыхъ.

Ст. 1487. Об учрежденіи въ сел. Даржаветы, порапашскаго уѣзда, кутайскаго губерніи, сверхштатной временной должности младшаго пѣшаго полицейскаго стражника.

Ст. 1488. О продленіи существованія въ гор. Новороссійскѣ сверхштатной временной должности старшаго городского.

Ст. 1489. Об учрежденіи въ гор. Новороссійскѣ, черноморской губерніи, двухъ сверхштатныхъ временныхъ должностей старшихъ городовыхъ.

Ст. 1490. Об учрежденіи въ гор. Карсѣ сверхштатной временной должности младшаго пѣшаго городского.

Ст. 1491. Об учрежденіи въ гор. Петровскѣ, дагестанской области, сверхштатной временной должности младшаго городского.

Ст. 1492. Об учрежденіи въ сел. Кудро, борчалинскаго уѣзда, тифлисскаго губерніи, сверхштатной временной должности младшаго пѣшаго полицейскаго стражника.

Ст. 1493. Об учрежденіи въ гор. Сухумѣ двухъ сверхштатныхъ временныхъ должностей младшихъ пѣшихъ полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 1494. Об учрежденіи въ составѣ николаевской, приморской области, городской полицейской команды двухъ должностей городовыхъ.

Ст. 1495. Об учрежденіи въ составѣ крестецкой, новгородской губерніи, уѣздной полиціи должности младшаго пѣшаго стражника.

Ст. 1496. Об учрежденіи въ составѣ хабаровской, приморской области, городской полицейской команды четырехъ должностей городовыхъ.

Ст. 1497. Об учрежденіи въ составѣ ростово-нахичеванской городской полицейской команды должности старшаго городского.

Ст. 1498. Об учрежденіи въ составѣ николаевской, приморской области, городской полицейской команды должности городского.

Ст. 1499. Об учрежденіи въ составѣ албасарской, акмолинской области, городской полицейской команды трехъ должностей городовыхъ.

Ст. 1500. Об учрежденіи въ составѣ верхотурской, пермской губерніи, уѣздной полиціи должности коннаго горно-полицейскаго стражника.

Ст. 1501. Об учрежденіи въ составѣ владимірской городской полицейской команды двухъ должностей городовыхъ.

Ст. 1502. Об учрежденіи въ составѣ осинской, пермской губерніи, уѣздной полиціи двухъ должностей пѣшихъ полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 1503. Об учрежденіи въ составѣ богородской, московской губерніи, уѣздной полиціи должности пѣшаго полицейскаго урядника.

Ст. 1504. Об учрежденіи въ составѣ царинской, саратовской губерніи, городской полицейской команды четырехъ должностей городовыхъ.

Ст. 1505. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческихъ участкахъ Токсанъ-Куль, петропавловскаго уѣзда, Кутузовскомъ и Безпаломъ, юкочетавскаго уѣзда, акмолинской области.

Ст. 1506. Об учрежденіи въ составѣ нижегородской городской полицейской команды трехъ должностей городовыхъ.

Ст. 1507. Об учрежденіи въ составѣ винницкой, подольской губерніи, городской полицейской команды двухъ должностей младшихъ городовыхъ.

Ст. 1508. Об учрежденіи въ составѣ ставропольской городской полиціи команды должности городского.

Ст. 1509. Об учрежденіи въ составѣ семеновской,

нижегородской губернии, уездной полиции должности пѣшаго стражника.

Ст. 1510. Обь учрежденіи въ составѣ самарской уездной полиции должности пѣшаго полицейскаго стражника.

Ст. 1511. Обь учрежденіи въ составѣ ревельской, эстляндской губернии, городской полицейской команды трехъ должностей городовыхъ.

Ст. 1512. Обь учрежденіи въ составѣ бахмутской, екатеринославской губернии, уездной полиции трехъ должностей пѣшихъ городовыхъ.

Ст. 1513. Обь учрежденіи въ составѣ казанской уездной полиции должности пѣшаго полицейскаго стражника.

Ст. 1514. О перечисленіи хмѣлевскаго сельскаго общества изъ больше-муртинской волости, красноярскаго уѣзда, енисейской губернии, въ межевскую волость, того же уѣзда.

Ст. 1515. Обь учрежденіи въ составѣ александровской, екатеринославской губернии, уездной полиции должности пѣшаго урядника.

Ст. 1516. Обь учрежденіи въ составѣ кременчугской, полтавской губернии, городской полицейской команды двухъ должностей городовыхъ.

Ст. 1517. Обь учрежденіи въ составѣ кипиневской, бессарабской губернии, городской полиции должности околоточнаго надзирателя.

Ст. 1518. О перечисленіи бѣлозерскаго сельскаго общества, изъ березовской волости, ачинскаго уѣзда, енисейской губернии, въ составѣ корниловской волости, того же уѣзда.

Ст. 1519. О введеніи сельскаго общественнаго управления на переселенческомъ участкѣ Вочаюво, канскаго уѣзда, енисейской губернии, съ перечисленіемъ изъ состава тинской волости въ кучеровскую волость, канскаго уѣзда.

Ст. 1520. Обь учрежденіи въ составѣ верхнедѣпровской, екатеринославской губернии, уездной полиции трехъ должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 1521. Обь учрежденіи въ составѣ новосмирнородской, херсонской губернии, городской полицейской команды двухъ должностей городовыхъ.

Ст. 1522. Обь учрежденіи въ составѣ бахмутской, екатеринославской губернии, уездной полиции двухъ должностей пѣшихъ городовыхъ.

Ст. 1523. Обь учрежденіи въ составѣ славяносербской, екатеринославской губернии, уездной полиции должности пѣшаго урядника.

Ст. 1524. Обь учрежденіи въ составѣ шуйской уездной полиции, владимірской губернии, должности пѣшаго полицейскаго урядника.

Ст. 1525. Обь учрежденіи въ составѣ астраханской городской полицейской команды должности городского.

Ст. 1526. Обь учрежденіи въ составѣ богородской, московской губернии, городской полицейской команды должности городского.

Ст. 1527. Обь учрежденіи въ составѣ еодосійской, таврической губернии, уездной полиции должности конно-полицейскаго урядника.

Ст. 1528. Обь учрежденіи въ составѣ екатеринославской уездной полиции должности пѣшаго городского.

Ст. 1529. Обь учрежденіи въ составѣ Иркутской уездной полиции должности полицейскаго стражника.

Ст. 1530. Обь учрежденіи въ составѣ лодзинской, петровской губернии, городской полицейской команды должности городского.

Ст. 1531. Обь учрежденіи въ составѣ ревельской, эстляндской губернии, городской полиции должности околоточнаго надзирателя и пяти должностей городовыхъ.

Ст. 1532. Обь учрежденіи въ составѣ мариупольской, екатеринославской губернии, городской полиции должности помощника пристава и семи должностей конныхъ стражниковъ.

Ст. 1533. Обь учрежденіи въ составѣ еодосійской, таврической губернии, городской полицейской команды пяти должностей городовыхъ.

Ст. 1534. Обь учрежденіи въ составѣ петропавловской, акмолинской области, городской полицейской команды двухъ должностей городовыхъ.

Ст. 1535. Обь учрежденіи въ составѣ валдайской,

новгородской губернии, уездной полиции должности пѣшаго полицейскаго урядника.

Ст. 1536. О введеніи въ янородцевѣ унгинскаго вѣдомства, балаганскаго уѣзда, Иркутской губернии, сельскаго общественнаго управления, обь отчисленіи изъ унгинскаго вѣдомства въ заларинскую, зимискую и коноваловскую волости, балаганскаго уѣзда, нѣкоторыхъ улусовъ и заимокъ, съ перечисленіемъ въ коноваловскую волость нѣкоторыхъ населенныхъ пунктовъ и переселенческихъ участковъ заларинской и тыретской волостей, и обь образованіи изъ прочихъ улусовъ и заимокъ унгинскаго вѣдомства трехъ новыхъ волостей: унгинской, жербаковской и шалотской.

Ст. 1537. О введеніи сельскаго общественнаго управления на участкѣ Щедруха-Востоль, семипалатинскаго уѣзда и области, съ наименованіемъ его селеніемъ Березовскимъ.

Ст. 1538. О введеніи сельскаго общественнаго управления на переселенческомъ участкѣ Кокъ, усть-каменогорскаго уѣзда, семипалатинской области, съ наименованіемъ его селеніемъ Ново-Таврическимъ.

Ст. 1539. Обь учрежденіи въ составѣ астраханской городской полицейской команды должности городского.

Ст. 1540. Обь учрежденіи въ составѣ ново-николаевской городской полицейской команды должности городского.

Ст. 1541. Обь учрежденіи въ составѣ еодосійской, таврической губернии, уездной полиции четырехъ должностей полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 1542. Обь учрежденіи въ составѣ омской, акмолинской области, городской полицейской команды трехъ должностей городовыхъ.

Ст. 1543. Обь учрежденіи въ составѣ омской, акмолинской области, городской полицейской команды двухъ должностей городовыхъ.

Ст. 1544. Обь учрежденіи въ составѣ ревельской, эстляндской губернии, городской полицейской команды двухъ должностей младшихъ городовыхъ.

Ст. 1545. Обь учрежденіи въ составѣ с.-петербургской уездной полиции двухъ должностей пѣшихъ полицейскихъ урядниковъ.

Ст. 1546. Обь учрежденіи въ составѣ верхнедѣпровской, екатеринославской губернии, уездной полиции четырехъ должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 1547. Обь учрежденіи въ составѣ лужской, с.-петербургской губернии, городской полицейской команды должности городского.

Ст. 1548. Обь учрежденіи въ составѣ верхнедѣпровской, екатеринославской губернии, уездной полиции четырехъ должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 1549. Обь учрежденіи въ составѣ бахмутской, екатеринославской губернии, уездной полиции должности пѣшаго городского.

Ст. 1550. Обь учрежденіи въ составѣ верхнедѣпровской, екатеринославской губернии, уездной полиции двухъ должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 1551. Обь учрежденіи въ составѣ бахмутской, екатеринославской губернии, уездной полиции пяти должностей пѣшихъ городовыхъ.

Ст. 1552. О введеніи сельскаго общественнаго управления въ поселкѣ Мача, кзырганскаго уѣзда, Иркутской губернии, съ наименованіемъ его с. Мачинскимъ и обь образованіи изъ сего сельскаго общества мачинской волости.

Ст. 1553. О вытѣленіи сел. Власовскаго изъ состава полтавской волости, петропавловскаго уѣзда, акмолинской области, и присоединеніи его къ составу сѣнной волости, того же уѣзда.

Ст. 1554. О введеніи сельскаго общественнаго управления на переселенческихъ участкахъ акмолинской области, петропавловскаго уѣзда—Никитинскимъ, Кондубай-Смалъ, Альбака, Каратавъ, Жилколганъ, Истыкъ и Элдусенъ и кокчетавскаго уѣзда—Ступинскомъ № 1, съ наименованіемъ ихъ селеніями: Селезново, Киселевка, Кулашево, Потемкино, Чернолѣбе, Ершово, Моховое и Турубаровка.

Ст. 1555. Обь учрежденіи въ аккурганской волости, ташкентскаго уѣзда, должности конно-полицейскаго стражника.

Ст. 1556. Обь учрежденіи въ селеніи Глинково, таме-
рлановской волости, чимкентскаго уѣзда, должности
конно-полицейскаго стражника.

№ 136. 14 іюня 1914 г.

Ст. 1557. О введеніи самостоятельнаго сельскаго
общественнаго управленія, по образцу закавказскаго
края, въ посёлкѣ „Амуръ“, приморской области.

Ст. 1558. О введеніи самостоятельнаго сельскаго об-
щественнаго управленія, по образцу закавказскаго края,
въ посёлкахъ „Архара“ и „Буряя“, амурской области.

Ст. 1559. Обь учрежденіи въ составѣ бахмутской,
екатеринославской губерніи, уѣздной полиціи должности
пѣшаго стражника.

Ст. 1560. Обь учрежденіи въ составѣ екатеринослав-
ской уѣздной полиціи, трехъ должностей пѣшихъ страж-
никовъ.

Ст. 1561. О выѣвленіи малокударинскаго сельскаго
общества изъ тамтурской волости, верхнеудинскаго уѣзда,
зabayкальской области, объ образованіи малокударинской
волости, верхнеудинскаго уѣзда, въ составѣ малокударин-
скаго сельскаго общества и о перечисленіи баялаевскаго
сельскаго общества изъ еланской волости въ составѣ
тамтурской волости.

Ст. 1562. Обь учрежденіи въ составѣ верхнеамурской,
екатеринославской губерніи, уѣздной полиціи восьми
должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 1563. Обь учрежденіи въ составѣ бахмутской,
екатеринославской губерніи, уѣздной полиціи должности
пѣшаго урядника.

Ст. 1564. Обь учрежденіи въ составѣ бахмутской,
екатеринославской губерніи уѣздной полиціи двухъ долж-
ностей городовыхъ.

Ст. 1565. Обь учрежденіи въ составѣ бахмутской,
екатеринославской губерніи, уѣздной полиціи должности
пѣшаго городского.

Ст. 1566. Обь учрежденіи въ составѣ бахмутской,
екатеринославской губерніи, уѣздной полиціи, двухъ долж-
ностей пѣшихъ городовыхъ.

Ст. 1567. Обь учрежденіи въ составѣ верхнеамурской,
екатеринославской губерніи, уѣздной полиціи, четы-
рехъ должностей пѣшихъ городовыхъ.

Ст. 1568. Обь утвержденіи таблицъ тарифныхъ рас-
стояній отдѣльныхъ станцій и линій желѣзныхъ дорогъ
для перевозокъ пассажировъ, багажа и грузовъ въ
пассажирскихъ и въ товарныхъ поѣздахъ большой и
малой скорости въ мѣстномъ и прямомъ сообщеніяхъ.

№ 137 отъ 14 іюня 1914 г.

Ст. 1569. О перерывѣ занятій государственной думы.
№ 138 отъ 17 іюня 1914 г.

Ст. 1570. Обь измѣненіи ст. 91 кн. V св. морск. пост.,
изд. 1910 г.

Ст. 1571. Обь измѣненіи порядка дозволенія обувью
нижнихъ чиновъ флота.

Ст. 1572. Обь утвержденіи положенія о штабѣ коман-
дующаго морскими силами.

№ 139 отъ 18 іюня 1914 г.

Ст. 1573. О присвоеніи устройнон въ память 300-лѣтія
Царствованія Дома Романовыхъ большаго при москов-
ской покровской женской общинѣ наименованія: „Роман-
новская“.

Ст. 1574. О принятіи Ея Императорскимъ Высоче-
ствомъ Великою Княгинею Елисаветою Феодоровною званія
почетнаго члена варшавскаго свято-троицкаго брат-
ства.

Ст. 1575. Обь учрежденіи лѣтскаго пріюта вѣдомства
учрежденій Императрицы Маріи въ г. Кременіи, вольн-
ской губерніи.

Ст. 1576. О принятіи Ея Императорскимъ Высоче-
ствомъ Великою Княгинею Елисаветою Феодоровною подъ
свое почетное попечительство елисаветинской женской
гимназіи въ Москвѣ и подъ августѣйшее свое покрови-
тельство образованнаго при названной гимназіи попечи-
тельства о недостаточныхъ ученицѣхъ.

Ст. 1577. Обь учрежденіи минусинскаго уѣзднаго,
енисейской губерніи, попечительства лѣтскихъ пріютовъ
вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Ст. 1578. О преобразованіи существующей въ вязни-
ковскѣмъ уѣздѣ, владимірской губ., серапионовской бога-

дѣльни въ женскую общину, съ наименованіемъ оной
Серапионовско-Алексѣевскую.

Ст. 1579. Обь измѣненіи состава общаго присутствія
для срочнаго свидѣтельствованія армавирскаго казначей-
ства, кубанской области.

Ст. 1580. Обь измѣненіи состава общихъ присутствій
для срочнаго свидѣтельствованія казначействъ: петро-
александровскаго и казалинскаго, сырь-дарьинской обла-
сти, катакуртанскаго, джизакскаго и ходжентскаго, са-
маркандейской области, омскаго, андижанскаго и наманган-
скаго, ферганской области.

Ст. 1581. Обь утвержденіи таблицъ тарифныхъ по-
станціонныхъ разстояній отдѣльныхъ станцій и линій же-
лѣзныхъ дорогъ для перевозки пассажировъ, багажа и
грузовъ, перевозимыхъ въ пассажирскихъ поѣздахъ и
для перевозки грузовъ въ товарныхъ поѣздахъ большой
и малой скорости въ мѣстномъ сообщеніи.

№ 140 отъ 20 іюня 1914 г.

Ст. 1582. Обь установленіи положенія о с.-петербург-
ской и московской есудныхъ кассахъ и расписанія
должностей по сямъ учрежденіямъ.

Ст. 1583. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ и
условіяхъ предъявленія верфѣнныхъ исковъ и соединенія
нѣсколькихъ исковъ въ одномъ производствѣ.

№ 114 отъ 20 іюня 1914 г.

Ст. 1584. О расторгненіи брака Ея Императорскаго
Высочества Великою Княгинею Маріи Павловны, Герцогини
Сюдерманландской съ Ею Королевскимъ Высочествомъ
Принцемъ Вильгельмомъ Шведскимъ, Герцогомъ Сюдер-
манландскимъ.

Ст. 1585. Обь открытіи тверской губернской дворян-
ской кассы взаимопомощи.

Ст. 1586. О распространеніи правилъ особаго учета
на запасныхъ неживыхъ чиновъ, служившихъ на омской
желѣзной дорогѣ.

№ 142 отъ 24 іюня 1914 г.

Ст. 1587. Обь учрежденіи нѣкоторыхъ сверхштатныхъ
должностей въ музеѣ антропологии и этнографіи имени
Императора Петра Великаго и азиатскомъ музеѣ при
Императорской академіи наукъ.

Ст. 1588. О предоставленіи состоявшимъ на граждан-
ской службѣ въ якутской области чиновникамъ, за исклю-
ченіемъ служившихъ по учебной и учебной части ми-
нистерства народнаго просвѣщенія, права на пользованіе
шестимѣсячнымъ отпускомъ, съ сохраненіемъ содержанія.

Ст. 1589. Обь измѣненіи временныхъ правилъ для
испытанія и повѣрки экипажныхъ таксометровъ въ глав-
ной палатѣ мѣръ и вѣсовъ.

Ст. 1590. О закрытіи для частнаго золотого промысла
площадей въ енисейской и иркутской губерніяхъ.

Ст. 1591. Обь утвержденіи правилъ безопасности при
сильныхъ токахъ низкаго и высокаго напряженія для
электротехническихъ сооружений въ фабрично-заводскихъ
предпріятіяхъ.

Ст. 1592. Обь измѣненіи правилъ о мѣрахъ безопасно-
сти работъ въ заведеніяхъ фабрично-заводской про-
мышленности.

Ст. 1593. О разрѣшеніи перевозки изъ джудьфинской
таможни по непрерывному желѣзнодорожному пути пер-
сидскихъ товаровъ для оплаты ихъ пошлиною въ тифлис-
скую таможню.

Ст. 1594. Обь установленіи особаго сбора за пере-
возку сибирскаго масла въ вагонахъ-ледникахъ и припо-
собленныхъ вагонахъ со ст. Тюмень—омской жел. дор.
за Челябинскъ и со ст. Омскъ—сибирской жел. дор.
до Владивостока и Хабаровска.

Ст. 1595. О размѣрѣ платы на 1914 годъ за со-
держаніе и погребеніе воинскихъ чиновъ въ астраханской,
екатеринославской и томской губерніяхъ и въ уральской
области.

№ 143 отъ 24 іюня 1914 г.

Ст. 1596. Государственная роспись доходовъ и расхо-
довъ на 1914 годъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Прав. сенатъ.

Засѣданіе гражд. касс. департамента
30 апрѣля.

I.

1) Въ правѣ ли администрація желѣзной дороги отводить, по словесному дозволенію (не выдавая документа), участки земли, для возведенія на нихъ строеній, въ предѣлахъ отчужденія желѣзной дороги? и

2) въ правѣ ли администрація желѣзной дороги, давъ упомянутое въ первомъ вопросѣ разрѣшеніе, распорядиться, действуя какъ общегосударственная власть, не обращаясь къ суду, снесеніемъ означенныхъ строеній, съ цѣлью расширенія рельсового пути или безопасности желѣзнодорожнаго движенія?

(Ст.ст. 1 уст. гражд. судопр., 531, 532 т. X, ч. I, 153 общ. уст. рос. жел. дор. и правила о постройкахъ, складахъ, раскопкахъ и разсѣнкахъ вблизи линій желѣзныхъ дор. (собр. узак. 1869 г. № 8, ст. 66) и 1885 г. ст. 671).

А. Хмѣлюкъ предъявлялъ искъ къ обществу китайско-восточной ж. д. о 6.000 р. убытковъ за сносъ дома истца, который былъ имъ выстроенъ на отведенномъ ему администраціей китайской жел. дор. участкѣ въ поселкѣ Грабливка близъ Харбина, каковой участокъ понадобился жел. дор. при расширеніи желѣзнодорожнаго пути въ 1905 г. Окр. судъ въ искѣ отказалъ на томъ основаніи, что истецъ ничѣмъ не удостоверялъ факта принадлежності ему дома. Суд. палата опредѣлила признать за истцомъ право на взысканіе съ общества восточной китайской жел. дор. убытковъ, предоставивъ истцу размѣръ этихъ убытковъ, въ суммѣ и выше шести тысячъ руб., доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, по слѣдующимъ соображеніямъ. Вопреки утверженію общества восточной китайской жел. дор., отсутствіе въ правленіи этого общества свѣдѣній объ отводѣ Хмѣлюку участка еще не можетъ служить безспорнымъ доказательствомъ отсутствія у Хмѣлюка такового участка и возведеннаго на немъ дома. Одинъ изъ свѣдѣтелей утверждалъ, что участки отводились желѣзнодорожной администраціей по жребію, и никакихъ при этомъ бумагъ на право владѣнія участкомъ не давалось. Затѣмъ, все остальные допрошенные, по порученію суд. палаты, свѣдѣтели вполне подтвердили, что у истца былъ лично имъ выстроенный домъ въ поселкѣ „Грабливка“, и что онъ былъ снесенъ до 1905 г. по распоряженію желѣзнодорожнаго начальства. Не имѣя основанія не доверять этимъ показаніямъ и находя, что по закону всякое даже незаконное владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства (531, 532, 690 ст. X т. I ч.), и всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытокъ, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ (ст. 684 т. X ч. I), суд. палата признаетъ право истца на отысканіе съ общества восточной китайской жел. дор. тѣхъ убытковъ, которые ему причинены снесеніемъ его дома. Что же касается размѣра этихъ убытковъ, то суд. палата полагаетъ, что хотя свѣдѣтели баронъ фонъ-дѣръ-Ховенъ и др. и устанавливаютъ, что Хмѣлюку за его домъ китайцы предлагали 6.000 руб., и что онъ вообще стоилъ эти деньги, но обстоятельство эти еще не доказываютъ дѣйствительной цѣны разрушеннаго дома, ибо свѣдѣтели высказываютъ свое личное мнѣніе, и соотвѣстныя предложенной цѣны стоимости дома ничѣмъ другимъ не доказано. До представленія же соотвѣствующихъ доказательствъ о стоимости и количествѣ матеріала и произведенныхъ работъ не представляется также возможнымъ истребовать заключеніе свѣдѣющихъ лицъ, такъ какъ самой, подлежащей оцѣнкѣ, постройки не существуетъ. Въ виду сего, при настоящемъ положеніи дѣла, нѣтъ возможности опредѣлить самую сумму тѣхъ убытковъ, право на полученіе конхъ признается за истцомъ, и, въ силу 896 ст. уст. гр. суд., надлежитъ предоставить истцу доказать ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства.

Въ касс. жалобѣ и словесныхъ объясненіяхъ повѣренный общества вост.-кит. жел. дор. прис. пов. Лозинскій указалъ, что суд. палата въ своемъ опредѣленіи постановила допросить свѣдѣтелей истца, между прочимъ, въ подтвержденіе того, что выстроить домъ въ полосѣ отчужденія Хмѣлюку разрѣшено желѣзной дорогой. Допрошенные по этому предмету свѣдѣтели не подтвердили сдѣланной на нихъ ссылки. Ни одинъ изъ нихъ не показывалъ, чтобы желѣзнодорожное начальство разрѣшило Хмѣлюку выстроить домъ въ полосѣ отчужденія. Лишь одинъ свѣдѣтель указалъ на какого-то десятника, который будто бы отъезъ Хмѣлюку мѣсто, но распоряженіе никому неизвѣстнаго десятника не есть официальное разрѣшеніе желѣзнодорожной администраціи. Оказывается, такимъ образомъ, что если Хмѣлюкъ и имѣлъ домъ въ полосѣ отчужденія, то онъ возвелъ его безъ надлежащаго разрѣшенія желѣзнодорожной администраціи, а при такомъ положеніи послѣдняя въ правѣ была распорядиться о сносѣ этого дома. Суд. палата указываетъ, что по закону всякое даже незаконное владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства, и всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытокъ, причиненные кому-либо, его дѣяніемъ или упущеніемъ. Примѣняя, однако, эти разсужденія къ данному случаю, суд. палата упустила изъ виду, что желѣзнодорожная администрація, дѣлая распоряженіе о сносѣ дома истца съ полосы отчужденія, дѣйствовала какъ общегосударственная власть, обязанная блюсти интересы общественной безопасности (рѣш. общ. собр. 1909 г. № 23). Возведеніе построекъ на полосѣ отчужденія карается закономъ (ст. 661 уст. о нак.). Въ интересахъ безопасности желѣзнодорожнаго движенія, администрація дороги черезъ желѣзнодорожную жандармерію полицію (ст. 183 и 184 общ. уст. рос. жел. дор.) въ правѣ была распорядиться о сносѣ дома Хмѣлюка. Никакого самоуправства администраціи дороги не допустила, и ни на какое вознагражденіе Хмѣлюкъ не въ правѣ рассчитывать за возведенную безъ надлежащаго разрѣшенія въ полосѣ отчужденія постройку.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II.

Предъявленнымъ въ порядкѣ 45 ст. закона 2 іюня 1903 г. и уваженнымъ искомъ о дополнительной, вслѣдствіе ухудшенія въ здоровьи потерпѣшаго, пенсін исчерпывается ли право потерпѣшаго на такое увеличеніе, или же онъ имѣетъ право предъявить и во второй разъ требованіе о дальнѣйшемъ увеличеніи размѣра пенсін?

Кр. Абдуленко предъявилъ въ екатеринославскомъ судѣ искъ къ обществу брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзоблагодѣльного и механическаго завода, требуя вознагражденія за увѣче, полученное имъ 17 февраля 1907 г. при работѣ у отвѣтника. вмѣстѣ съ тѣмъ истецъ объяснилъ, что за то же увѣче по рѣшеніямъ суда отъ 7 февраля 1908 г. ему была присуждена ежемѣсячная пенсія въ 6 р. 44 к. и 4 февраля 1910 г. дополнительная пенсія въ 4 руб. 29 к. Въ виду того, что его здоровье все ухудшается, онъ предъявляетъ новый искъ. Окружной судъ исковыя требованія удовлетворилъ. Судебная палата нашла, что статья 45 закона 2 іюня 1913 г. прямо указываетъ, что въ теченіе трехъ лѣтъ со дня первоначальнаго назначенія пенсін или отказа въ ней, каждая изъ сторонъ имѣетъ право требовать медицинскаго пересвидѣтельства потерпѣшаго въ цѣляхъ измѣненія условленной или присужденной пенсін. Такимъ образомъ, ни общій смыслъ закона, ни точная его редація не даютъ основанія предположить, чтобы это пересвидѣтельство могло имѣть мѣсто всего одинъ разъ. Единственное ограниченное условіе, установленное закономъ, это то обстоятельство, что подобное пересвидѣтельство возможно лишь въ теченіе трехъ лѣтъ со дня первоначальнаго назначенія пенсін. А такъ какъ по настоящему дѣлу первоначальное рѣшеніе состоялось 7 февраля 1908 г., а настоящий искъ предъявленъ 5 января 1911 г., т. е. до истеченія трехлѣтняго срока, то не-

обходимо заключить, что онъ подлежитъ удовлетворенію. Имѣя злѣмъ въ виду, что отвѣтчикъ не возражаетъ противъ того факта, что здоровье истца послѣ 1908 г. значительно ухудшилось и не оспариваетъ заключенія, даннаго экспертами, суд. палата рѣшеніе окр. суда утвердила.

Въ касс. жалобѣ повѣренный общества указалъ, что второй и третій иски были предъявлены истцомъ со ссылкой на ст. 45 закона 2 іюня 1903 г. Считая второе рѣшеніе суда правильнымъ и соответствующимъ закону (ст. 45), нельзя согласиться съ рѣшеніемъ суда, призывавшаго возможнымъ удовлетворить такой искъ и въ третій разъ. Согласиться съ этимъ нельзя, ибо послѣ перваго иска о дополнительной пенсін надо считать право истца на дальнѣйшее повышение пенсін исчерпаннымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: объ измѣненіи рѣшенія суда истецъ могъ просить въ силу спеціального закона (ст. 45), дающаго право ходатайствовать объ измѣненіи такого рѣшенія; но когда истецъ использовалъ это право и уже послѣдовало второе рѣшеніе, измѣнившее первое, то это второе рѣшеніе, какъ вступившее въ законную силу, должно считаться послѣднимъ и отпѣтъ или измѣненію не подлежитъ за сіюю ст. 892 уст. гр. суд. и ст. 45 закона 2 іюня, такъ какъ этотъ послѣдній, какъ законъ спеціальный, распространительному толкованію не подлежитъ.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

С-Петербургскій окружной судъ.

(Дѣло 25 с.-петербургскихъ присяжныхъ повѣренныхъ)

(Продолженіе) 1).

По оглашеніи обвинительнаго акта, председатель спрашиваетъ подсудимыхъ о ихъ виновности.

Н. Д. Соколовъ.—Я виновнымъ себя не признаю, но я не отрицаю того...

Председатель.—Это уже по фактической сторонѣ, къ которой мы перейдемъ при допросѣ свидѣтелей. А теперь виновнымъ себя не признаете?

Н. Д. Соколовъ.—Нѣтъ.

Председатель.—Присяжный повѣренный Керенскій, признаете ли вы себя виновнымъ по обвиненію согласно обвинительнымъ пунктамъ?

А. Ф. Керенскій.—Къ сожалѣнію, г. судья, никакого отвѣта я дать не могу, такъ какъ мнѣ до сихъ поръ неизвѣстно, гдѣ, когда и какую бумагу, предусмотрѣнную ст. 279, я составлялъ и распространялъ.

Всѣ остальные подсудимые на вопросъ о виновности отвѣчаютъ отрицательно.

Судъ переходитъ къ допросу свидѣтелей.

Свидѣтель прис. пов. Коршъ показываетъ, что у-

ромъ въ день общаго собранія онъ явился въ помещеніе совѣта, чтобы опустить записку. Присяжныхъ повѣренныхъ собралось очень мало, имѣвшіеся налицо члены совѣта удалились въ свое очередное засѣданіе. Свидѣтелю, по предложенію собравшихся, пришлось исполнять обязанности председателя. Въ собраніи, по уходѣ членовъ совѣта, осталось человѣкъ пять, занявшихся подсчетомъ. Свидѣтель торопился съ подсчетомъ, потому что по личнымъ дѣламъ долженъ былъ уходить. Свидѣтель не можетъ точно установить, когда именно комната, въ которой происходило собраніе, наполнилась большимъ числомъ пришедшихъ членовъ совѣта. Когда къ свидѣтелю обратился Н. Д. Соколовъ съ просьбою о предоставленіи ему слова для заявленія, въ собраніи было уже много народу. Кто-то предложилъ послать за совѣтомъ. Когда явился совѣтъ, была оглашена извѣстная резолюція. По оглашеніи ея, былъ возбужденъ вопросъ о томъ, подлежитъ ли эта резолюція обсужденію въ общемъ собраніи. Первымъ по этому вопросу высказался членъ совѣта Калашъ, находившій, что обсуждать резолюцію нельзя, потому что вопросъ о ней не былъ поставленъ на повѣстку. Въ противоположномъ смыслѣ, отъ имени меньшинства совѣта, высказался прис. пов. Переверзевъ. Засимъ, большинство высказавшихся отстаивало право общаго собранія подвергнуть резолюцію обсужденію. Свидѣтель поставилъ вопросъ на голосованіе, и подавляющимъ большинствомъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Злѣмъ, возражать противъ резолюціи по ея существу желающихъ не нашлось. Протоколъ собранія взятъ написать В. В. Исаченко. Составленный имъ протоколъ, въ общемъ, правиленъ. Отправляясь въ общее собраніе, свидѣтель не зналъ, что въ немъ будутъ подняты вопросы, связанные съ дѣломъ Бейлиса. Свидѣтель резолюцію не подписалъ. Протоколъ же, въ который резолюція была включена, свидѣтель подписалъ, устанавливая этимъ достовѣрность принятія резолюціи большинствомъ голосовъ общаго собранія. Въ собраніи во время принятія резолюціи было 120—140 человѣкъ.

Въ связи съ показаніями свид. Корша, даетъ объясненія подсудимый Н. Д. Соколовъ.

Н. Д. Соколовъ.—Присяжный повѣренный Коршъ, председательствовавшій на собраніи 23 октября, вполне правильно установилъ передъ судомъ, что резолюцію предложилъ принять общему собранію именно я. Какъ все русское общество, адвокатура была сильно заинтересована процессомъ Бейлиса. Какъ только это дѣло началось еще въ стадіи предварительнаго слѣдствія; большинство петербургскихъ адвокатовъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдило за всеми перипетіями дѣла. Этотъ напряженный интересъ выросъ еще больше и дошелъ до степени волненія и тревоги, когда мы, адвокаты, ознакомились съ обвинительнымъ актомъ, оглашеннымъ въ газетахъ. Это было пріятельно въ послѣднихъ числахъ сентября 1913 года, когда началось въ Кіевѣ судебное засѣданіе по дѣлу Бейлиса. Мы, профессиональные юристы, не могли не обратить вниманія на тотъ поразительный фактъ, что въ обвинительномъ актѣ по дѣлу Бейлиса выдвинуто формальное „ритуальное“ обвиненіе. Это было впервые въ Россіи. Мы знали, что такіа обвиненія, съ которыми связывалось обвиненіе въ ритуальномъ убійствѣ, неоднократно уже бывали въ Россіи. Это были: кутаисское дѣло, велижское дѣло и...

Председатель.—Позвольте, ближе къ дѣлу.

Соколовъ.—Я хочу говорить о содержаніи резолюціи, которая была мной предложена.

Председатель.—Я не допущу изслѣдованія кутаисскаго и другихъ процессовъ. Примите это къ свѣдѣнію и подчинитесь моему распоряженію.

Соколовъ.—Изслѣдовать ихъ я не намѣренъ. Мы знали, что ни въ одномъ изъ этихъ дѣлъ, ни въ кутаисскомъ, ни въ саратовскомъ, ни въ велижскомъ, ни даже въ дѣлѣ мутанскихъ вотяговъ, ницѣ во всѣхъ

1) Начало отчета см. въ № 23 „Права“.—Весь отчетъ составленъ по стенографической записи. При этомъ, всѣ объясненія подсудимыхъ и рѣчи сторонъ переданы по стенограммѣ дословно. Показанія свидѣтелей приведены полностью по стенограммѣ лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ; въ большей же части они нѣсколько сокращены.

тх обвинительных актов не было предъявлено под- судимым обвинения в убийствѣ или покушеніи на убиство прямо „по мотивамъ религиоз- наго изувѣрства для обрядовыхъ цѣлей“. Эти послѣдніе слова „для обрядовыхъ цѣлей“ впервые появились въ обвинительномъ актѣ по дѣлу Бейлиса. И эти слова придавали обвиненію Бейлиса определенно „ритуальный“ характеръ. Въ связи съ этимъ, наше вниманіе останавливалось на томъ, что въ обвинительномъ актѣ по дѣлу Бейлиса негладислись мнѣнія экспертовъ о сущности еврейской религіи. Напримѣръ, экспертъ Пранайтисъ, католическій священникъ, утвер- ждалъ, что, исследовавъ религиозные источники иудей- ской религіи, онъ приходитъ къ выводу, что во вѣсѣхъ нихъ заключаются данныя о томъ, что еврейская религія предписываетъ ея последователямъ въ некоторыхъ слу- чаяхъ употреблять христіанскую кровь. Поражало насъ и то, какъ обвинительный актъ объяснялъ фактъ привле- ченія именно Бейлиса къ настоящему дѣлу. Тамъ гово- рилось, что „возникло мнѣніе, что убійство мальчика Юдишка совершенно евреями, по мотивамъ религиоз- наго характера“. Затѣмъ, когда излагается, что некото- рые уликъ падали и на Бейлиса, опять-таки Бейлисъ названъ „евреемъ“, который учинилъ это убійство по мотивамъ религиознаго характера...

Предсѣдатель.—Подсудимый Соколовъ. Я вторично долженъ указать вамъ на необходимость держаться существа предъявленнаго обвиненія и не касаться тѣхъ частей обвинительнаго акта по дѣлу Бейлиса, которыя въ данный моментъ не оглашены и еще подлежатъ по- вѣркѣ въ судебномъ засѣданіи; поэтому держитесь только въ предѣлахъ матеріаловъ судебного слѣдствія.

Соколовъ.—Въ началѣ судебного слѣдствія я не имѣю возможности говорить на основаніи матеріаловъ судеб- наго слѣдствія. Я надѣюсь, что именно тѣ объясненія, которыя я даю суду, должны войти въ тотъ матеріалъ, который судъ будетъ потомъ разсматривать. Мое объ- ясненіе и есть матеріалъ судебного слѣдствія, который я предлагаю вашему вниманію. Я говорю не на основаніи чего-нибудь оглашеннаго, не на основаніи свидѣтель- скихъ показаній, а суду даю свои объясненія, и по закону мои объясненія являются матеріаломъ судебного слѣдствія. Такъ я понимаю законъ и свои права. Я здѣсь передъ вами признаю и утверждаю, что та резо- люція, которая внесена въ обвинительный актъ, предло- жена мною. И я хочу объяснить и изложить тѣ мотивы, которые привели меня къ необходимости огласить въ общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ 23 октября эту резолюцію. Въ экспертизѣ Пранайтиса категорически указывалось, что „всѣ раввинскія школы“ предлагаютъ своимъ послѣдователямъ въ извѣстныхъ случаяхъ упо- треблять, для религиозно-ритуальныхъ цѣлей, христіан- скую кровь. Эти отдѣльныя замѣчанія, характеризующія обширный матеріалъ, который составляетъ дѣло Бейлиса, мнѣ нужны только для того, чтобы сказать, что мы всѣ, громадное большинство петербургскихъ адвокатовъ, въ полномъ согласіи со всѣмъ русскимъ обществомъ, со всей прогрессивной русской прессой, согласно съ мнѣ- ніемъ по дѣлу Бейлиса религиозно-философскаго обще- ства, психиатрическаго общества и цѣлаго ряда другихъ собраній, пришли къ несомнѣнному заключенію, что по обвинительному акту обвиняется Бейлисъ, не какъ пред- ставитель какой-либо секты, о которой въ обвинительномъ актѣ совершенно не упоминалось, а какъ представитель иудейскаго вѣроисповѣданія, ибо въ этомъ вѣроисповѣ- даніи, какъ заявлялъ экспертъ Пранайтисъ, всѣ его источники содержатъ указанія на необходимость упо- требленія христіанской крови. Независимо отъ этого возрожденія средневѣковаго предразсудка въ обвинитель- номъ актѣ 20-го столѣтія, мы видѣли въ дѣлѣ Бейлиса, что для такого средневѣковаго утвержденія обвинитель- ному акту пришлось и опираться на крайне некультур- ные источники. Въ обвинительномъ актѣ, какъ на источ- никъ утвержденія, что еврейская религія содержитъ тре- бованія христіанской крови, есть ссылки на сочиненіе монаха Неофита. Большинству изъ насъ, конечно, эта книга была неизвестна. Но по мнѣрѣ хода судебного слѣдствія мы узнали, кто такой монахъ Неофитъ, и что такое его книга. Въ этой книгѣ имѣется утвержденіе,

что на еврейскую плуцу 4 раза въ году сходить съ неба кровь, утверждаются вещи, противорѣчащія элементар- нымъ правиламъ науки и элементарному здравому смы-слу. И на эту-то книгу, полную средневѣковыхъ пред- разсудковъ, озабытаищъ и асурдовъ, обвинительный актъ ссылался, какъ на источникъ правнаго воззрѣ- ния на иудейскую религію. Въместѣ съ тѣмъ, виновность Бейлиса выводилась въ актѣ изъ соображенія формаль- наго научнаго характера, соображенія, основанныхъ на данныхъ Библии, Талмуда, ученій раввиновъ. Мы полага- ли, что этимъ на разсмотрѣніе суда присяжныхъ ставится задача, которая не можетъ быть поставлена на разсмотрѣніе какого бы то ни было суда. Целью обвинять отдѣльнаго человѣка на основаніи уликъ не- личнаго характера, почерпнутыхъ не изъ его обычаевъ, нравовъ и воззрѣній, а—на основаніи общихъ сообра- женій о моральныхъ качествахъ и религиозныхъ воззрѣ- нияхъ той или иной національной группы, соображеній, анализъ которыхъ долженъ вызвать со стороны суда ознакомленіе съ громаднѣйшей литературой, посвящен- ной еврейскому, христіанскому и всякимъ другимъ мета- физическимъ и религиознымъ ученіямъ. Когда этотъ обвинительный актъ сталъ извѣстенъ изъ газетъ, когда мы по стенограммамъ, печатавшимся въ цѣломъ рядѣ органовъ ежедневной прессы, стали слѣдить за ходомъ этого процесса, то и въ окружающей насъ культурной средѣ, и въ средѣ петербургскихъ адвокатовъ возникла тревога за институтъ суда присяжныхъ. Многие изъ насъ думали, что если при такихъ условіяхъ присяжные признаютъ наличность у евреевъ ритуальнаго ученія, обязывающаго ихъ для религиозныхъ цѣлей употреблять христіанскую кровь, то это будетъ серьезнымъ ударомъ институту суда присяжныхъ. Во многихъ изъ насъ зарождалась тревога, что если, дѣйствительно, судъ при- сяжныхъ признастъ это и подтвердитъ средневѣковой предразсудокъ, въ вздорности котораго мы всѣ были убеждены, то передъ русскимъ обществомъ встанетъ вопросъ: да достоинъ ли судъ присяжныхъ того штегата, который къ нему итаетъ русское общество? Не ока- жется ли институтъ присяжныхъ скомпрометированнымъ таковымъ приговоромъ, въ которомъ будетъ закрѣпленъ средневѣковой предразсудокъ? Наряду съ этимъ, росла тревога другого рода, и она охватила широкіе круги рус- скаго общества, а въ частности и петербургскихъ адвока- товъ: чѣмъ окажется въ глазахъ всего свѣта русскій народъ, если въ лицѣ своихъ представителей, присяжныхъ засѣдателей, онъ подтвердитъ этотъ средневѣковой пред- разсудокъ? Эта двойная тревога была свойственна почти всѣмъ представителямъ петербургской адвокатуры. А лично у меня и некоторыхъ моихъ петербургскихъ това- рищей, которые участвовали въ цѣломъ рядѣ такъ на- зываемыхъ огромныхъ процессовъ, у насъ возникала еще третья тревога: мы по дѣлу о кишиневскомъ погромѣ и цѣлому ряду другихъ такихъ дѣлъ знали, что значить ритуальное обвиненіе, знали, что передъ тѣмъ, какъ возникъ и былъ осуществленъ кишиневскій погромъ, въ бессарабской и сосѣднихъ губерніяхъ распростра- нялись легенды, что евреи употребляютъ христіанскую кровь и убиваютъ христіанскихъ дѣтей для религиозныхъ цѣлей; мы знали, что передъ самымъ погромомъ было пушено въ темныя народныя массы ложное извѣстіе, что одинъ мальчикъ, если не ошибаюсь, въ мѣстечкѣ Водадуй-Воды, былъ убитъ евреями съ этой цѣлью. Сама прокуратура кишиневскаго суда ставила возникновеніе погрома въ причинную связь съ этимъ слухомъ, пушен- нымъ какими-то организаціями въ темныя народныя массы. Мы, адвокаты, выступавшіе въ кишиневскомъ, гомельскомъ и другихъ огромныхъ процессахъ, знали, что подобнаго рода вымыселъ, даже не подтвержденный сколько-нибудь компетентными людьми и учрежденіями, но пушенныя искуснымъ образомъ, захватывавъ тем- ныя массы. Мы знали, какія послѣдствія для еврейской общноты влечетъ такая клевета. Знали и то, какое разла- гающее значеніе она имѣетъ и для русскихъ, несознатель- ныхъ слоевъ населенія. Все это заставляло насъ усиленно думать надъ вопросомъ, не слѣдуетъ ли намъ, той группѣ населенія, на которую всѣ другіе классы смотрятъ, какъ на профессиональныхъ юристовъ, какъ на толко- вателей для массъ обывателей-гражданъ юридической

сторону въ сложных явлениях общественной жизни, не обязаны ли мы сказать, что нечего тревожиться за судьбу присяжных, что нельзя дѣлать изъ какого бы то ни было приговора присяжныхъ въ киевскомъ окружномъ судѣ по дѣлу Бейлиса какихъ-либо печальныхъ выводовъ для всего русскаго народа. Мы считали, что весь процессъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, былъ поставленъ въ столь ненормальные условия, сопровождался столь существенными извращениями всѣхъ основныхъ нормъ правосудия, что, какой бы приговоръ по этому дѣлу ни былъ вынесенъ, судъ присяжныхъ скомпрометированъ быть не можетъ именно потому, что этотъ приговоръ будетъ вынесенъ при этихъ ненормальныхъ условияхъ. Въ виду этого, я и признавалъ желательнымъ, чтобы петербургская присяжная адвокатура свое мнѣніе о ненормальныхъ условияхъ киевскаго процесса высказала прежде, чѣмъ будетъ вынесенъ въ Киевѣ приговоръ. Мы, конечно, понимали полную невозможность, для гражданъ вообще, а для юристовъ въ особенности, касаться вопроса объ уликѣхъ противъ даннаго лица. Мы считали несправедливымъ высказываться по вопросу о томъ, виновенъ ли или невиновенъ самъ Бейлисъ въ убійствѣ Ющинскаго, пока по этому поводу не выскажется тотъ самый судъ, на разсмотрѣніе котораго вопросъ объ уликахъ противъ Бейлиса былъ поставленъ. Но мы считали, что если судъ присяжныхъ вынесетъ отвѣтъ на вопросъ о томъ, существуютъ или нѣтъ, по мнѣнію суда, ритуальные убійства по предписанію иудейской религіи, то это не будетъ ошибкой суда присяжныхъ. И мы хотѣли это сказать заранее, чтобы потомъ, если бы отвѣтъ дѣйствительно оказался такимъ, какого боялись многіе русскіе граждане, чтобы намъ тогда не сказали: „Вы теперь порочите условия этого процесса, указываете на его ненормальную постановку, на вторженіе въ него улицы, но это только потому, что вы недовольны результатами суда. Зачѣмъ же вы спокойно слѣдили за тѣмъ, какъ процессъ развивается, когда въ самый моментъ возникновенія процесса, въ моментъ ознакомленія съ обвинительнымъ актомъ, допросомъ экспертовъ и свидѣтелей, со всѣми тѣми газетными статьями и рѣчами, которая вокругъ этого дѣла создались, вы знали о ненормальныхъ его условияхъ? Зачѣмъ вы присутствовали при этомъ, а насъ, русское общество, не предупредили, что, по вашему мнѣнію, мнѣнію профессиональныхъ юристовъ, постановка процесса ненормальна, что извѣстная часть приговора, заключающая въ себя общее сужденіе по вопросу о томъ, чѣмъ является еврейская религія,—не можетъ носить судебного значенія“? По этимъ соображеніямъ, когда я узналъ, что среди товарищей зародилась мысль воспользоваться предстоящимъ общимъ собраніемъ 23 октября, чтобы вынести соответственную резолюцію, я къ этой мысли присоединился съ полнымъ сочувствіемъ и постарался быть на этомъ собраніи. То, что сначала было 23 октября въ библиотечной комнатѣ, гдѣ былъ председателемъ собранія Коршъ и гдѣ происходилъ подсчетъ записокъ, мнѣ не было извѣстно. Въ первой комнатѣ, предъ библиотечной, было множество присяжныхъ повѣренныхъ, которые со всѣмъ наполнили комнату, такъ, что видѣть сквозъ эту толпу, много ли или мало было народу и что происходило въ комнатѣ, отведенной для собранія, не представлялось возможнымъ. Когда я пришелъ и спросилъ стоящихъ (такъ какъ я пришелъ немного позже начала собранія), былъ ли уже поднятъ вопросъ о дѣлѣ Бейлиса и не опоздалъ ли я, то мнѣ сообщили, что этотъ вопросъ поднятъ не былъ, а на общемъ собраніи идетъ подсчетъ записокъ. Тутъ же одинъ изъ товарищей предлагалъ мнѣ, со своей стороны, ознакомиться съ проектомъ резолюціи, выработаннымъ имъ самимъ или кѣмъ-то другимъ, не знаю. Ознакомившись съ этимъ проектомъ (насколько мнѣ память не изменяетъ, онъ былъ напечатанъ на пишущей машинкѣ), я нашелъ, что меня лично этотъ проектъ не удовлетворяетъ. Въ частности, я думалъ, что этотъ проектъ не можетъ объединить все общество, все общее собраніе на единодушномъ и согласномъ выраженіи своего мнѣнія. Поэтому тутъ же, очень вѣспѣхъ, я переделалъ почти цѣлкомъ всю резолюцію, такъ что почти каждое слово этой резолюціи является

результатомъ моей работы. За эти слова и за всю эту резолюцію я всецѣло принимаю на себя ответственность. Съ этимъ листомъ, на который я карандашемъ внесъ свою редакцію, я вошелъ въ общее собраніе. Было предложено подождать, пока пойдутъ за членами совѣта. Одинъ изъ товарищей взялъ на себя эту обязанность, пошелъ за совѣтомъ, и, когда совѣтъ пришелъ, я огласилъ эту резолюцію. Въ изложеніи прис. пов. Корша я могу отмѣтить только ту неточность, что не предлагалъ послать телеграмму, а предложилъ принять резолюцію. Изъ ея текста видно, что это—не привѣтственная телеграмма присяжнымъ повѣреннымъ, защитникамъ Бейлиса, а что это есть резолюція. Вслѣдствіи она была передана по телеграфу защитникамъ ради сокращенія труда и времени. Наше общее собраніе, чтобы не переработывать этой резолюціи въ форму привѣтственной телеграммы, рѣшило просто сообщить ее по телеграфу нашимъ товарищамъ. Я позволю себѣ еще сказать, что петербургская адвокатура, всѣ тѣ, кто былъ въ собраніи (ихъ, по моему мнѣнію, было гораздо больше, чѣмъ 130—140 человекъ; я думаю, что правы тѣ свидѣтели, которые опредѣляли, что было свыше, около 250), ни у кого, повидимому, не возникало ни малѣйшаго сомнѣнія о содержаніи резолюціи. Я сомнѣнія такого ни у кого не видѣлъ. Это вполне отвѣчало тому настроенію, которое, какъ я знаю, существовало въ петербургской адвокатурѣ раньше. За тотъ мѣсяцъ, въ продолженіе котораго протекалъ процессъ Бейлиса 10 23 октября, петербургскимъ адвокатамъ приходилось неоднократно собираться по этому вопросу, и всегда громадное большинство единодушно протестовало противъ обвиненія еврейскаго народа въ ритуальныхъ убійствахъ. Въ частности, я могу сослаться на собраніе въ честь товарища Новикова, который уходилъ въ члены городской управы. Тамъ было около 200 человекъ: большая часть адвокатскаго клуба была наполнена. И съ этого собранія была отправлена телеграмма, подписанная нашимъ председателемъ Д. В. Стасовымъ, которая по существу отношенія къ процессу Бейлиса совершенно совпадала съ той резолюціей, которую я предложилъ. И я имѣю полное основаніе думать, что наша резолюція является дѣйствительнымъ выраженіемъ общественного мнѣнія петербургской адвокатуры.

Дополненіе къ объясненіямъ Н. Д. Соколова желаетъ дать А. Ф. Керенскій.

Предсѣдатель (обращаясь къ Керенскому).—Вы желаете дать объясненія по поводу показанія?

А. Ф. Керенскій.—Я имѣю желаніе дополнить объясненіе Н. Д. Соколова.

Предсѣдатель.—И по поводу фактической части самаго собранія?

А. Ф. Керенскій.—Да.

Предсѣдатель.—Вы остаетесь при томъ объясненіи, которое дали на предварительномъ слѣдствіи, или желаете его дополнить?

А. Ф. Керенскій.—Я остаюсь при основномъ моемъ заявленіи на предварительномъ слѣдствіи, подтвержденномъ сегодня, что до сихъ поръ я считаю мнѣ обвиненіе по 279 ст. не предъявленнымъ, такъ какъ мнѣ, которое принимаетъ мнѣ прокурорская власть со словъ одного изъ свидѣтелей, мнѣ, кого я не имѣлъ въ виду, внося эту резолюцію, мнѣ кажется, предметомъ дѣйствительнаго обвиненія быть не можетъ. Меня могутъ судить за то, что я слѣзалъ, а не за то, въ чемъ меня хотѣть обвинять. Въ данномъ случаѣ я долженъ подтвердить объясненія Н. Д. Соколова въ одной части. Н. Д. Соколовъ сказалъ, что одинъ изъ присутствовавшихъ товарищей передалъ ему свою резолюцію, которую онъ переработалъ. Этимъ товарищемъ, который передалъ Соколову свою резолюцію, былъ я, и моя резолюція была, дѣйствительно, переработана Соколовымъ, потому что моя резолюція носила болѣе опредѣленный характеръ, чѣмъ резолюція, принятая общимъ собраніемъ. Я въ дѣлѣ Бейлиса возмущался и возмущенъ не конкретнымъ дѣяніемъ, не обвиненіемъ Бейлиса и не тѣми обстоятельствами, которыя его сопровождали, а самымъ фактомъ, что въ XX-мъ вѣкѣ государственная власть предъявляла къ данному лицу на легендарныхъ свѣдѣніяхъ построенное

обвинение религии, основными законами Российской Империи охраняемой. Поэтому в моей резолюции отнюдь не было указано ни на министра юстиции, ни на каких-либо отдельных чинов и чиновников судебного ведомства. В моей резолюции было указано вообще на ненормальное положение страны и государственной власти. Н. Д. Соколов, считая, что эта резолюция, которая должна была быть проведена и принята в собрании, где находились лица с настолько противоположными политическими убеждениями, что одним из подсудимых даже вызвал свидетеля, чтобы установить, что между ним и нами—Соколовым и Керенским—ничего нет общего и поэтому не могло быть соглашения в политическом отношении—(и это я считаю долгом подтвердить), что эта резолюция должна была быть принята мною и Вобрищевым-Пушкиным одновременно.—Н. Д. Соколов вычеркнул в моей резолюции все то, что, не имев отношения к каким-либо отдельным лицам какого бы то ни было ведомства, а тем паче, не заключая в себя никаких ругательных выражений, являлось, может быть, извѣстным обвинением по отношению к тому государственно-ному строю, против которого я хотѣл протестовать. Вот по каким основаниям и была изменена моя резолюция, и все конкретныя указания в моем тексте были уничтожены. Я на это согласился, совершенно раздѣлая мнѣніе Н. Д. Соколова, что я не могу мои политическія убѣждения навязывать собранию, состоящему изъ людей противоположных политических убѣждений. Вот в этой части я должен подтвердить объяснения Н. Д. Соколова. Я, г. г. судьи, свою резолюцію давно пишу, но не могу найти; хотѣл бы принести ее и прочесть здѣсь, чтобы вы видѣли, что фальсифицировать,—как хотѣли на нас бросить тѣнь.—общественное мнѣніе адвокатуры мы не хотѣли. Я утверждаю, что эта резолюция была выработана и совместно разработана лицами, здѣсь между нами находящимися. Она дѣйствительно была принята по свободному мнѣнію и желанію сословія, и я, со своей стороны, только этого и хотѣлъ. Этим и объясняется, распола судьи, мое предложение пойти въ совѣтъ и вызвать его въ общее собрание, такъ какъ я зналъ, что именно въ совѣтъ могут находиться и находится лица, которые могли бы возражать противъ того мнѣнія, которое я имѣлъ, и могли бы возражать съ наибольшимъ вѣсомъ и авторитетомъ для сословія. Мы стремились не къ фальсификаціи общественного мнѣнія, а именно къ свободному высказанію настроенія и мнѣнія адвокатуры. И, г. г. судьи, я полагаю, что тѣ объясненія, которыя я дѣлаю теперь, будутъ приняты вами во вниманіе, потому что и здѣсь я не хочу никакихъ фальсификацій. Я долженъ избрать дѣло такъ, какъ было все на самомъ дѣлѣ.

Вновь просить слова Н. Д. Соколовъ.

Н. Д. Соколовъ.—Позвольте дополнить. Я забылъ сказать то, о чемъ хотѣлъ сказать вначалѣ, и о чемъ мнѣ напомнилъ въ своей рѣчи А. Ф. Керенскій. Я упоминалъ уже, что въ теченіе всего мѣсяца, когда продолжался процессъ Бейлиса, мнѣ неоднократно приходилось бесѣдовать съ товарищами по дѣлу Бейлиса, и даже наблюдать организованное проявленіе ихъ мнѣнія и по отношенію къ этому процессу, и ко всему, что называется „дѣломъ Бейлиса“, къ вопросу объ обвиненіи еврейской религіи, какъ таковой, что она содержитъ положенія, подстрекающія и побуждающія проливать человеческую кровь. Въ этомъ отношеніи никакихъ сомнѣній, никакихъ колебаній въ большинствѣ петербургской адвокатуры не было. Но если все согласны были выражать протестъ и проявлять свое несогласіе съ такой постановкой этого дѣла, то по вопросу о томъ, на кого слѣдуетъ возложить отвѣтственность за ненормальную, по нашему мнѣнію, постановку дѣла Бейлиса, по этому вопросу имѣлись существенныя разногласія, главнымъ образомъ потому, что одни изъ насъ, по своему социологическому и политическому возрѣнію, склонны были обвинять въ этомъ по преимуществу русское общество и даже, быть можетъ, темноту русскаго народа, другіе же стояли на той точкѣ зрѣнія, что антисемитизмъ въ Россіи является искусственнымъ про-

дуктомъ реакціонной бюрократіи, и связывала всю ненормальную постановку дѣла Бейлиса съ дѣйствіями этой реакціонной бюрократіи. Но, такъ какъ, я повторю, по этому вопросу наше общее собраніе не могло прийти къ единогласному выводу, то я совершенно сознательно, редактируя эту резолюцію, не внесъ въ нее ничего того, что могло бы указать на мнѣніе лицъ, принявшихъ эту резолюцію, на то, къ кому мы относимъ „созданіе“ дѣла Бейлиса, кого считаемъ виновниками этого, какіе слои населенія, какія группы населенія, какія учрежденія или установленія. Я сосредоточилъ свою редакцію на выраженіи нашего негодованія, нашего протеста по поводу возложенія на судъ ненормальной задачи вызвать виновность подсудимаго изъ разнаго рода ученыхъ и теоретическихъ положеній и ненормальнаго введенія на евреевъ,—я твердо могу сказать,—клеветы. Поэтому никакихъ указаній на то, кто же виноватъ, кто долженъ, по нашему мнѣнію, отвѣчать за эту постановку, въ резолюціи и не оказывается.

Затѣмъ, давъ объясненія выражающія желаніе М. М. Могилянскій.

М. М. Могилянскій.—Я былъ убѣжденъ и остался при убѣжденіи, что въ дѣйствіяхъ моихъ и моихъ товарищей нѣтъ состава преступленія—ни по 279 ст. ул. о нак., ни по какой-либо другой статьѣ. Я считаю, что лучшимъ судебнымъ доказательствомъ по дѣлу была бы кинематографическая лента и грамофонная пластинка: онѣ до основанія разрушили бы обвиненіе, которое намъ предъявлено. Нѣтъ нужды отрицать или скрывать ни одного факта. Я хочу освѣтить все обстоятельство, насколько они сохранились въ моей памяти, и по этимъ фактическимъ обстоятельствамъ хочу сейчасъ дать объясненія о моемъ личномъ участіи. 23 октября утромъ я получилъ повѣстку, гласившую, что въ общемъ собраніи, созванномъ для подсчета записокъ, состоится обсужденіе дѣла Бейлиса. Въ этотъ день я долженъ былъ уѣхать изъ Петербурга, но я считалъ своимъ долгомъ быть въ этомъ собраніи. Привело меня туда не нѣкое „сочувствіе къ евреямъ“. У нѣкоторыхъ изъ нихъ это „сочувствіе“ совмѣшалось съ возможностью пріятнаго занятія—стриженія купоновъ. Меня привело въ то собраніе глубокое и патристическое волненіе. Мнѣ представлялось, что происходитъ несмываемый позоръ. Я сознавалъ, что въ дѣлѣ Бейлиса творится зло непоправимое, которого не исправить потому никакими судебнымъ приговоромъ: возложеніе на судъ задачъ, ему несвойственныхъ. Въ этомъ меня убѣждало то, что я зналъ по газетамъ и по свѣдѣніямъ, проникавшимъ въ общество и помимо газетъ. А въ самомъ началѣ процесса Бейлиса, въ концѣ сентября, мнѣ случилось быть въ Кіевѣ, и тамъ, на мѣстѣ, я всѣми чувствами ощущалъ тотъ злой посѣвъ, который создается этимъ злополучнымъ дѣломъ. И вотъ, придя въ собраніе 23 октября, я прежде всего ни мало не сомнѣвался въ правѣ общаго собранія обсуждать и голосовать резолюцію, предложенную Н. Д. Соколовымъ. Не сомнѣвался въ этомъ потому, что помнилъ исторію петербургской адвокатуры за все тѣ годы, что я въ ней состою. При обсужденіи такихъ вопросовъ я присутствовалъ неоднократно. Даже еще помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, киевскимъ, я былъ на такомъ общемъ собраніи петербургской адвокатуры, когда старѣйшій и почтеннѣйшій, нынѣ покойный, присяжный повѣренный Турчаниновъ былъ избранъ для представительства на всероссійскомъ съѣздѣ адвокатовъ. Многократно на такихъ собраніяхъ при мнѣ обсуждались дѣла и интересы не узко-профессіональные. И вотъ, когда я услышалъ 23 октября возраженія уважаемаго товарища Каплана, извѣстнаго уже суду, я попросилъ слова, чтобы возразить ему. Моя рѣчь сводилась къ двумъ положеніямъ. Я сказалъ прежде всего, что право общаго собранія вынести эту резолюцію—въ спора и сомнѣнія, но спорить о формальностяхъ тягостно въ эту минуту. И потому я предложилъ, разъ вопросъ этотъ раскалывается собраніе, снять его съ обсужденія, закрыть общее собраніе, а резолюцію обсуждать въ частномъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ. Возразилъ я еще и на второе замѣчаніе М. В. Каплана. Обсуждая дѣло Бейлиса до приговора, мы не нарушаемъ уваженія къ суду. Ибо

мы судим не о виновности или невиновности Бейлиса, этого вопроса мы и не касаемся. Мы имеем в виду зло этого дела, зло, не поправимое притвором, ни оправдательным, ни обвинительным. Наше суждение на совете присяжных заседателей не может влиять, да оно и не может стать им известным. А протесты против „возложения на суд несвойственной ему задачи“, напротив того, диктуются именно высочайшим уважением к суду. Вот, что я сказала. А на вопрос о том, к кому, к какому лицу или учреждению, относится наша резолюция, на этот вопрос я не отвечаю. Если это не ясно, то уголовный суд не призван заниматься разгудкой шараша. То, что я сказала,— я сказала. Ни в каких комментариях я необходимости не вижу. В сказанное вкладывать неказанное недопустимо. Еще несколько слов по вопросу о распространении. Я привык придавать главное значение не тому, что то или иное решение сословной группы или общественной самоуправляющейся единицы станет общеизвестным. Главное значение имет для меня самый факт, что эта группа или сословие, к которому я имею честь принадлежать, приняла такое постановление. Конечно, если бы меня тогда же, 23 октября, спросили, заинтересованы ли я в оглашении нашей резолюции, я сказала бы, что заинтересованы, что это находится в плоскости моих намерений. Но в эту минуту я была озабочена только одним: подставить определенного общественного результата. Меня озабочивало одно: общее мнение петербургской адвокатуры. Я ни с кем не вступала в соглашение, да и не мог с кем бы то ни было согласиться о распространении резолюции. К этому только и были направлены мои мысли и воля. Все рассказы о том хаосе, который происходил в собрании, не в меру преувеличены. Было собрание, как все собрания. Разница была в том, что оно происходило в неподходящем, в необычном помещении, и было тесно. Но я утверждаю и настаиваю, что резолюция была проголосована. Резолюция была надлежащим образом принята по существу. Если формально и не поднимали рук, то это потому, что никто против существующей резолюции не возражал, кроме тех, кто раньше высказался по формальному вопросу против самого права собрания на обсуждение такой резолюции. Это было совершенно очевидно. Даже тогда, когда кто-то предложил отменить в протокол собрания, что резолюция „принята единогласно“, раздалось всего два-три голоса, мне неизвестных: „Нет, мы не голосовали, потому что мы против самого права обсуждения“. Гл. судьи Все, что произошло потом, было для меня неожиданно. Впрочем, это было так же неожиданно и для товарищей, сидящих со мной теперь на этой скамье, и для тех, кто на ней не оказался. Но, не скрою, в сущности, удивляться этой неожиданности не было основания. Старая истина,—я ее знаю и всегда помню: „Где истина—скандал, там истину сказать—скандално“.

Засим, объяснения лезть прис. пов. Розенг.

Я. С. Резень.—Я прошу разрешения сделать две маленькие поправки к тем показаниям, которые дал свид. Корнь. Эти поправки следуют. В начале собрания не было ни слова сказано и не было совершенно речи о том, чтобы послать защитникам телеграмму. Вопрос о телеграмме возник только к концу собрания, причем когда кто-то сказал, что „нужно послать телеграмму“, то появилось контр-предложение просто сообщить эту резолюцию защитникам, что это будет лучше всякой телеграммы. Это первая моя поправка. Второе мое объяснение касается Н. Д. Соколова. Я лично сам видел, как два присяжных повременных,— из них один тут на процессе не фигурирует, а другой будет фигурировать в качестве свидетеля, вышедшего г. прокурором,—как эти два лица лично поправляли резолюцию Соколова. Это происходило в тот момент, когда вопрос шел о формальной постановке. Они эту резолюцию рассматривали; я не знаю, что они в ней исправляли; но, во всяком случае, они руку к этой резолюции приложили. Вот моя вторая поправка.

Н. Д. Соколов.—Я уже сказала, что эта резолюция была мною предложена. Затем, в этом протокол

моему заявлению о резолюции предпослано несколько слов, а именно, что я ссылался на то, что „процесс Бейлиса нарушает основы правосудия, какое нарушение проявилось в том, что на разрушение присяжных заседателей возлагается задача, по существу своему несвойственная суду, что, с другой стороны, в процессе Бейлиса представители русского государственного обвинения оскорбляют честь и достоинство России, поддерживая авторитетом государственной власти средневековые предрассудки, давно отвергнутые всеми культурными мирами“. Если вы меня спросите, мои ли это мысли и готовы ли я под ними подписаться,—я скажу: да, это мысли мои, и, быть может, иногда мне даже приходилось эти мысли высказывать, этими самыми словами, настолько они были моим существом усвоены. Но если вы спросите, сказала ли я их на общем собрании 23 октября перед изложением проекта резолюции, на этот вопрос дать категорический ответ я не могу; в моей памяти не удержалось, произнес ли я тогда эти слова или нет; скорее, думаю, что не произнес, потому что в мое положение входило настоятельно принять резолюцию без каких-либо возражений, и я, вместе с тем, сознавал, что если можно добиться принятия резолюции, то как только начнешь эту резолюцию мотивировать, влечет в объективные слова субъективное содержание, всегда можешь наподднуться на то или другое возражение, и слушатели могут сказать, что они присоединяются к вашей резолюции, но не присоединяются к ее мотивам. Насколько я помню, я внес резолюцию без всякой мотивировки; но раз слова эти в протокол есть, категорически отрицаю произнесение их у себя на берегу. Думаю вместе с тем, что так как протокол составлен секретарем без каких-либо предварительных замечек, то протоколист мог допустить такую ошибку, тем более, что, неоднократно высказываясь в товарищеских беседах по этому вопросу, я эти самые слова мог когда-либо сказать. Во всяком случае, от содержания этих слов не отказываюсь и могу сказать, что это мое глубокое убеждение. Я вымысел о ритуальных убийствах по делу Бейлиса привык встречать в обвинительных актах, но в совершенно противоположном освещении: обвинительные акты о погромных делах обыкновенно начинались с того, что в темной среде, какими-то извращенными и также темными людьми, со злой злодейской целью, распространяется выдумка о ритуальных убийствах. Но прокуроры суда никогда к этому вымыслу не присоединялись, а, наоборот, утверждали, что это—важные и неслыханные слухи. В деле Бейлиса я впервые встретил подпись лица прокурорского надзора под противоположным утверждением, и потому это вызвало мое глубокое недоумение. Я повторю: насколько память мне не изменяет, я предложил резолюцию без мотивировки, дабы не возбуждал разногласия, чтобы только сказали, согласны или несогласны. Пользуюсь случаем сказать, как резолюция была принята. После того, как была решена формальный вопрос о правѣ общего собрания обсуждать резолюцию, в моем проекте были изменены слова: у меня говорилось, что присяжные повременные, собравшиеся для участия в общем собрании, выносят эту резолюцию, а было изменено так, что „общее собрание присяжных повременных“ и вместе „своими головами“,—„головами адвокатуры“. И тогда было предложено тем, кто желает возражать против резолюции, высказаться. Желающих не было. Тогда кто-то из товарищей сказал: „Таким образом, можно внести в протокол, что резолюция принята единогласно“. Было это сказано, по моему, в довольно торжественной и серьезной форме, на что два-три голоса сказали: „мы просим отменить, что несогласны, так как по формальному вопросу несогласны“. Таким образом, впечатлительные и памятливые говорят мне, что баллотировка была в такой форме: несогласных просить высказаться и познать руки. Я этим хочу сказать, что, по моему мнению, возражавшихся не могло быть при такой постановке, или же были возражающие, а остальные, кто не возражал, тем самым говорили, что присоединяются. Если кто-нибудь хотел сказать, что

онь воздерживается, онь должнъ былъ въ прямой формѣ сказать: я прошу отступить, что воздерживаюсь. Такихъ заявленій, что кто-либо воздерживается, совершенно не было. Поэтому я утверждаю, что резолюція, которую я предложилъ, была принята всѣмъ собраніемъ, за исключениемъ одного голоса, голоса прис. пов. Алексѣева. Я утверждаю, что только Алексѣевъ сейчасъ же заявилъ свое возраженіе; другіе присоединились къ нему лишь впоследствии. За исключениемъ этихъ трехъ лицъ, все собраніе около 250 человекъ мною предложенную резолюцію приняло.

Судъ возвращается къ допросу свидѣтелей.

Свид. Семеновъ состоитъ рассыльнымъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Въ день 23 октября свидѣтель былъ въ помѣщеніи совѣта. Въ общее собраніе 23 октября явилось очень много присяжныхъ повѣренныхъ, занятыхъ явившимися были помѣщенія и библиотеки и канцелярія. Въ тотъ же день происходило и засѣданіе совѣта. Членовъ совѣта въ общее собраніе пригласилъ А. Ф. Керенскій.

Свид. прис. пов. Алексѣевъ 2-ой показываетъ, что накануне собранія 23 числа онъ получилъ повѣстку отъ группы товарищей съ предложениемъ прибыть въ собраніе на 23 число. Въ первомъ часу дня онъ пришелъ на собраніе и тамъ засталъ небольшое количество товарищей, которые должны были вскрыть конверты и производить подсчетъ, и затѣмъ принялъ участіе вмѣстѣ съ прис. пов. Раздольскимъ въ подсчетъ этихъ записокъ. Когда подсчетъ почти кончился, къ этому времени подошло довольно много товарищей, и прис. пов. Соколовъ обратился къ председателю собранія прис. пов. Коршу съ просьбой разрѣшить ему сдѣлать заявленіе. Соколовъ обратился къ собранію съ предложениемъ вынести резолюцію отъ имени присяжныхъ повѣренныхъ, собравшихся на общее собраніе 23 октября. По этому поводу вслѣдъ за его предложениемъ послѣдовало возраженіе со стороны прис. пов. Каллана, который указывалъ на невозможность обсужденія этого вопроса въ данномъ собраніи, такъ какъ о немъ совершенно не было указано на повѣсткѣ. Затѣмъ былъ рядъ рѣчей со стороны другихъ товарищей, которые указывали, что такое постановленіе можетъ быть принято общимъ собраніемъ, и можетъ обсуждаться въ данномъ собраніи эта резолюція. Затѣмъ, когда этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ, было предложено вынести такую резолюцію не отъ имени присяжныхъ повѣренныхъ, собравшихся на общее собраніе, а уже отъ имени общаго собранія, каковая резолюція и была принята отъ имени общаго собранія. Въ моментъ, когда ставился вопросъ, можетъ ли она или не можетъ быть вынесена отъ имени общаго собранія, было произведено голосованіе поднятіемъ рукъ, и подавляющее большинство высказалось за возможность принятія. Возражающихъ было, кажется, 8 человекъ. Когда былъ рѣшенъ этотъ вопросъ, было предложено высказаться по существу резолюціи, высказаться противъ данной резолюціи. Желающихъ возражать не оказалось. Кто-то изъ товарищей просилъ отступить въ протоколѣ, что резолюція принята единогласно. Тогда свидѣтель заявилъ, что онъ не возражаетъ по существу и не принимаетъ участія въ обсужденіи этой резолюціи въ виду того, что не считаетъ возможнымъ, чтобы такая резолюція была вынесена отъ имени общаго собранія. Къ свидѣтелю присоединились прис. пов. Раздольскій и Волковъ. Ко времени обсужденія резолюціи общее собраніе было очень многочисленнымъ. Библиотечная комната наполнялась постепенно, и было такое впечатлѣніе, что къ моменту, когда говорить Соколовъ, вошло много народу сразу. Возможно, что это впечатлѣніе было субъективнымъ. Голосованіе имѣло мѣсто только при рѣшеніи вопроса о возможности обсужденія резолюціи. Этотъ вопросъ голосовался поднятіемъ рукъ. Самая резолюція голосовалась предложениемъ желающихъ высказаться противъ нея. Такихъ не оказалось. Если это можно назвать голосованіемъ, то таковое имѣло мѣсто. Протоколъ общаго собранія составленъ, по мнѣнію свидѣтеля, правильно. Вслѣдъ за Соколовымъ, говорили Керенскій, Волькенштейнъ, Гиллерсонъ, М. Е. Федосеевъ и П. Н. Перверзевъ. Фактъ рассылки повѣстокъ передъ общими собраніями отдѣльными группами присяжныхъ повѣрен-

ныхъ есть обычное явленіе. Это всегда бывало. Въ данномъ случаѣ повѣстка исходила отъ группы товарищей противоположнаго свидѣтелю лагеря. Свидѣтель былъ противъ постановки резолюціи на обсужденіе. По существу же, если бы свидѣтель голосовалъ, онъ голосовалъ бы противъ отдѣльныхъ рѣзкихъ выраженій. Повѣстка группы товарищей была разослана всѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ. Свидѣтелю неизвестно, кто передалъ текстъ резолюціи въ редакцію „Новаго Времени“. Свидѣтель былъ въ тотъ же день въ редакціи этой газеты, и ему сказали тамъ, что передавшій текстъ резолюціи лица просили не называть ихъ. Это были присяжные повѣренные изъ числа противниковъ принятой резолюціи. Прис. пов. Г. А. Голдбергъ упрекалъ свидѣтеля, что онъ не возражалъ противъ резолюціи по существу.

Просить слова прис. пов. В. В. Исаченко.

В. В. Исаченко.—Мое имя въ обвинительномъ актѣ упоминается довольно часто. Я считаю долгомъ заявить суду, что всѣ тѣ указанія, которыя дѣлаютъ по отношенію ко мнѣ обвинительный актъ, я признаю и ничего изъ этого не отрицаю.

Свид. прис. пов. Раздольскій показываетъ, что въ началѣ октября онъ получилъ повѣстку отъ „совѣта старшинъ“ съ приглашеніемъ явиться въ общее собраніе 23 числа для вскрытія избирательныхъ записокъ. Затѣмъ, дня за два до 23 октября свидѣтель получилъ другую повѣстку отъ группы присяжныхъ повѣренныхъ, никѣмъ не подписанную. Этой повѣсткой приглашались присяжные повѣренные явиться въ общее собраніе, въ виду того, что на этомъ собраніи будутъ обсуждаться какіе-то вопросы, связанные съ дѣломъ Бейлиса. Свидѣтель не понималъ, какое имѣетъ отношеніе дѣло Бейлиса къ тѣмъ вопросамъ, которые подлежали обсужденію общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ 23 октября, и потому пошелъ въ общее собраніе. Свидѣтель засталъ человекъ 18—20, не болѣе 25. Вскрыли „сундукъ съ записками“. Затѣмъ, одинъ присяжный повѣренный заявилъ, что онъ имѣетъ предложить на обсужденіе вопросъ относительно резолюціи, противъ чего сталъ возражать прис. пов. Калланъ. Стали обсуждать этотъ вопросъ. Тѣмъ временемъ число участниковъ общаго собранія все росло и росло. Въ концѣ-концовъ, рѣшили такъ, что обсужденію вопросъ о резолюціи подлежить. Затѣмъ прочитали резолюцію, приняли ее, рѣшили, по предложенію одного молодого адвоката, эту резолюцію послать въ Кіевъ присяжнымъ повѣреннымъ, защитникамъ Бейлиса. На вопросы тов. прокурора свидѣтель поясняетъ, что принятая резолюція была, по его личному мнѣнію, выводимому изъ текста резолюціи, направлена противъ суда и высшихъ чиновъ министерства юстиціи. Никто изъ участниковъ собранія этого не говорилъ; но свидѣтелю известно изъ газетъ, что слѣдствіе по дѣлу Бейлиса производилось по распоряженію министра юстиціи, что министерство юстиціи неоднократно запрещало дѣло къ себѣ.

Въ связи съ показаніями свид. Раздольскаго, просить слова прис. пов. Ф. А. Волькенштейнъ.

Ф. А. Волькенштейнъ.—Обвинительная власть интересуется эпизодомъ относительно возникновенія вопроса о телеграммѣ, и предполагается версия, будто бы о телеграммѣ шла рѣчь на собраніи въ самомъ началѣ. Такъ какъ этотъ вопросъ касается лично меня, и въ значительной степени я его создалъ, я позволяю себѣ обратить вниманіе суда на то, какъ было это дѣло. Я категорически заявляю, что послѣ того, какъ былъ рѣшенъ формальный вопросъ о правѣ собраніемъ обсуждать вопросъ о дѣлѣ Бейлиса, послѣ того, какъ была принята резолюція по самому своему содержанию, только послѣ этого, когда я уже собирался покинуть собраніе, мнѣ пришла въ голову пріятельствовать нашихъ товарищей. Тогда я впервые предложилъ послать имъ телеграмму и категорически устанавливаю, что до того о послыжъ какой-либо телеграммы въ Кіевъ, пріятельственной или другого рода, никѣмъ намѣренъ высказываемо не было. Здѣсь г. Раздольскій говоритъ о молодомъ человекѣ. Этимъ молодымъ человекомъ былъ я.

Свид. Раздольскій.—Да, это было, кажется, вы.

Ф. А. Волькенштейнъ.—Я сказалъ: господа, сегодня начинаются пренія, наши товарищи не мало пострадали

на этом процесс, пошлемъ имъ привѣтвенную телеграмму,—и, продолжая свое предложеніе сказалъ: выберемъ комиссію изъ двухъ-трехъ человекъ, чтобы составить текстъ. Тогда раздалось нѣсколько голосовъ: заѣмъ комиссію, не нужна намъ комиссія,—а одинъ голосъ выдѣлился и даже пространно сказалъ: что можетъ быть пріятнее для нашихъ товарищей, какъ не то отношеніе, которое мы установили здѣсь обща и единодушно къ процессу Бейлиса, пошлемъ самую резолюцію. Тогда со всѣхъ сторонъ раздался голоса: да, да, пошлемъ резолюцію, раздалась общіе аплодисменты. Если бы я былъ председателемъ общаго собранія, то я, послѣ того, какъ было принято заявленіе послать резолюцію, послѣ этихъ единодушныхъ аплодисментовъ и криковъ со всѣхъ сторонъ, по одному этому не считалъ бы нужнымъ ставить на голосованіе вопросъ, потому что рѣшеніе было категорическое. И еще: если бы я былъ председателемъ собранія, я бы не считалъ нужнымъ голосовать дальнѣйшее предложеніе о посылкѣ телеграммы. Г. Раздольскій всего три года состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ, онъ не знаетъ нашихъ правовъ и обычаевъ; но, вообще, посылка телеграммы по какому-нибудь новому вопросу, вплоть до посылки телеграммы, по поводу смерти какого-нибудь выдающагося человека, напр., Гамбетты, это такая обычная вещь, которая всегда проходитъ безъ преній и голосованія, и никому изъ адвокатовъ и въ голову не приходитъ, что нужно такіе вопросы ставить на голосованіе. Это совершенно ясно. Здѣсь и надобности не было ни въ какомъ голосованіи, потому что было полное единодушіе. Вотъ какъ обстоялъ вопросъ о посылкѣ телеграммы въ самомъ концѣ собранія по моему почину.

Судъ переходитъ къ допросу члена совѣта М. В. Каплана.

Свид. М. В. Капланъ показываетъ, что въ протоколѣ общаго собранія 23 октября событія, поскольку они свидѣтелю извѣстны, изложены совершенно правильно. Но въ деталяхъ протоколъ, повидимому, не вполне точенъ, какъ составленный на память и не секретаремъ собранія, какъ того требуютъ правила общаго собранія. Свидѣтель плохо помнитъ содержаніе отбѣнныхъ рѣчей, сказанныхъ въ общемъ собраніи 23 октября. Въ памяти свидѣтеля остались лишь рѣчи П. Н. Перерезева и А. В. Бобринцева-Пушкина. Всѣ рѣчи варіировали одну и ту же тему. Всѣ возражали противъ указанія на отсутствіе у общаго собранія права обсуждать внесенную резолюцію. А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ говорилъ, что не собраніе для повѣстки, а повѣстка для собранія. Съ приглашеніемъ явиться въ общее собраніе обратились къ совѣту А. Ф. Керенскій. Совѣтъ принялъ его сообщеніе къ свидѣнію и никакого отвѣта ему не далъ. Затѣмъ въ средѣ членовъ совѣта произошелъ обменъ мнѣній. Прежде всего, былъ поставленъ вопросъ въ качествѣ кого можетъ совѣтъ явиться въ общее собраніе—какъ совѣтъ или какъ члены сословія; для совѣта было ясно, что члены его могутъ присутствовать въ общемъ собраніи лишь въ качествѣ членовъ сословія. Заявленіе Керенскаго, по существу, особеннаго впечатлѣнія на членовъ совѣта не произвело. По обсужденіи вопроса, члены совѣта, противъ голоса П. Н. Перерезева, пришли къ рѣшенію, что обсужденіе резолюцій по дѣлу Бейлиса является нарушеніемъ сословныхъ правилъ, потому что въ общее собраніе дѣла вносятся въ извѣстномъ порядкѣ и по правиламъ, самимъ сословіемъ утвержденнымъ; обсужденіе же дѣлъ, не внесенныхъ на повѣстку, не допускается. И совѣтъ, остановившись на такомъ способѣ отношенія къ дѣлу, поручилъ свидѣтелю это положеніе высказывать. Это не было постановленіе совѣта, это былъ результатъ обмена мнѣній. Общее собраніе было крайне многостороннимъ. Свидѣтель обратился къ собранію съ возраженіями противъ обсужденія внесенной резолюции. Но подавляющимъ большинствомъ голосовъ вопросъ былъ рѣшенъ въ обратномъ смыслѣ, послѣ чего свидѣтель оставилъ собраніе. Протоколъ собранія былъ заготовленъ уже къ 26 октября, и когда въ совѣтъ отъ старшаго председателя судебнаго палаты поступило предложеніе препроводить въ засѣданіе общаго собранія парламентовъ палаты указанный протоколъ вмѣстѣ со спискомъ присутствовавшихъ въ общемъ собраніи, имѣ-

лась возможность незамедлительно предложеніе это исполнить. Свидѣтель со всею категоричностью утверждаетъ, что въ собраніи никѣмъ не возбуждался вопросъ о лицахъ или учрежденіяхъ, къ которымъ принятая резолюція могла бы относиться. Рѣчи касались только формальнаго вопроса о правѣ общаго собранія принять резолюцію; когда этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ, никакихъ рѣчей болѣе не было,—налицо было общее единодушіе и согласіе. Реализовать на дѣло Бейлиса петербургская адвокатура имѣла случай и до 23 октября, на обѣдѣ въ честь оставшагося сословія В. Н. Новикова, когда участниками обѣда, въ количествѣ полутораэта (приблизительно) человекъ была поставлена въ Киевъ телеграмма защитникамъ Бейлиса съ пожеланіемъ, чтобы имъ удалось отстоять на судѣ правду. Свидѣтель удостоверяетъ, что въ общихъ собраніяхъ очень часто обсуждались вопросы, на повѣстку не поставленные и выдвинутые во время самаго собранія, напр. вопросы объ участіи въ законодательныхъ работахъ, о помощи голодающимъ, о юридической помощи пострадавшимъ во время безпорядковъ, о чествованіи судебныхъ дѣателей, писателей, общественныхъ дѣателей. Въ общемъ собраніи 23 октября было не менѣе 250 человекъ. Принятая резолюція отражала общее сознаніе петербургской адвокатуры, соответствовала общему чувству.

Свид. членъ совѣта Л. А. Базуновъ показываетъ, что А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ явился въ собраніе послѣ сдѣланнаго М. В. Капланомъ возраженія противъ принятой резолюции. А. Ф. Керенскій, явившись въ засѣданіе совѣта и пригласивъ членовъ совѣта явиться въ общее собраніе, о резолюціи не говорилъ, ограничиваясь приглашеніемъ, какъ таковымъ. Совѣтъ зналъ, что въ общемъ собраніи будутъ обсуждаться вопросы, связанные съ дѣломъ Бейлиса. Въ собраніи было отъ 150 до 250 человекъ. Случай обсужденія въ общихъ собраніяхъ вопросовъ, не поставленныхъ на повѣстку, имѣли мѣсто многократно,—это были обыкновенно вопросы неострожные. Равнымъ образомъ, многократно имѣли мѣсто и случаи разсѣлки приглашенной группой товарищей, заинтересованныхъ въ пріобрѣтѣ въ общее собраніе возможно большаго количества присяжныхъ повѣренныхъ.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ проситъ огласить протоколъ осмотра приобщенныхъ слѣдователемъ къ дѣлу отчетовъ совѣта.

Гов. прокурора высказывается противъ удовлетворенія этого ходатайства.

Судъ въ ходатайствѣ А. В. Бобринцева-Пушкина отказывается.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ и его защитникъ прис. пов. Чистяковъ просятъ свид. Базунова выяснитъ, къ какой политической партіи принадлежалъ А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ и не выступалъ ли онъ въ общихъ собраніяхъ противъ лѣвыхъ группъ адвокатуры.

Свид. Базуновъ подтверждаетъ, что А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ выступалъ въ общихъ собраніяхъ противъ лѣвыхъ группъ въ адвокатурѣ, и что онъ—октябрьскій.

Свид. прис. пов. Цылевъ въ своемъ показаніи подтверждаетъ всѣ фактическія обстоятельство дѣла. Членъ совѣта Капланъ высказался противъ обсужденія предложенной резолюціи, считая принятіе ея преждевременнымъ.

Свид. В. Т. Ивановъ временно исполнялъ обязанности дѣлопроизводителя совѣта, въ общемъ собраніи не присутствовалъ. Подъ диктовку Н. Д. Соколова свидѣтель нашталъ на пишущей машинкѣ три экземпляра резолюціи.

Свид. С. Т. Ивановъ, дѣлопроизводитель совѣта, исполняющій эту должность болѣе 19 лѣтъ, показываетъ, что когда выяснилось, что секретарь собранія прис. пов. Пумпянскій уѣхалъ до конца общаго собранія, онъ, свидѣтель, обратилъ вниманіе председателя собранія прис. пов. Корна на необходимость просить кого-нибудь о составленіи протокола. Свидѣтель самъ обратился съ этою просьбою къ В. В. Исаченко, и послѣдній согласился составить протоколъ. Кворумъ общаго собранія составляется, по наказу, изъ 1/3 всѣхъ присяж-

ных повѣренныхъ, проживающихъ въ Петербургѣ, какъ-то, по сдѣланнымъ подсчетамъ, значилось 770 человекъ. Собрания же, посвященные процессу вскрытій избирательныхъ записокъ, считаются действительными при всякомъ числѣ явившихся. 26 октября въ помѣщеніи совѣта явился судебный слѣдователь, въ сопровожденіи тов. прокурора и понятыхъ, и предъявить свидетелю свое постановленіе о передачѣ ему всего, относящагося до общаго собранія 23 октября. Свидѣтель заявилъ, что у него никакихъ такихъ бумагъ нѣтъ; что все, относящееся до этого общаго собранія, передано члену совѣта М. В. Кашлану для составленія отвѣта на отношеніе судебной палаты. Слѣдователь, составивъ протоколъ допроса, удалился. На другое утро свидѣтель узналъ, что помѣщеніе совѣта опечатано. Въ тотъ же день, 27 октября, въ помѣщеніи совѣта былъ произведенъ обыскъ. Резолюцію протеста предполагалось въ общемъ собраніи 23 октября принять отъ имени собравшихся присяжныхъ повѣренныхъ; но, по предложенію П. Н. Переверзева, она была принята отъ имени общаго собранія.

Съ заявленіемъ къ суду обращается П. Н. Переверзевъ.

П. Н. Переверзевъ.—Свидѣтель Ивановъ показалъ, что я предложилъ общему собранію вынести резолюцію отъ имени общаго собранія, а не отъ имени собравшихся присяжныхъ повѣренныхъ. На предварительномъ слѣдствіи этотъ вопросъ мнѣ не былъ предложенъ судебнымъ слѣдователемъ, но я помню, что я сказалъ ему, что моя дѣятельность на общемъ собраніи приблизительно точно обрисована въ протоколѣ. И теперь въ протоколѣ, который вы составляете, оговорить, и на который я указалъ, когда судебный слѣдователь меня допрашивалъ, сказано, что: „Переверзевъ предложилъ измѣнить редакцію телеграммы въ томъ смыслѣ, чтобы отразить ее отъ имени общаго собранія“. И я долженъ заявить суду, что свидѣтель Ивановъ совершенно правъ. Я о телеграммѣ не говорилъ, не придавалъ телеграммѣ никакого значенія. Я придавалъ значеніе постановленію собранія и хотѣлъ, чтобы оно было принято общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ, а не отъ имени нѣсколькихъ товарищей. Поэтому 23 октября я употребилъ всѣ силы своего мнѣнія на товарищей, чтобы резолюція была принята именно общимъ собраніемъ. Я понималъ, что это имѣетъ гораздо большее значеніе.

Свид. **А. А. Демьяновъ** явился въ общее собраніе 23 октября, между прочимъ, и потому, что зналъ, что на обсужденіе будутъ поставлены вопросы, находящіеся въ связи съ дѣломъ Бейлиса. Въ общемъ собраніи было не менѣе 200 человекъ. Соколовъ предложилъ резолюцію протеста. Пригласили членовъ совѣта. Кашланъ возражалъ противъ обсужденія вопроса, на повѣстку не поставленнаго. Но общее собраніе, большинствомъ всѣхъ противъ 6—7 голосовъ, рѣшило вопросъ обсуждать и залѣмъ приняло резолюцію. Никакихъ специальныхъ мѣръ къ распространенію резолюціи не принималось, за исключеніемъ прис. пов. фонъ-Эгерта, который первымъ занялся ея распространеніемъ. Но, само собою разумѣется, принявше резолюцію присяжные повѣренные прекрасно понимали, что резолюція распространена получитъ. Общество не могло не заинтересоваться авторитетнымъ мнѣніемъ русской адвокатуры о дѣлѣ Бейлиса. Свидѣтель въ общемъ собраніи былъ, въ голосованіи участвовалъ и считаетъ себя принявшимъ резолюцію. И до общаго собранія 23 октября отношеніе петербургской, да и всей русской адвокатуры къ дѣлу Бейлиса было совершенно аналогичнымъ тому, которое нашло свое выраженіе въ резолюціи 23 октября. Телеграмма-резолюція, посланная защитникамъ Бейлиса съ обѣда въ честь Новикова, была составлена Д. В. Стасовымъ, П. А. Потѣхинымъ и еще кѣмъ-то третьимъ изъ числа старѣйшихъ адвокатовъ. Участники общаго собранія 23 октября, сидящіе на скамьяхъ подсудимыхъ, ничѣмъ, съ точки зрѣнія участія въ указанномъ общемъ собраніи, не отличаются отъ свидѣтеля и всѣхъ другихъ участниковъ этого собранія.

Свид. **Смуровъ** показываетъ, что переписалъ на пи-

шущей машинѣ текстъ резолюціи по просьбѣ Н. Д. Соколова и протоколъ общаго собранія по просьбѣ В. В. Исаченко.

Свид. прис. пов. фонъ-Эгертъ показываетъ, что въ началѣ октября прошлаго года онъ получалъ повѣстку отъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ съ приглашеніемъ явиться въ общее собраніе 23 числа для подсчета голосовъ по избирательнымъ запискамъ. За сколько дней до 23 числа онъ получалъ вторую повѣстку не отъ совѣта, а отъ группы присяжныхъ повѣренныхъ, не подписанную никѣмъ, съ напоминаніемъ о томъ, чтобы явиться 23 числа, и съ указаніемъ, что въ этомъ общемъ собраніи, между прочимъ, будутъ обсуждаться вопросы, относящіеся къ дѣлу Бейлиса. 23 числа свидѣтель прѣхалъ въ судъ въ концѣ третьяго часа, поднялся наверхъ, гдѣ помѣщается совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, и на площадкѣ передъ помѣщеніемъ совѣта встрѣтился съ прис. пов. Розингомъ, сообщившимъ свидѣтелю о фактѣ принятія резолюціи. Свидѣтель заинтересовался числомъ присутствовавшихъ въ общемъ собраніи. Дѣлопроизводитель совѣта сказалъ ему, что было 109 или 110 человекъ. Свидѣтель переписалъ для себя текстъ резолюціи. Свидѣтель давно состоитъ въ адвокатурѣ, хотя адвокатскою практикою не занимается уже 20 лѣтъ, и считаетъ, что то теченіе въ ней, которое резолюцію провело и приняло, не должно быть допущено. Резолюція груба и непристойна по формѣ, явно оскорбительна по содержанию. Свидѣтель высказался противъ нея на столбахъ „Новаго Времени“ и въ специальной брошюрѣ. „Созданіе“ дѣла Бейлиса, о которомъ говорится въ резолюціи, имѣетъ въ виду власть, предавшую Бейлиса суду. Впрочемъ, личное впечатлѣніе свидѣтеля таково, что резолюція имѣетъ въ виду не лица, а событія. За послѣднія 20 лѣтъ свидѣтель былъ въ общихъ собраніяхъ раза три и столько же разъ былъ въ судѣ. Свидѣтель обратился къ члену совѣта Л. А. Вазунову съ предложеніемъ, чтобы совѣтъ опровергъ въ газетахъ сообщеніе о принятіи резолюціи общимъ собраніемъ. Но Вазуновъ, общавшій передать совѣту предложеніе свидѣтеля, сообщилъ ему, что ничемъ невозможно было сдѣлать, потому что все производство объ этомъ общемъ собраніи отобрано слѣдствіемъ властью.

Свид. прис. пов. баронъ **Остенъ-Дризенъ** былъ въ общемъ собраніи 23 октября и голосовалъ противъ—но не противъ резолюціи по ея существу, а противъ законности ея обсужденія. Въ общемъ собраніи было никакъ не менѣе 200 человекъ; на листѣ расписались не всѣ. Свидѣтель убѣжденъ, что резолюція, по существу ея содержанія, соответствовала настроенію и убѣжденію не только всей петербургской адвокатуры, но и, за ничтожными единичными исключеніями, всей русской адвокатуры. Никакихъ лицъ резолюція въ виду не имѣла, и ни о какихъ лицахъ авторы ея не упоминали.

Свид. прис. пов. **Файншмидтъ** высказался въ общемъ собраніи 23 октября противъ обсужденія резолюціи, въ виду того, что соответственный вопросъ не былъ поставленъ на повѣстку. Повѣстки отъ группы товарищей свидѣтель не получалъ. Резолюція была направлена противъ созданнаго процессу Бейлиса правыхъ политическыхъ организацій.

Свид. прис. пов. **Вольманъ** показываетъ, что въ общемъ собраніи 23 октября былъ, но ушелъ оттуда послѣ рѣчи члена совѣта М. В. Кашлана. Повѣстки отъ группы товарищей свидѣтель не получалъ.

Свид. прис. пов. **Кариди** присутствовалъ въ общемъ собраніи 23 октября. Свидѣтель видѣлъ Д. В. Стасова, Л. А. Вазунова, слышалъ прис. пов. Файншмидта. Повѣстки отъ группы товарищей свидѣтель не получалъ.

Свид. прис. пов. **Вальтеръ** въ общемъ собраніи 23 октября былъ и голосовалъ противъ допустимости обсужденія резолюціи по формальнымъ соображеніямъ.

Свид. прис. пов. **Волковъ** присутствовалъ въ общемъ собраніи 23 октября и расписался на листѣ. Формальный вопросъ о допустимости обсужденія резолюціи былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ по

большинству голосовъ. Резолюція же по существу была, по впечатлѣнію свидѣтеля, принята единогласно, при нѣсколькихъ воздержавшихся отъ голосованія по формальнымъ основаніямъ. Въ числѣ воздержавшихся былъ и свидѣтель. Свидѣтель же помнитъ, было ли общимъ собраніемъ принято рѣшеніе отправить телеграмму защитникамъ Бейлиса.

Свид. прис. пов. Хесинъ въ общемъ собраніи 23 октября присутствовалъ, но послѣ разрѣшенія формального вопроса удалился.

Свид. прис. пов. Н. А. Гавриловъ участвовалъ въ общемъ собраніи 23 октября и расписался на листѣ. Но послѣ того, какъ собраніемъ былъ въ положительномъ смыслѣ разрѣшенъ вопросъ о допустимости обсуждения резолюціи, свидѣтель зачеркнулъ свое имя въ листѣ явившихся въ общее собраніе.

Свид. прис. пов. Крепсъ присутствовалъ въ общемъ собраніи 23 октября.

Свид. прис. пов. Блехъ въ общемъ собраніи 23 октября былъ, но участія въ голосованіи резолюціи не принималъ. Свидѣтель считалъ, что, въ качествѣ еврея, онъ былъ въ данномъ случаѣ стороной. Поэтому онъ уклонился отъ голосованія. Резолюція не была направлена противъ отдѣльныхъ лицъ. Имя министра юстиціи въ собраніи не было упомянуто ни разу. Имѣлись въ виду лишь извѣстныя явленія. Впрочемъ, по существу вызываемаго резолюціою вопроса не говорилось почти ничего. Даже прис. пов. Раздольскій, голосовавшій противъ обсуждения, говорилъ, что по существу онъ ничего возразить не имѣетъ.

Свид. прис. пов. Чабровъ въ общемъ собраніи 23 октября былъ, но по общимъ вопросамъ не голосовалъ ни за, ни противъ. Свидѣтель не поднималъ руки ни разу, — онъ держалъ руки въ карманахъ.

Свид. прис. пов. Слущинъ былъ въ общемъ собраніи 23 октября, но въ голосованіи участія не принималъ, воздержался.

Свид. прис. пов. Лаврентьевъ явился въ общее собраніе 23 октября; но, расписавшись на листѣ, свидѣтель тотчасъ же уѣхалъ домой. Въ числѣ 6—7 своихъ знакомыхъ предполагалъ подать въ совѣтъ заявленіе съ выраженіемъ протеста противъ принятой 23 октября резолюціи.

Свид. прис. пов. Гликбергъ въ общемъ собраніи не присутствовалъ и ознакомился съ содержаніемъ принятой резолюціи въ тотъ же день 23 октября, но послѣ общаго собранія.

Свид. прис. пов. Валяевскій только расписался на листѣ, но тотчасъ же ушелъ и въ общемъ собраніи фактически не присутствовалъ.

Засѣданіе 4 июня началось объясненіемъ подсудимаго прис. пов. А. В. Бобринцева-Пушкина.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ.—Гл. судья. Въ настоящее время, когда допрошены все свидѣтели обвиненія и вынесена фактическая сторона дѣла, я считаю необходимымъ представить суду объясненія тѣхъ мотивовъ, которые руководили мною при исполненіи сознательномъ съ моей стороны голосованіи за резолюцію 23 октября. Я оказался здѣсь въ лагерѣ моихъ политическихъ противниковъ, но только здѣсь, на скамьѣ подсудимыхъ, потому что тамъ, въ общемъ собраніи, лѣвая часть нашей адвокатуры занимала только свойственное ей мѣсто, мѣсто извѣстной группы, вліятельной, но отнюдь не преобладающей. Тамъ было около 250 человекъ, среди которыхъ вовсе не преобладали, какъ здѣсь, представители лѣвой адвокатуры. Это было общее собраніе представителей петербургской адвокатуры. Не было тамъ лагерей, не было тамъ партій: былъ одинъ единодушный порывъ, и трудно себѣ представить, чтобы вся петербургская адвокатура позволила себѣ выразить неуваженіе къ суду. Послѣ этого, со стороны нашихъ товарищей былъ къ намъ проявленъ рядъ выраженій сочувствія; такъ, напримѣръ, тотъ членъ совѣта, который посаженъ вмѣстѣ съ нами на скамью подсудимыхъ, былъ избранъ наибольшимъ количествомъ голосовъ въ головъ совѣтъ. Никакихъ протестовъ противъ нашей резолюціи никогда не было, и, гл. судья, это происходило вовсе не отъ того, что адвокаты—все люди съ общественной складкой, но потому, что въ средѣ адвокатовъ,

во всякомъ случаѣ, все люди съ культурными взглядами. Я давно интересовался вопросомъ о ритуальныхъ убійствахъ; я много читалъ по этому поводу еще задолго до убійства Ющинскаго и пришелъ къ твердому убѣжденію, что ритуальныхъ убійствъ не существуетъ. На это можно быть разныхъ взглядовъ, но суду, конечно, при оцѣнкѣ моей виновности предстоитъ считаться съ моимъ добросовѣтнымъ убѣжденіемъ, какъ подсудимаго. Итакъ, изъ изученія цѣлаго ряда источниковъ я пришелъ къ убѣжденію, что это—архаическое обвиненіе, которое выдвигалось противъ христіанъ въ первые вѣка христіанства, потомъ выдвигалось противъ евреевъ преимущественно въ средніе вѣка изъ невѣжества, темноты массы, фанатизма, а чаще всего изъ корысти, потому что имущество обвиняемыхъ евреевъ часто конфисковались. Когда обнаружилось убійство Ющинскаго, я, въ качествѣ лица, принимающаго ближайшее участіе въ политическомъ отдѣлѣ „Голоса Москвы“, напечаталъ нѣсколько статей, опровергавшихъ легенду о ритуалѣ. И вотъ, когда Бейлисъ былъ неожиданно привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго, меня пригласили его защищать, и мнѣ былъ порученъ, именно, вопросъ о ритуалѣ. Тогда я этотъ вопросъ изучилъ уже не какъ дилетантъ; я его изучилъ, готовясь къ дѣлу, какъ защитникъ, и окончательно укрѣпился въ своемъ убѣжденіи. Однако, защищать мнѣ не пришлось, потому что, будучи приглашенъ въ качествѣ защитника, я проявилъ цѣлый рядъ такихъ взглядовъ, продолжалъ свою общественную дѣятельность въ такомъ направленіи, что оказался неподходящимъ. Такъ, напримѣръ, когда мнѣ былъ заданъ вопросъ о томъ, почему я принялъ защиту Бейлиса, я въ печати отвѣтилъ, что совершенно по тѣмъ же мотивамъ, по которымъ я когда-то выступалъ въ печати въ защиту обвиняемыхъ по дѣлу Герценштейна. Я тамъ видѣлъ, что слѣва обвиняють людей, держатъ въ кандалахъ безъ достаточныхъ уликъ, что заставляютъ судъ служить слѣпо политикѣ. Тогда съ моей стороны дѣйствительно были упреки по адресу министерства юстиціи, совершенно прямые упреки въ печати зато, что дѣло не передается въ русскій судъ изъ финляндскаго. И тогда за это меня никто не привлекалъ. Мои статьи цитировались правыми въ тое. думѣ, и правые провозглашали: посмотрите, вотъ, что пишетъ честный октябристъ. Я заявилъ въ печати о дѣлѣ Бейлиса, что то же самое, что дѣлалось тогда по дѣлу Герценштейна слѣва, на мой взглядъ, теперь дѣлается справа, дѣлается не властью, дѣлается правыми организациями,—опять заставляютъ судъ служить политикѣ, опять держатъ въ кандалахъ человѣка безъ всякихъ уликъ. Въ газетахъ появилось объ этомъ интервью со мной. Вы понимаете, что это сразу произвело очень неблагоприятное впечатлѣніе, это нашли крайне безтактнымъ: защиту Бейлиса вдругъ отождествлять съ защитою Александрова и другихъ мелкихъ представителей союза русскаго народа. Между тѣмъ, съ моей точки зрѣнія, и тутъ и тамъ было совершенно то же самое. Это обстоятельство, можетъ быть, нѣсколько повліяло; но затѣмъ, за этой первой моей „детактичностью“ последовали другія, менѣе яркія, о которыхъ не стоить говорить, но которыя, въ концѣ концовъ, привели къ тому, что меня очень вѣжливо увѣдомили, что мнѣ являться на защиту Бейлиса нѣтъ надобности, и что вмѣсто меня будетъ защищать другой, новый защитникъ. И когда этимъ защитникамъ выпали на долю и триумфъ и привѣтствія, за одно изъ привѣтствій, посланныхъ имъ, я теперь, тоже номинальный защитникъ Бейлиса, сижу на скамьѣ подсудимыхъ и ожидаю обвинительнаго приговора—при этомъ, какъ это всегда со мною бываетъ, безъ малѣйшаго сочувствія съ чьей бы то ни было стороны и безъ малѣйшей, хотя бы правдивной, пользы для себя. Я давно привыкъ не обращать вниманія на то, что пишутъ или говорятъ справа или слѣва о моихъ поступкахъ. И въ данномъ случаѣ я считалъ, что ритуальное убійство—легенда; я пришелъ къ этому убѣжденію на основаніи серьезнаго изученія. И вотъ я выразилъ свое мнѣніе, свой протестъ исключительно противъ возобновленія въ судебномъ порядкѣ легенды о ритуальныхъ убійствахъ. И, конечно, при оцѣнкѣ судомъ того, что я сдѣлалъ, это мое особое

положение, как защитника Бейлиса, не может не быть принято во внимание. Вы понимаете, что защитник сжился с дѣломъ, его можно устранить, можно нанести ударъ его самолюбию, но заставить защитника разлюбить дѣло, съ которымъ онъ сжился въ течение долгаго времени, разумѣется, невозможно. Такимъ образомъ, ко всему, что касается изученнаго мною вопроса о ритуальѣ, я относился особенно остро. Но не менѣе остро я переживалъ данный моментъ, какъ общественный дѣятель, какъ сторонникъ русской государственности. Когда во враждебномъ политическомъ лагерѣ совершается какая-нибудь ошибка, когда ошибку дѣлаютъ члены гос. думы Керенскій или Милуковъ, я радуюсь, потому что это мои противники; но когда въ русскомъ национальномъ лагерѣ совершаются важныя ошибки, тогда волнуешься, тогда долгъ каждого сторонника этого лагеря предостеречь. Г.г. судьи, въ агитацию о ритуальныхъ убійствахъ были вовлечены, наряду съ крайними правыми, и многие мои же политические единомышленники. Съ глубокимъ огорченіемъ я читалъ статьи съ несправедливыми выпадами противъ еврейства, съ доказательствами ритуальныхъ убійствъ, за подписями тѣхъ людей, которыхъ я привыкъ любить, какъ своихъ политическихъ единомышленниковъ, съ которыми я боролся рядомъ, грудъ съ грудью. Эта ошибка была ошибкой очень тяжелой, и послѣдствія ея крайне печальными. Ошибка эта слѣдующая: стремленіе выдать обвиненіе евреевъ въ ритуальныхъ убійствахъ за русское дѣло: кто противъ ритуальныхъ убійствъ,—тотъ, значитъ, шабесъ-гой, тотъ за евреевъ, а кто за ритуаль—тотъ за русскихъ. Позвольте, я изучилъ вопросъ, я знаю, что ритуала нѣтъ, и я предвидѣлъ, какой получится грандіозный постыдный обманъ изъ всей этой кампаніи. Такъ легко можно было скомпрометировать русское дѣло, такъ легко можно было сыграть,—и, дѣйствительно сыграли,—въ руку врагамъ русской государственности. И поэтому многие русскіе люди—Шульгинъ, Пихно и многие другіе,—многие русскіе люди, за которыми были важныя заслуги въ борьбѣ съ революціей, стали предостерегать. „Кіевлянинъ“, стоя на антисемитской точкѣ зрѣнія, писалъ, что нельзя противъ электрической батареи идти съ заржавленнымъ клинкомъ временъ варваро-романовской ночи. И дѣйствительно,—даже всякій умный антисемитъ непремѣнно воздержится отъ сраженія съ врагами на неблагоприятной для себя почвѣ, воздержится отъ такихъ обвиненій, которыя могутъ только пасть на голову самихъ обвинителей. Такъ развѣ предостереженіе является измѣной? Неужели, когда люди говорятъ: опомнитесь, что вы дѣлаете, вы дѣлаете стратегическую ошибку, вы вашу военную силу ведете въ такой туннель, изъ котораго нѣтъ выхода,—неужели это измѣна? Когда передъ Цусимой предупреджали, что ведутъ негодные корабли, что они погибнутъ,—развѣ это не было прямымъ патриотическимъ долгомъ? И здѣсь предостеречь былъ долгъ всякаго честнаго, убѣжденнаго и свободнаго соратника. Иначе могли поступить только прислужники. Но остановить не удалось. Ничего не хотѣли слушать: все—шабесъ-гой. Страсти разгорѣлись. А тогда оставалось одно. Оставался протестъ, оставалось локализовать пожаръ, чтобы все русское государственное зданіе, въ смыслъ чести всего русскаго общества, не было подпалено этимъ громаднымъ заблужденіемъ, которое называется дѣломъ Бейлиса. Оставаясь протестъ, надо было отгнать: если такъ, то мы заявляемъ, что это—не русское дѣло; это—дѣло тѣхъ, кто обильно приписываетъ себѣ право говорить это отъ имени русскаго народа; это дѣло—дѣло ничтожнаго меньшинства, а „мы возвышаемъ свой голосъ въ защиту чести и достоинства Россіи“. Вотъ, г.г. судьи, почему, когда я услышалъ эти слова въ инкриминируемой мнѣ революціи, они ударили меня по сердцу. Когда я слушалъ эту резолюцію, нѣкоторыя выраженія не были для меня подходящи, въ кое-что я отчасти изъ-за шума просто не вслушался, и до конца, пока не были прочитаны эти послѣднія слова, для меня оставался открытымъ вопросъ—буду ли я голосовать за резолюцію. Но я, какъ политическій дѣятель, знаю, что, когда голосуешь за известную резолюцію, нельзя спорить

противъ ея редакціи: вѣдь сколько молящихся въ храмѣ, столько и пониманій вѣры. Что же выйдѣтъ, если всякій будетъ что-нибудь исправлять? Но я голосовалъ за протестъ, я голосовалъ въ виду этихъ послѣднихъ словъ, потому что за эти слова о „чести и достоинствахъ Россіи“ я готовъ былъ перейти черезъ все остальное, было ли оно для меня подходящимъ или нѣтъ. Я голосовалъ совершенно сознательно и, если бы послѣ всего того, что приходится и придется пережить, опять какимъ-нибудь чудомъ настало 23 октября 1913 г., я бы опять голосовалъ за эту же самую резолюцію, не возражая противъ отдѣльныхъ выраженій, въ виду этого общаго ея смысла, потому что этимъ общимъ смысломъ резолюціи, какъ я ее понималъ, мы вставали на защиту національной идеи, потому что эти слова въ данный моментъ были настоящія слова... И вотъ это-то нашъ политическій актъ стараются извести до того, для чего и собрался не стоило, до оскорбленія отдѣльныхъ лицъ, все равно тамъ высшихъ или низшихъ, чиновъ судебного вѣдомства и министерства юстиціи. Можно ли себѣ представить какое угодно общее собраніе, которое поставило бы своей цѣлью собраться для того, чтобы оскорбить кого-либо изъ чиновъ министерства юстиціи? Да, конечно, никакихъ отдѣльныхъ лицъ мы въ виду не имѣли. Мы имѣли въ виду огромное общественное зло, а кто виновникъ этого зла, этого мы даже не знали. Мы констатировали только известное зло, какъ, скажемъ, будемъ констатировать, что нѣкоторая часть площади въ Парижѣ провалилась. Мы констатируемъ фактъ, но кто въ этомъ виноватъ—муниципалитетъ или министерство, кто бы то ни было,—этого мы не знаемъ и не исследуемъ; мы констатируемъ только известный фактъ. И когда злоупотребленія приписываются въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, въ этомъ нельзя никогда видѣть оскорбленія, въ этомъ можно видѣть известное осужденіе факта, сообщеніе свѣдѣній истинныхъ или ложныхъ, и если ложныхъ, то можно за это преслѣдовать, но никогда въ этомъ оскорбленія видѣть нельзя. Г.г. судьи, въ томъ, что обвиненіе пошло по совершенно ошибочной дорогѣ, вамъ легко убѣдиться по показаніямъ самихъ свѣдѣтелей обвинения. Вѣдь какая это была разнотолковщина, все говорятъ разное: одни понимали такъ, что это противъ судебной палаты, другіе, что противъ министра юстиціи, третьи—что это противъ правыхъ организаций, четвертые, что это просто противъ событія, но не противъ отдѣльныхъ лицъ,—словомъ, всякій понималъ эту резолюцію по своему. Вотъ, напримѣръ, свѣдѣтель Раздольскій. Оказывается, что въ одной головѣ могли сойтись даже два пониманія.—Сначала онъ на собраніи понялъ, что это—резолюція противъ преданія суду, но онъ пошелъ домой, подумалъ, какъ слѣдуетъ, и на третій или на четвертый день пришелъ къ выводу: нѣтъ, это противъ министерства юстиціи, противъ высшихъ чиновъ, потому что тамъ есть такія-то выраженія. Но позвольте, вѣдь мы эту резолюцію такъ не обдумывали, вѣдь наша психологія была не психологія свѣдѣтеля Раздольскаго на собраніи, но совершенно иной. И вамъ идти дальше этой психологіи, дальше того, что самый крайній отъ насъ свѣдѣтель понималъ на собраніи, конечно, не приходится. Мы на выраженіяхъ этой резолюціи такъ подробно не останавливались,—тогда былъ кипящій котелъ, было пекло. И если вы, г.г. судьи, хотите для вашей судейской независимой совѣсти понять эту резолюцію, то вамъ нужно обратиться къ тому моменту, когда она была вынесена. Въ самомъ дѣлѣ, теперь очень легко говорить: рѣзкая резолюція,—когда все успокоилось, когда давнымъ давно Вейлисъ вѣтъ предѣловъ Россіи. Но вѣдь тогда, г.г. судьи, была агитация, самая злобная, самая рѣзкая агитация справа. Я читалъ тогда статьи, которыхъ я цитировать не стану, статьи Меншикова, „Земщины“ и другихъ; тамъ брали сторонниковъ Вейлиса больше, чѣмъ они „бранились“ здѣсь, въ резолюціи. И если обвиненію удобно говорить, что здѣсь какія-то ругательныя выраженія, которыхъ я, впрочемъ, не вижу, то вѣдь тогда страсти кипѣли. Я могу это доказать фактами судебного слѣдствія. Вы извольте припомнить ту избирательную записку, о которой говорилъ свѣдѣтели. Кажется, на что спокойная вещь выборы въ совѣтъ, здѣсь ничего партий-

наго нѣтъ, однако, подается записка и тамъ рекомендуется выбрать въ члены совѣта Шнеерсона, Вейлиса и т. д.—рѣзкое, злобное, антисемитское издѣвательство. Вы понимаете, что когда котелъ кипитъ, тогда и такая записка очень легко могла подлѣть масла въ огонь и возбудить страсти. И вотъ, когда шелъ этотъ бой, когда происходила эта свалка, что же утверждать обвиненіе? Оно предполагаетъ, что мы напали не на бойцовъ, не на тѣхъ, кто сражался въ этотъ моментъ, не на Меньшикова, не на Замысловскаго, не на экспертовъ, а что мы напали на какихъ-то спокойныхъ людей, которые были вдали отъ поля битвы, которые сидѣли гдѣ-то въ высокой недоступной крѣпости. Да вѣдь это психологически невѣроятно. Ни уменьшать, ни увеличивать того, что я сдѣлалъ, я не хочу, но, конечно, не о нихъ мы думали, не о судебной палатѣ, не о министрѣ юстиціи, которые давнымъ давно окончили свою роль, мы думали о томъ, что происходитъ сейчасъ, объ этой свалкѣ, объ этой антисемитской агитаціи, и мы, не разбирая, бросили нашу резолюцію въ самый центръ нашихъ противниковъ, въ тѣхъ, кто кричалъ, а не въ тѣхъ, кто былъ въ сторонѣ; мы въ нихъ видѣли создателей этого дѣла, мы считали, что о нѣмъ возложена на судъ не свойственную ему задачу, что о нѣмъ извратили судебную перспективу, что о нѣмъ зарождаются судъ въсѣмъ тѣмъ, о чемъ въ нашей резолюціи сказано. Мы этой резолюціей охватили на всю ихъ агитацію. Я говорю „мы“, думая, что въ правѣ это говорить не менѣе, чѣмъ Н. Д. Соколовъ, потому что я вполне убѣжденъ, что тѣ, кто такъ понималъ резолюцію, какъ я, были въ этомъ собраніи въ весьма и весьма значительномъ количествѣ. Вы не забудьте, г. судья, когда эту резолюцію выносили. Намъ въсѣмъ извѣстно, что 23 октября начались пренія по дѣлу Вейлиса. Такимъ образомъ, когда мы выносили нашу резолюцію, г. товарищъ прокурора Вишперъ еще ничего сказать не успѣлъ. Что же было передъ этимъ? Передъ этимъ была экспертиза, и во время этой экспертизы было все то, о чемъ говорилъ Н. Д. Соколовъ,—экспертиза Пранайтиса, затѣмъ цитаты Неофита,—все возмущало насъ. Вопросъ о существованіи ритуальныхъ убійствъ есть чисто академическій, а не судебный вопросъ. Конечно, на судѣ нельзя было его разбирать, и насъ возмущало, что этотъ вопросъ попалъ въ стѣны суда. Насъ судятъ за оскорбленіе суда, а между тѣмъ не забудьте: это былъ, пожалуй, единственный моментъ во время всего судебного слѣдствія, когда гражданскіе истцы по дѣлу Вейлиса вступили съ судомъ въ очень серьезное разногласіе,—судъ только что отказалъ въ отглаженіи данныхъ изъ саратовскаго дѣла, и членъ гос. думы Замысловскій воицалъ тогда, что при такихъ условіяхъ онъ обвинять не можетъ, и въ правой печати на судѣ были такіе нападки, что куда нашей резолюціи, нельзя ее и сравнивать. Значитъ, въ то мимолетное время не было возможно, чтобы мы, слѣдившіе регулярно за процессомъ, могли бы нападать на судъ. Мы считали, что создатели дѣла—тѣ агитаторы, которые стремятся ввести въ заблужденіе судъ. Если, такимъ образомъ, установлено, что ни товарища прокурора, еще ничего сказать не успѣвшаго, ни судъ, только что отказавшій гражданскимъ истцамъ въ ихъ ходатайствѣ, мы имѣть въ виду не могли, то придется обратиться къ тѣмъ далекимъ инстанціямъ, которыя выдвинули обвиненіемъ. Я совершенно недоумѣваю: отчего обвиненіе взяло судебную палату—инстанцію промежуточную—и видитъ въ ней создательницу дѣла? Никогда судебная палата создательницей дѣла быть не можетъ; это все равно, что челоуѣка, который накладываетъ крышу, назвать строителемъ фундамента. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, г. судья, тутъ просто несчастье по части грамматики; слово „высокій“ имѣетъ въ сравнительной и превосходной степени то же самое выраженіе: „высшій“. И вотъ взято кассационное рѣшеніе, гдѣ говорится: „высшая инстанція“ въ сравнительной степени, а насъ обвиняютъ въ превосходной на основаніи такой несчастной для насъ игры словъ, такого совпаденія, приравнивая судебную палату къ высшимъ инстанціямъ, забывая слова: „въ государствѣ“. Это слово забыли. Именно судебная палата ровно ничего ни въ какомъ дѣлѣ не создаетъ. Если бы насъ стали обвинять въ оскорбленіи судебного слѣдова-

теля, хоть мы этого вовсе не говорили, то тутъ была бы хоть вишняя логика. Вѣдь въ ордерѣ министерства юстиціи нѣтъ никакого предписанія судебному слѣдователю вести дѣло въ ритуальномъ направленіи. Судебный слѣдователь самъ поставилъ извѣстное обвиненіе. Значитъ, логика была бы хоть въ томъ, если бы намъ говорили, что мы за это нападаемъ на судебного слѣдователя. Но именно судебная палата ничего не создаетъ; ей все дается готовое; она только контролируетъ; она не судитъ даже,—какъ въсѣмъ намъ извѣстно,—о достовѣрности обвиненія. А тутъ этимъ не ограничиваются: идетъ своеобразное повышеніе вплоть до министерства юстиціи. Но стоить только перенести такой критерій на какое-нибудь другое министерство, чтобы вся несостоятельность такого обвиненія, такого чтенія въ нашихъ душахъ была бы выяснена и обрушилась. Допустимъ, въ какомъ-нибудь изъ кievскихъ участковъ совершилось злоупотребленіе, и мы его обличили: скажутъ,—это оскорбленіе министра внутреннихъ дѣлъ. Отчего,—вѣдь тутъ приставъ? Но надъ приставомъ есть полицеймейстеръ, обязанный за нимъ наблюдать; надъ полицеймейстеромъ есть губернаторъ, а надъ губернаторомъ министръ внутреннихъ дѣлъ, и насъ будутъ обвинять въ оскорбленіи министра внутреннихъ дѣлъ. Такъ намъ, въ сущности, и говорятъ здѣсь; вѣдь надъ судебнымъ слѣдователемъ есть прокуроръ, надъ прокуроромъ есть судебная палата, а надъ судебной палатой есть министерство юстиціи, есть его высшіе чины, обязанные наблюдать. Но вѣдь мы не говорили ни слова о какомъ бы то ни было ихъ дѣяніи. Значитъ, если мы будемъ говорить о какомъ-нибудь злоупотребленіи по любому громкому дѣлу, то непременно насъ будутъ обвинять въ оскорбленіи министра юстиціи, гдѣ бы, въ какомъ бы судѣ это дѣло ни производилось. Вотъ, господа судья, какое это дѣло Вейлиса исключительное. Вотъ до чего доводитъ та aberрація юридического мышленія, которая проявилась въ этомъ дѣлѣ. А вѣдь вопросъ по ст. 279 совершенно простъ: невозможно читать между строкъ,—и это все. Для ст. 279 необходимо определенное указаніе на определенныя лица. Вчера Молчанскій очень хорошо намъ сказалъ: нельзя дѣлать изъ обвиненія шараду; нельзя въ резолюціи разгадывать шараду; прямо и определенно должно быть сказано, должно быть прямое указаніе на извѣстныхъ лицъ; надо, чтобы были такіе признаки, въ которыхъ заблуждаться нельзя. Можно не называть лицъ, но указывать определенно—необходимо. А тутъ шарада, загадочная картинка. Показываютъ намъ резолюцію, какъ такую картинку и обвиненіе ищетъ: а кто тутъ спрятанъ? Да никто не спрятанъ. Это не загадочная картинка, а простая картина. Вамъ сказалъ вчера присяжный повѣренный Н. Д. Соколовъ: резолюція нарочно составлена въ неопределенныхъ выраженіяхъ, чтобы всѣхъ объединить, чтобы собраніе ее приняло. А членъ гос. думы Керенскій къ этому добавилъ, какъ конкретный примѣръ,—конечно, не меня, какъ Бобринцева-Пушкина, онъ имѣлъ въ виду, ибо когда эта резолюція перешивалась, никто не зналъ, что я приду на собраніе, никто меня въ виду не имѣлъ,—но членъ гос. думы Керенскій указалъ, что много было въ этомъ собраніи людей, вовсе не сочувствующихъ лѣвому направленію и ихъ всѣхъ нужно было объединить. Вотъ почему были неопределенныя выраженія. Теперь представьте обратное: представьте себѣ, что была бы поставлена на голосованіе резолюція съ прямымъ указаніемъ на правительственное, на государственную власть и на высшихъ чиновъ министерства юстиціи, даже на судебную палату,—было бы большинство? Никогда бы не было. Такимъ же подавляющимъ большинствомъ, какимъ прошла эта резолюція, та резолюція была бы забаллотирована. Въ этомъ—отвѣтъ на всѣ обвиненія. Нельзя же обвинять въ оскорбленіи власти людей, которые, несомнѣнно, не голосовали бы за резолюцію, если бы тамъ была названа власть, если бы имъ предложили оскорбить власть. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, капканы ставить. Нельзя, чтобы мы всѣ пошли на оскорбленіе власти, сами того не подозревая: мы—юристы, мы—присяжные повѣренные. Я конечно, никогда бы не голосовалъ за такую резолюцію, въ которой была бы названа власть и въ которой было бы оскорбленіе этой власти. Я усиленно протестую въ

дисциплинарномъ порядкѣ, въ своемъ прошеніи, и передъ вами, господа, все время только и говорю: я не могу по моимъ убѣжденіямъ оскорбить правительство, оскорбить власть. Я могу указывать на серьезныя злоупотребленія, я могу указывать на дефекты власти, но никакъ не оскорблять ее. Это мнѣ совершенно несвойственно, это несвойственно петербургской адвокатурѣ, это несвойственно моимъ товарищамъ. И что же? Вы насъ обвиняете въ оскорбленіи власти. Да развѣ это будетъ справедливо? Обвинять людей, которые все время только настойчиво и говорятъ: мы власть оскорбить совершенно не желали. Мы протестовали противъ извѣстнаго событія. Значитъ, господа судьи, вопросъ со ст. 279 совершенно простъ: вы ничего между строкъ читать не можете. А развѣ тутъ нѣтъ указанія на опредѣленныхъ лицъ, остается оправдать всѣхъ, за отсутствіемъ состава преступленія. Но если мы перейдемъ къ другому, весьма неправильному, весьма не юридическому способу—къ чтенію въ душахъ,—тогда что же выйдетъ? По одному и тому же тексту можно примѣнять разные статьи. Выйдетъ, что мы отвѣчаемъ за помыслы, вложенные въ чужое литературное произведеніе. Когда человѣкъ самъ писалъ, онъ, конечно, понимаетъ, что онъ писалъ, но когда при голосованіи происходитъ присоединеніе къ этому чужому произведенію, то могутъ быть разные настроенія: у всякаго разная душа, разное пониманіе резолюціи.—и будутъ судить не за слова, а будутъ судить за помыслы, за то, что каждый въ эту резолюцію вкладывалъ. Это будетъ глубоко неправильно, глубоко не юридически. Тогда что же выйдетъ? Тогда я, конечно, не могу говорить „мы“; тогда всякому приходится говорить о себѣ; всякому приходится индивидуально выяснить, что онъ подъ этой резолюціей понималъ. Получится, что одна ее понимали,—впрочемъ, думаю, что такихъ не было,—какъ оскорбленіе министра юстиціи (ст. 279); другіе, будто бы, ее понимали, какъ оскорбленіе судебной палаты (ст. 280); третьи ее не усвоили, скажемъ, достаточно не поняли ее якобы оскорбительнаго для власти смысла. Да къ этимъ третьямъ, господа судьи, принадлежитъ вся екаямъ подсудимыхъ и я самъ прежде всего. Я никогда не предполагалъ, что это оскорбительно для власти. До сихъ шоръ, перечитывая и выучивъ текстъ чуть не наизусть, я не понимаю, что здѣсь есть оскорбительнаго для власти. Если я обнаруживаю такое недомысліе, значитъ—мы не усвоили резолюціи. Что же, при этомъ чтеніи въ душахъ, обвиненіе должно доказать? Оно должно доказать о каждомъ отдѣльнымъ обвиняемомъ,—и въ томъ числѣ и обо мнѣ,—что я имѣлъ въ виду власть. Относительно меня этого обвиненіе не доказало ничѣмъ; я, значитъ, долженъ быть оправданъ. Мало того: я доказалъ рядъ контръ-уликъ, насколько могъ, въ предѣлахъ, представленныхъ мнѣ судомъ, я представилъ цѣлый рядъ доказательствъ, что вся моя дѣятельность противорѣчитъ возможности того, чтобы я имѣлъ въ виду оскорбленіе власти. Значитъ, и при такомъ чтеніи въ душахъ, я долженъ быть опять-таки оправданъ. Разумѣется, господа судьи, у меня тутъ не могло быть никакого предвѣстнаго соглашенія съ кѣмъ бы то ни было: не только въ силу моихъ убѣжденій,—объ этомъ уже достаточно говорено,—но и на основаніи фактовъ, которые устанавливаютъ, что моя роль совершенно второстепенная. Я считаю, что имѣю нравственное право, какъ общественный дѣятель, здѣсь защищаться. Я не намѣренъ покорно выслушивать то, что на меня вводится обвиненіемъ; я считаю, что мои права подсудимаго являются такими же гражданскими правами, какъ и мои политическія, избирательныя права, которыя я передъ вами здѣсь защищаю. Всякій подсудимый имѣетъ право защищаться, и, относясь съ довѣріемъ къ суду, который меня судитъ, я пользуюсь этимъ своимъ правомъ. Итакъ, господа судьи, я перехожу къ этой политической моей защитѣ. Свидѣтели показали, что моя роль самая второстепенная; свидѣтель Капаланъ сказалъ,—и это вы видите изъ цѣлаго ряда свидѣтельскихъ показаній,—что онъ сказалъ свою рѣчь около часа дня. Я хорошо помню, когда вышелъ изъ дома. Я вышелъ изъ дому около $\frac{1}{2}$ 2-го. Приблизительно безъ 5—10 минутъ 2,—сколько нужно времени, чтобы добѣжать отъ Моховой,—я былъ на этомъ собраніи. Когда я сталъ говорить, я не зналъ текста ре-

золюціи, и мнѣ незачѣмъ было его знать. Я бы, конечно, подождалъ, постарался бы получить этотъ текстъ, но дѣло въ томъ, что записавшихся ораторовъ въ этотъ моментъ больше не было,—тогда говорилъ присяжный повѣренный Θεодосевъ,—и вотъ, господа судьи, я спрашивалъ товарищей, которые были около меня: нельзя ли прочесть текстъ резолюціи. Я вѣдь не подписался на текстъ, текста этого не видалъ и не зналъ, гдѣ онъ находится. Мнѣ говорить: текстъ у Н. Д. Соколова; какъ вамъ показали здѣсь свидѣтель, присяжный повѣренный Алексѣевъ, Н. Д. Соколовъ находился на другой сторонѣ стола; протискается туда, получить отъ него текстъ я никоимъ образомъ не могъ. Я слышалъ, что идетъ споръ о томъ: можно ли обсуждать резолюцію? Я давно бывалъ на этихъ общихъ собраніяхъ, я слышалъ тамъ болѣе рѣзкія резолюціи и я вотировалъ противъ нихъ, и никому ничего не было, но дужка же такая фортуна, чтобы какъ разъ, когда я вотировалъ за резолюцію—я оказался бы привлеченнымъ. Я, господа судьи, когда говорить рѣчь, по чисто формальному вопросу, такъ же мало опредѣляю мое отношеніе къ будущему голосованію резолюціи, какъ судья, когда онъ рассматриваетъ вопросъ о принятіи жалобъ къ разсмотрѣнію, рѣшаетъ: уважить ее, или оставить безъ послѣдствій. Если бы въ это время представили другія резолюціи,—допустимъ, невозможное: привѣтствіе Шмакову и Замысловскому,—я бы тоже сказалъ: это надо обсудить и потомъ, конечно, голосовалъ бы за отклоненіе этой резолюціи. До послѣднихъ словъ резолюціи, когда ее читаетъ присяжный повѣренный Соколовъ, я не зналъ еще, буду ли я голосовать за эту резолюцію или противъ нея. Меня убѣдили ей самыя послѣднія слова. Теперь, господа судьи, для того, чтобы оцѣнить мое участіе въ этомъ общемъ собраніи, вамъ надо забыть все то, что вы знаете въ настоящее время, вамъ надо перевестись въ то незнаніе человѣка, который только что сошелъ съ возничка, пошелъ наверхъ и не успѣлъ освоиться съ тѣмъ, что тамъ происходитъ, потому что попалъ въ крайній хаосъ, шумъ, крики,—что вамъ уже извѣстно. И вотъ лѣзъ рѣчь моего товарища Θεодосьева, который говорилъ по чисто формальному вопросу, не вваиваясь въ существо резолюціи, я понялъ только одно, что имѣются какія то лица, которыя возражаютъ противъ голосованія резолюціи, потому что ей нѣтъ на повѣсткѣ, исключительно только по этому поводу. Я не зналъ, господа судьи, что совѣтъ, въ лицѣ представителя совѣта, уже высказался противъ обсужденія этого вопроса. Это для меня могло имѣть большое значеніе, могло бы оказать вліяніе; убѣжденія моего, конечно, это не измѣнило бы; я бы нашелъ, что совѣтъ не правъ, но мое уваженіе къ совѣту, къ нашему выборному органу, можетъ быть, побудило бы меня воздержаться отъ выраженія моего убѣжденія. Но я этого не зналъ. Вижу толпу, вижу, что въ этой толпѣ стоятъ члены совѣта, Ваагуновъ, В. А. Плансонъ и многіе другіе; я вижу, что они относятся къ этому совершенно пассивно, что даже, когда несогласные обсуждаютъ резолюцію, голосуютъ поднятіемъ рукъ, они рукъ не поднимаютъ. Они не должны были ихъ поднимать, потому что совѣтъ уже высказалъ свое мнѣніе. Это я знаю теперь, но тогда, только что вшедшій, я вижу, что тутъ товарищей весьма много и что ими единодушно принимается вопросъ о пріемлемости резолюціи. Она читается, и я вижу, что въ ней такой же политической протестъ, какихъ я много слышалъ за 15 лѣтъ; она соответствуетъ моимъ взглядамъ, я за нее голосую. И вотъ теперь начинается самое прискорбное чтеніе въ душѣ. Здѣсь былъ также защитникъ по политическимъ процессамъ, человѣкъ опредѣленной окраски, свидѣтель Чибровъ; когда этого свидѣтеля спросили: „чѣмъ вы проявили ваше негодованіе“,—онъ съ достоинствомъ отвѣтилъ: „я спряталъ обѣ руки подъ юбку въ карманы“. Онъ тутъ, считающій себя тоже политическимъ дѣятелемъ, онъ на скамьѣ свидѣтелей... Я не помню: была ли у меня въ карманѣ одна рука или двѣ, но я, господа судьи, привыкъ всѣ свои жесты дѣлать не въ карманѣ. Я привыкъ ихъ дѣлать публично... открыто...

Предсѣдатель.—Позвольте вамъ напомнить: когда вы говорите о свидѣтеляхъ, будьте осторожны, чтобы нико-

тория ваши слова не были истолкованы в формѣ прони и не вызвали бы неприятнаго ощущения въ тѣхъ свидѣтеляхъ, которые по чистой совѣсти передали здѣсь все то, что происходило на собраніи.

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.—Слушаю. Я только пользуюсь своимъ правомъ подсудимаго опровергать достоверность свидѣтельскихъ показаній и этимъ правомъ я воспользуюсь относительно свидѣтеля Чаброва. Я только говорю, что не могло быть воздержавшихся, и покорнѣйше прошу судъ признать недостоверными всѣ тѣ свидѣтельскія показанія, которыя удостовѣряютъ о воздержаніи отъ голосованія. Были прямые, открытые и правдивые люди, какъ свидѣтели Раздольскій, фонъ-Эгертъ, Алексѣевъ, Волковъ. Да, нужно гражданское мужество, чтобы когда толпа шумитъ и хочетъ известной вещи, выступить противъ толпы. Можетъ быть, и мнѣ нужно известное мужество, чтобы идти противъ представителей моего лагеря и защищать здѣсь то, что я считаю своею правдою. Но какъ тутъ могли быть воздержавшіеся? Ихъ не могло быть, потому, что всѣ 250 человѣкъ были за, противъ было всего трое. Всѣ они держали руки внизъ, въ карманахъ или нѣтъ, держали руки такъ, чтобы ничѣмъ не проявить своего отрицательнаго отношенія. Тогда, господа судьи, одно изъ двухъ: либо, констатируя, что было только трое воздержавшихся, судите всѣхъ остальныхъ, или въ противномъ случаѣ получается совсѣмъ иное, получается самое прискорбное, мелкое чтеніе въ душахъ,—для чего и былъ нуженъ анализъ показаній свидѣтеля Чаброва. Одни держали руки въ карманахъ,—ихъ освобождаютъ. Другіе, этого принципа послѣдователей Игнатія Лейбля не придерживающіеся, говорятъ прямо: „мы держали руки внизъ потому, что мы голосовали за“,—какъ и я говорю: „я голосовалъ совершенно сознательно“,—и тогда приходится спросить я ждѣть отвѣта въ приговорѣ: за что же меня судятъ? за мысль, съ которой я держалъ руки внизъ? или за то, что во время голосованія резолюціи, я совершенно сознательно ничѣмъ не проявилъ къ ней своего отрицательнаго отношенія? Въ этомъ вся наша вина, что мы отрицательнаго отношенія къ резолюціи не проявили, не проявили потому, что мы ей сочувствуемъ. Последняя часть состава преступленія, которое вѣшается мнѣ въ вину и относительно котораго я долженъ дать мои фактическія объясненія,—это распространеніе. Я не буду ссылаться на кассационное рѣшеніе по дѣлу Люстига, которымъ воспрещено привлекать по 279 ст. даже за непрячливыя, но ругательныя выраженія, и я отлично понимаю, что кассационное рѣшеніе по дѣлу Люстига вздремавши разбито самымъ фактомъ нашего привлеченія. Но я питаю надежду, что если „распространеніе“, о которомъ говорится въ ст. 279, должно отнасть, то нѣтъ состава преступленія. Я не считаю возможнымъ, говоря передъ короннымъ судомъ, передъ юристами, входить въ обсужденіе того обстоятельства, что 4 телеграммы, отправленныя черезъ телеграфъ, обязанный хранить телеграфную тайну, не могутъ считаться распространеніемъ. Въдъ этотъ вопросъ совершенно ясно разрѣшенъ кассационнымъ рѣшеніемъ 1893 г. № 16 по дѣлу Чернышева. Я объ этомъ не буду, значить, болѣе упоминать; объ этомъ нельзя говорить. Такимъ образомъ, можно говорить серьезно только о распространеніи путемъ газетъ. И вотъ въ мою индивидуальную защиту, такъ какъ я дѣлалъ это на той скамьѣ, какъ я дѣлалъ въ тѣхъ политическихъ процессахъ, въ которыхъ я принималъ участіе, когда защищалъ представителей лѣвыхъ партій, поручавшихъ мнѣ такую защиту, я, господа судьи, говорю, что я ни съ кѣмъ предварительно не соглашался; установлено, что я даже не зналъ нашей резолюціи, оглашенной послѣ моей рѣчи (при первомъ оглашеніи я не присутствовалъ). Значить, относительно меня, обвиненіе должно доказать, что я участвовалъ въ распространеніи. А что тутъ говорится? Что послѣ собранія какіе-то невѣдомые присяжные повѣренные говорили: „это надо для газетъ“. Да въдъ это не входитъ даже въ предварительное соглашеніе... Говорилось: что гдѣ-то, что-то, будто бы, для газетъ печаталось. Да я-то объ этомъ тогда не зналъ; на объемъ собранія ни единого слова не говорилось относительно газетъ. При чемъ я тутъ? Можно понимать предварительное соглашеніе не совсѣмъ юридически; можно сказать, что оно было не предварительное, а было

на самомъ собраніи; всѣ согласились, а потомъ резолюцію приняли. Пусть такъ. Я тогда не отвѣчаю за эксцессы отдельныхъ виновниковъ, я отвѣчаю только за то, что входило въ предварительное соглашеніе. Можно говорить, что согласились принять резолюцію, и, конечно, объ этомъ спора нѣтъ: я согласился ее принять, но передавать ее въ газеты я не соглашался. Если бы кто-нибудь—чего вовсе не было—задумалъ передавать ее въ газеты,—я этого не знаю и не зналъ, такъ какъ я вверные объ этомъ услыхалъ отъ судебного слѣдователя. Свидѣтель Демьяновъ здѣсь сказалъ одну, совершенно несомнѣнную, азбучную вещь: когда мы собрались на такое закрытое, не предусмотрѣнное правилами 4 марта, собраніе, мы, конечно, тѣмъ не менѣе, учитывали возможность того, что то, что мы на этомъ собраніи вынесемъ, попадетъ въ печать. Но оно можетъ попасть, а можетъ и не попасть. Часто, бывало, мы выносили резолюціи, и намъ казалось, что эти резолюціи чуть ли не на весь мѣръ, а потомъ глядимъ,—эти резолюціи ни въ одной газетѣ не помѣщаются. Что же произошло здѣсь, господа судьи? А вотъ что: яркая иллюстрація того, какъ нельзя говорить о „непрямомъ умыслѣ“ при преступленіи въ печати. Это можно говорить, напримѣръ, о поджигателяхъ, которые относятся безразлично къ тому, спорить ли люди или не спорить... Но когда совершается известнѣйшій публичный актъ, говорить о „не прямомъ умыслѣ“ не приходится. Если я, напримѣръ, ударю человѣка въ публичномъ мѣстѣ, нельзя меня судить за оскорбленіе въ печати только потому, что я зналъ, что это мѣсто публичное, и что мой поступокъ будетъ извѣстенъ, и что объ этомъ будетъ напечатано въ газетахъ. Передъ вами, господа судьи, есть матеріалъ, собранный г. судебнымъ слѣдователемъ и самымъ тщательнымъ образомъ, и это—нашъ защитительный матеріалъ. Г. судебный слѣдователь собралъ всѣ лѣвыя газеты, и ни въ одной изъ другой день не появилась резолюція,—она появилась въ одномъ „Новомъ Времени“. Мало того,—вы изволите усмотрѣть, что въ лѣвыхъ газетахъ были такія ошибки, при наличности которыхъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что эта резолюція не была передана участникамъ собранія. Газета „День“ даже написала, что къ мнѣ Бобрищевъ-Пушкина присоединился совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, и въ каждой газетѣ вы можете увидѣть совершенно ясныя ошибки подобнаго рода. Одно „Новое Время“ помѣстило резолюцію и въ письмѣ и въ хроникѣ. Можно ли себѣ представить, чтобы кто-нибудь изъ участниковъ общаго собранія, сочувствующихъ резолюціи, отправился въ „Новое Время“ и передалъ бы резолюцію корреспонденту для напечатанія въ „Новомъ Времени“? Я не могу себѣ этого представить потому, что доказано обратное. Доказано свидѣтельскими показаніями Алексѣева, что не сочувствующіе присяжные повѣренные являлись въ „Новое Время“ и сообщали тамъ резолюцію. Несочувствующіе, значить, помимо насъ. И вотъ теперь, когда эта резолюція, дѣйствительно, извѣстна уже всей Россіи, я могу сказать, что тутъ услужили правые, и, какъ юристъ, прошу признать вашимъ приговоромъ, что распространенія вовсе не было. Его не было бы безъ вѣдѣнія фонъ-Эгерта, даже если бы мы его и желали. Вотъ примѣръ: я написалъ статью и отправилъ ее въ „Голосъ Москвы“. Чего же больше? Я очень желаю, чтобы статья появилась. А редакторъ „Голоса Москвы“ взялъ, да и не напечаталъ, какъ это бывало неоднократно. И вотъ мою статью присылаютъ ко мнѣ обратно: быть можетъ, потому, что редакторъ усмотрѣлъ въ ней составъ преступнаго дѣянія, нашедъ, что я, напримѣръ, допустилъ слишкомъ рѣзкія выраженія, и поэтому не рѣшился напечатать. И я остаюсь съ моей статьей,—она не распространена. Теперь, представьте себѣ, что кто-нибудь нежданно взялъ ее съ моего письменнаго стола или со стола редактора, съ дѣльною донесенія и помѣстилъ ее въ газетѣ противоположнаго лагеря: вотъ онъ, молъ, какой, вотъ, что онъ пишетъ. Господа судьи, ясное дѣло, что меня нельзя обвинить въ распространеніи, хотя я и послышалъ эту статью въ редакцію,—я хотѣлъ, чтобы она распространялась, но ее въдъ не принесли... То же самое произошло и здѣсь,—и здѣсь распространенія не было. Редакціи, куда могла бы быть послана нами эта резолюція, выпустили бы изъ этой резолюціи

всѣ рѣзкія выраженія, — можетъ быть, по тѣмъ мотивамъ, о которыхъ говорилъ свидѣтель Карабчевскій. И когда наша резолюція появилась въ обезвреженномъ видѣ, то можно ли насъ судить за то, что мы эту резолюцію распространяли, и говорить такъ: „резолюція появилась съ пропусками, а мы васъ за эти пропуски судимъ, и судимъ какъ разъ именно за то, что въ печати тогда не появилось“. Господа судьи, я извиняюсь за странность и горячность моихъ объясненій. Хотя, можетъ быть, въ собственномъ дѣлѣ и стараешься остаться въ предѣлахъ объясненій защитника, но, все-таки, слишкомъ тяжело, слишкомъ больно чувствовать и помнить, что незаслуженно оказался на скамьѣ подсудимыхъ. Я не антисемитъ, но я никогда не боялся выступать противъ евреевъ, когда я считалъ, что они не правы. Н. Д. Соколовъ упомянулъ о своемъ участіи въ погромныхъ дѣлахъ. Я знаю, что роль защитника въ нихъ непопулярна, но выступалъ защитникомъ въ дѣлѣ о керченскомъ погромѣ. Съ другой стороны, въ самомъ началѣ моей дѣятельности, еще въ процессѣ о представленіи „Контрабандистовъ“ въ маломъ театрѣ, я также попалъ въ дисциплинарный судъ, потому что и тогда говорилъ, что самое святое для человѣка—его религія, его душа, „и нельзя посягать ни на чью религію. Но если религія евреевъ является ихъ святыней, ихъ душою, то есть такія общекультурныя цѣнности, которыя составляютъ общее достоиніе, противъ которыхъ нельзя допускать посягательства. Вотъ почему въ этомъ случаѣ была такая масса протестовъ; вотъ почему русское общество, безъ различія партій, сняло съ Россіи возможный упрекъ, что въ Россіи, съ сочувствіемъ, или хотя бы съ попустительствомъ русскаго общества, допускается много о ритуальныхъ убійствахъ. Я позволю себѣ закончить мои объясненія однимъ судебнымъ воспоминаніемъ, ссылкой на судебный прецедентъ, на что, конечно, можно сослаться такъ же, какъ и на кассационное рѣшеніе. Тридцать три года тому назадъ, въ 1880 году, прокурорскій надзоръ, въ лицѣ его представителя, также оскорбился на упрекъ, на обвиненіе, брошенное защитой прокурорскому надзору, и представитель его сказалъ: „Я извиняюсь передъ палатой за это отступленіе отъ дѣла, но палата пойметъ, что я не могъ оставить безъ немедленнаго отвѣта публично сдѣланный здѣсь прокурорскому надзору упрекъ въ суетьбѣхъ и предразсудкахъ“—и протестовалъ противъ приписываемыхъ прокурорскому надзору предразсудковъ, которыхъ держится темный людъ.... Этотъ представитель прокурорскаго надзора былъ прокуроръ тифлисской судебной палаты Биковъ; онъ обидѣлся на то, что защита въ кутаисскомъ процессѣ, въ апелляціонной инстанціи приписала прокурорскому надзору, что онъ вѣрять въ ритуальные убійства. Это было, господа судьи, 33 года тому назадъ. Теперь, господа судьи, могли ли мы не протестовать противъ того, что снова провозглашается то обвиненіе, которое 33 года тому назадъ прокурорскимъ надзоромъ считалось устарѣлымъ предразсудкомъ. Въ все же за эти 33 года, смѣю надѣяться, что адвокатура, судебное вѣдомство и министерство юстиціи пошли впередъ, а не назадъ, и за борьбу съ этимъ предразсудкомъ нельзя сажать на скамью подсудимыхъ.

Судъ переходитъ къ допросу свидѣтелей.

Свид. прис. пов. К. А. Недзвѣцкій, неоднократно избравшій сословіемъ въ члены совѣта, показалъ, что, ознакомившись съ текстомъ резолюціи, онъ всецѣло присоединился къ ея содержанію и выразилъ полную готовность подписать ее, о чемъ и заявилъ Н. Д. Соколову. Свидѣтеля нисколько не останавливало въ этомъ отношеніи то обстоятельство, что на повѣсткѣ собранія 23 октября вопросъ о дѣлѣ Бейлиса поставленъ не былъ, потому что такой вопросъ, какъ не касавшійся непосредственно адвокатскихъ дѣлъ, могъ и не быть поставленъ на повѣстку.

Затѣмъ, по ходатайству тов. прокурора, судъ оглашаетъ протоколы осмотра повѣстки группы присяжныхъ повѣренныхъ, листа съ подписями участниковъ общаго собранія, реестра судебного слѣдователя Машкевича, номеровъ „Новаго Времени“, „Рѣчи“, „Дня“.

„Кіевской Мысли“, „Южной Копѣйки“, „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

По поводу оглашенія протокола осмотра одного изъ номеровъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ къ суду обращается съ заявленіемъ А. В. Бобріщевъ-Пушкинъ.

А. В. Бобріщевъ-Пушкинъ.—Я думаю, что къ дѣлу приобщенъ № „Биржевыхъ Вѣдомостей“, въ которомъ есть отчетъ о нашемъ общемъ собраніи. Но сейчасъ, пока это еще не оглашено, я покорѣйше прошу судъ обсудить мои возраженія противъ ходатайства г. прокурора. Вчера было признано судомъ, что приобщенныя къ дѣлу вещественныя доказательства могутъ быть признаны къ дѣлу не относящимися и, по формальнымъ основаніямъ, не подлежащими обсужденію. Если г. прокуроръ не сталъ возражать противъ тѣхъ документовъ, противъ газетныхъ статей, которыя я просилъ огласить въ свою защиту, тогда, можетъ быть, и я не дѣлалъ бы возраженій. Но сейчасъ я считаю своимъ долгомъ возражать. Дѣло въ томъ, что какія бы ни были мнѣнія подсудимыхъ, напечатаніе ихъ въ газетныхъ интервью отноду не можетъ служить судебнымъ матеріаломъ. Это не подходитъ ни подъ ст. 629, ни подъ ст. 687. Это не есть какой-либо официальный документъ. Законъ и практика правительствующаго сената, даже въ послѣднемъ его рѣшеніи, разбираетъ оглашеніе показаній подсудимыхъ, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, то есть въ извѣстной судебной обстановкѣ и то въ случаѣ какихъ-либо противорѣчій. Но никто никогда не можетъ ручаться за то, какъ въ газетахъ изложена его бесѣда, появится ли она съ такою точностью, которая стенографически воспроизводитъ каждое слово. Мои мысли, передаанныя въ слѣбномъ газетномъ изложеніи другого лица, не являются даже статей, мною подписанной. Нѣтъ, это—изложеніе лицомъ, судебно не исполномоченнымъ, лицомъ не официальнымъ: это—только извѣстное мнѣніе, и, когда оно появляется въ газетныхъ статьяхъ, то не думаешь, не предвидишь, что оно является судебнымъ матеріаломъ, и не будешь исправлять всѣ отдѣльныя слова, всѣ мелкія неточности, которыя могутъ туда вкрасться. Поэтому такого рода газетный матеріалъ никоимъ образомъ не можетъ считаться официальнымъ документомъ, и разъ мнѣ судебный слѣдователь отказалъ въ приобщеніи къ дѣлу цѣлаго ряда газетныхъ статей, о чемъ я его просилъ, и разъ даже и здѣсь не оглашаются официальные отчеты совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, то я полагаю, что газетное интервью со мною, на основаніи ст. 687, никоимъ образомъ оглашенію не подлежитъ. Я также имѣю честь обратить вниманіе суда на то, что хотя мы находимся въ первой инстанціи, но, согласно практикѣ правит. сената, это нарушеніе будетъ нарушеніемъ непосправимымъ, потому что судебная палата, рассматривающая весь матеріалъ въ апелляціонномъ порядкѣ, не будетъ даже имѣть права исключить то, что окружный судъ допустилъ. Въ виду приведенныхъ мною указаній на то, что интервью не можетъ служить предметомъ судебного слѣдствія, я возражаю противъ его оглашенія.

Товарищъ прокурора.—Дѣло въ томъ, что г. Бобріщевъ-Пушкинъ говорилъ о тѣхъ мотивахъ, которые привели его къ голосованію резолюціи. Въ этой замѣткѣ именно и указаны тѣ побужденія, которыми онъ руководствовался при голосованіи. Г. Бобріщевъ-Пушкинъ можетъ отказаться отъ этого, можетъ заявить, что слова его изложены невѣрно, но, во всякомъ случаѣ, я считаю, что эта замѣтка относится именно къ предмету даннаго обвиненія. Поэтому я полагаю бы, что ее нужно огласить.

А. В. Бобріщевъ-Пушкинъ.—Позвольте воспользоваться послѣднимъ словомъ. Я не отрицаю, что эта замѣтка относится къ дѣлу, да было бы и странно отрицать. Ни отъ одного своего слова я не думаю отказываться. Я далъ судебному слѣдователю обстоятельныя показанія о моихъ мотивахъ, и если г. прокуроръ видитъ въ этихъ моихъ показаніяхъ противорѣчія, онъ можетъ просить объ оглашеніи этихъ показаній. Но г. прокуроръ возражаетъ не на мои доводы. Я не говорилъ, что это не относится къ дѣлу,—объ этомъ спора нѣтъ. Но нельзя говорить, что Бобріщевъ-Пушкинъ говорилъ

то-то и то-то, когда не установлено, что именно Бобріщев-Пушкин говорил. Показания от обвиняемого могут отбираться только лицом, уполномоченным судом, а газетная статья не есть показание обвиняемого. По этим чисто формальным основаниям, интервью не подходит под ст. 687.

Н. Д. Соколов.—Подсудимые присоединяются к этому заявлению. Разъ один из обвиняемых заявляет, что изложение его слов в газетѣ неточно, то и мы возражаем против того, чтобы эти слова оглашались. Мы находим, что такіа слова в газетах, за точность которых онъ не ручается, не должны быть оглашены. Иначе будетъ введено в судебный процессъ неправильный, невѣрный матеріалъ.

Товарищ прокурора.—Г. Бобріщев-Пушкин не досказал: хотѣлъ ли бы онъ, чтобы были оглашены его слова, если они переданы точно. Разрѣшите мнѣ задать г-ну Бобріщеву-Пушкину слѣдующій вопросъ: говорил ли онъ то, что изложено въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“.

Предсѣдатель.—До оглашения не представляется возможнымъ ставить такой вопросъ. Судъ этотъ вопросъ во время перерыва обсудитъ по оглашеніи другихъ матеріаловъ, объ оглашеніи которыхъ было возбуждено ходатайство, и которые не возбуждаютъ разногласій.

По поводу оглашенныхъ документовъ слова проситъ А. В. Бобріщев-Пушкинъ.

А. В. Бобріщев-Пушкин.—По поводу оглашения газетныхъ отчетовъ относительно общаго собранія, я имѣлъ честь обратиться вниманіе суда на то, что тамъ имѣется цѣлый рядъ неточностей, изъ которыхъ видно, что это передавалось не очевидцами собранія. Напримѣръ, здѣсь говорится, что я закончилъ свою рѣчь словами: „Суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы“. Между тѣмъ, я ими началъ свою рѣчь. Затѣмъ мнѣ приписываютъ слова о Левѣ Толстомъ, а между тѣмъ я этихъ словъ не говорилъ, что могутъ подтвердить и свидѣтели. Совѣтъ, конечно, не присоединялся къ моему мнѣнію. Наконецъ, резолюція не изложена полностью, а, напримѣръ въ „Южной Копіи“ имѣется выраженіе „смерть правосудія“, какового выраженія у насъ въ резолюціи не было. Это совершенно опровергаетъ предположеніе, что отчеты о собраніи передавались кѣмъ-либо изъ очевидцевъ, бывшихъ въ собраніи. Затѣмъ, еще очень существенная вещь относительно осмотра дѣла Бейлиса. Дѣло въ томъ, что этотъ осмотръ былъ сдѣланъ г. судебнымъ слѣдователемъ послѣ моихъ показаній въ качествѣ обвиняемого. Я выдвинулъ въ мою защиту самый важный рѣшающій аргументъ, который я поддерживаю и теперь, и на который я обращаю самое серьезное вниманіе суда. Я сказалъ г-ну слѣдователю: какъ же можно меня обвинять въ оскорбленіи министра юстиціи, въ томъ, что я, защитникъ Бейлиса, имѣлъ въ виду оскорбить министра юстиціи, когда распоряженіе министра юстиціи о направленіи дѣла къ дослѣдованію было сдѣлано въ удовлетвореніе ходатайства защиты; все это новое слѣдствіе, неожиданно закончившееся ритуальнымъ мотивомъ, было произведено въ удовлетвореніе ходатайства защиты. Въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ, удостоверяющихъ, что г. министр юстиціи предписывалъ судебному слѣдователю Машкевичу выдвинуть ритуальный мотивъ; объ этомъ мнѣ до сихъ поръ ничего не известно, и я смѣю думать, что этого не станетъ утверждать и г. прокуроръ. Поэтому надлежитъ считать, что г. слѣдователь выдвинулъ ритуальный мотивъ по собственной инициативѣ, и если были какіе-нибудь вдохновители, то я предпочитаю ихъ искать въ правыхъ организаціяхъ, чѣмъ среди высшихъ чиновъ министерства юстиціи. Я сказалъ г. слѣдователю, что г. министр юстиціи далъ ордеръ, но этотъ ордеръ онъ далъ въ удовлетвореніе ходатайства защиты, и если въ удовлетвореніе ходатайства защиты, то я, какъ защитникъ Бейлиса, это зналъ и, конечно, нападать на министра юстиціи за это не могъ. Послѣ этого г. судебный слѣдователь произвелъ осмотръ дѣла Бейлиса, и вотъ тутъ я обращаю вниманіе суда на даты, поставленныя г. судебнымъ слѣдователемъ; онъ поставлены не въ томъ порядкѣ; а между тѣмъ даты эти

очень важны. Мнѣ это хорошо извѣстно, потому что я тогда состоялъ защитникомъ, и это было на моихъ глазахъ, съ моего ближайшаго вѣдома, если не участія. Присяжный повѣренный О. О. Грузенбергъ подалъ 9 іюня 1912 года прошеніе, оно поступило въ кievскій окружный судъ 12 іюня; затѣмъ уже позже, а именно 18 іюня, того же самого проситъ и г. прокуроръ кievскаго окружнаго суда, проситъ направить дѣло къ дослѣдованію на основаніи данныхъ, приведенныхъ въ заявленіи Бразуль-Брушковскаго. Ясно, что 12 іюня предшествуетъ 18-му іюня. Однако, окружный судъ рассматриваетъ и удовлетворяетъ ходатайство прокурора въ распорядительномъ засѣданіи 19 іюня, а прошеніе защиты, поступившее 12 іюня, постановилъ приобщить къ дѣлу, какъ не требующее особыхъ распоряженій. Вы понимаете, господа судьи, что надо было сдѣлать какъ разъ наоборотъ; надо было рассмотреть ходатайство защиты, какъ ранѣе заявленное, а затѣмъ уже ходатайство г. прокурора приобщить къ дѣлу, какъ не требующее особыхъ распоряженій. Въ крайнемъ случаѣ надо было рассмотреть въ распорядительномъ засѣданіи 19 іюня совместно оба ходатайства, но никакъ нельзя было ихъ раздѣлять.

Предсѣдатель.—Прошу васъ, г. подсудимый, ближе держаться къ дѣлу и не разбирать вопроса о томъ, какъ долженъ былъ поступать окружный судъ.

А. В. Бобріщев-Пушкин.—Я хочу только обратить вниманіе суда на то, что, такимъ образомъ, хотя и написано, что прошеніе отъ 12 іюня приобщено къ дѣлу, какъ не требующее особыхъ распоряженій, но ходатайство защиты удовлетворено. Это основной фактъ, г. судьи, а такимъ образомъ дальнѣйшій ордеръ г. министра юстиціи, о которомъ я говорю, послѣдовалъ въ удовлетвореніе ходатайства защиты, и я, какъ защитникъ, это прекрасно зналъ. Затѣмъ я еще хочу сказать, что, на основаніи обоихъ ордеровъ, нельзя къ намъ предъявлять никакихъ обвиненій, потому что, конечно, г. министр юстиціи не отвѣтственъ за то, какимъ образомъ судебный слѣдователь произвелъ слѣдствіе, хотя бы онъ и назначилъ этого судебного слѣдователя, который производилъ слѣдствіе. Не отвѣтственъ г. министр и за то, какъ назначенный имъ г. товарищ прокурора, сообразно своему разумію и своей совѣсти, поддерживает на судѣ обвиненіе. Онъ долженъ сказать, что все, что мы говорили, можетъ относиться только къ этимъ лицамъ, если бы они сдѣлали какое-нибудь злоупотребленіе, а никакъ не къ г. министру юстиціи. Но я повторяю, что мы не имѣли и не могли имѣть въ виду обвинять въ чемъ-либо и г. товарища прокурора или судебного слѣдователя.

Въ связи съ оглашеніемъ телеграммы, посланной въ Кіевъ защитникамъ Бейлиса, товарищ прокурора проситъ судъ спросить В. В. Исаченко, на чьи средства отправлена эта телеграмма.

В. В. Исаченко объясняетъ, что за телеграмму заплатилъ онъ самъ.

Вновь допрашивается дѣлопроизводитель совѣта С. Т. Ивановъ.

Свид. С. Т. Ивановъ удостоверяетъ, что на листѣ росписавшихся участниковъ общаго собранія значились фамиліи 3 помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Двѣ изъ нихъ были зачеркнуты, а третью, съ разрѣшенія предсѣдателя, зачеркнулъ самъ свидѣтель. Въ большихъ обшихъ собраніяхъ, гдѣ существенно точность кворума, свидѣтель самъ слѣдитъ за тѣмъ, кто расписывается на листѣ; но въ данномъ случаѣ свидѣтель за этимъ не слѣдилъ. Самъ свидѣтель видѣлъ въ собраніи только одного помощника присяжнаго повѣреннаго.

Свид. прис.-пов. фонъ-Эгертъ удостоверяетъ, что текстъ резолюціи въ самый день 23 октября былъ имъ переданъ для печатанія въ редакцію „Новаго Времени“. Пришедшій свидѣтеля редакторъ „Новаго Времени“, г. Тычинкинъ впервые узналъ о резолюціи отъ свидѣтеля.

Судъ приступаетъ къ допросу свидѣтеля прис. пов. А. С. Заруднаго.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ иностранной юридической жизни.

Вознаграждение за вредъ.

Чѣмъ болѣе усложняется социальный оборотъ, тѣмъ энергичнѣе и стуже требуетъ законодатель отъ каждой отдѣльной личности максимумъ доступной ей осторожности. Дѣлай все, что отъ тебя зависитъ для того, чтобы не причинять ущерба окружающимъ,—такъ гласитъ погма. Забота о благодѣлности—моральный долгъ. Правоворядокъ ничего въ этомъ направленіи не предписываетъ. Напротивъ, обязанность не вредить другому—необходимое условіе культурнаго общежитія, установленное прежде всего въ интересахъ охраны экономически и общественно слабаго. Естественно, что посягательство на эту заповѣдь должно влечь за собой, съ развитіемъ социальныхъ степеней, все болѣе и болѣе суровую и неуклонную реакцію.

Индивидуальная свобода и социальная обязанность не конкурируютъ другъ съ другомъ. Они развиваются параллельно. Ростъ одного влечетъ за собой ростъ другого. Въ книгѣ А. Принса: „L'organisation de la liberté et le devoir social“ мы находимъ множество любопытныхъ тому иллюстрацій.

Неудивительно, такимъ образомъ, что современное право уделяетъ такъ много вниманія этому вопросу. И еще болѣе понятно, что народъ, болѣе чѣмъ какой-либо другой сдѣлавшій въ различныхъ областяхъ жизни, за послѣднія сорокъ лѣтъ, для успѣховъ социальной идеи, особенно охотно возвращается къ вашей проблемѣ.

Нѣмцамъ пріятно думать, что уже и предки ихъ весьма чувствительно относились къ охранѣ всякаго интереса отъ неосторожныхъ на него посягательствъ. Прусское „Allgemeines Landrecht“ и въ самомъ дѣлѣ вполнѣ определенно формулировало соответствующую задачу. Законодатель выдвигаетъ стройную систему, различая, прежде всего, договорную и внедоговорную обязанность вознагражденія за вредъ. Предпосылками въ обоихъ случаяхъ являются вѣщная причинность и виновность. Объемъ ответственности различенъ, въ зависимости отъ степени вины.

Умыселъ и грубый недосмотръ обязываютъ къ возмѣщенію всего интереса, т. е. не только фактически наступившаго вреда, но и потерянной прибыли. Если договоръ обѣщаетъ извѣстныя выгоды обѣимъ сторонамъ, то каждая изъ нихъ отвѣчаетъ уже и за умѣренную неосторожность. Кто не можетъ ожидать непосредственной прибыли, тотъ отвѣчаетъ лишь за грубую неосторожность. Специалисты-знатоки искусства отвѣчаютъ и за самый легкій недосмотръ. При умѣренной неосторожности подлежатъ вознагражденію лишь дѣйствительный, непосредственно причиненный вредъ.

Видъ особаго договора различается дѣйствительный ущербъ и потерянная прибыль. Первый, въ свою очередь, распадается на непосредственный и посредственный. Умыселъ и грубая неосторожность обязываютъ къ возмѣщенію, какъ всего нанесеннаго ущерба, такъ и утраченной выгоды. Умѣренный недосмотръ обязываетъ къ возмѣщенію дѣйствительнаго вреда и той части потерянной прибыли, на которую можно было рассчитывать, согласно обычному порядку вещей. При легкомъ недосмотрѣ возмѣщается только непосредственный ущербъ. Совершенно непредвидимый ущербъ признается случайнымъ. Отвѣчаетъ за него только тотъ, кто дѣйствуетъ вопреки определенно выраженному запрету. Совмѣстная въ смыслѣ общности вина ограничиваетъ отвѣтственность. Мбра ея указывается въ такомъ случаѣ тѣмъ, падаетъ ли на самого потерпѣвшаго ущербъ или на того, кому послѣдній причиненъ, грубый или умѣренный недосмотръ.

Юстиратъ Гундлахъ, посвятившій интересующему насъ вопросу любопытную статью въ одномъ изъ послѣднихъ №№ „Deutsche Juristen-Zeitung“,

справедливо замѣчаетъ, что постановленія эти свѣдѣтельствуя о незаурядной мудрости законодателя и большой его способности считаться съ требованиями практической жизни. Эго, несомнѣнно, одна изъ наиболѣе блестящихъ для того времени попытокъ разрѣшить сложную правовую проблему. Заслуживаетъ особаго вниманія норма, согласно которой неподлежащій предвидѣнію вредъ признается случайнымъ и влечетъ за собою отвѣтственность только въ случаѣ посягательства на какой-либо запретъ. Недостаетъ напротивъ постановленій о появліи причинности, равно какъ и надлежащихъ разграниченій въ зависимости отъ того, является ли причиненный ущербъ результатомъ положительнаго нарушения или пассивнаго упущенія. Отсутствуютъ, наконецъ, правила, сообразующія обязанность возмѣщенія съ экономическими силами причинившаго тотъ или иной ущербъ.

Иначе приспосабливаетъ къ разрѣшенію проблемы „Bürgerliches Gesetzbuch“. Оно отказывается отъ попытки дать систематическую или исчерпывающую регуляцию обязанности вознагражденія за вредъ. Взамѣнъ того оно постановляетъ лишь, что должникъ отвѣчаетъ за умыселъ и неосторожность, а ущербъ объемлетъ также и потерянную прибыль, поскольку послѣдняя, согласно обычному порядку вещей или въ силу особыхъ обстоятельствъ,—въ частности, вследствие какихъ либо специально предпринятыхъ шаговъ,—должна представляться вѣроятной (§ 276). „Bürgerliches Gesetzbuch“, даже, постановляетъ (§ 277), что тотъ, кто подлежитъ отвѣту лишь за ту степень заботливости, какую онъ обычно проявляетъ въ своихъ собственныхъ дѣлахъ, не освобожденъ отъ обязанности возмѣстить ущербъ, причиненный его грубой неосторожностью. Въ дальнѣйшемъ по всему кодексу разбѣянъ рядъ указаній на случаи вознагражденія за вредъ, обусловленный одкою только грубою неосторожностью. Таковы, напр., §§ 300, 460, 521, 539, 599, 617, 630, 912, 968-ой. Въ § 287-мъ установлена отвѣтственность неаккуратнаго должника за всякую вообще неосторожность. Наконецъ, въ ст. 251-ой идетъ рѣчь о пособнической виновности самого потерпѣвшаго ущерба. Отсутствуютъ, въ противоположность этому, казія-либо указанія на понятія причинности и случая. Нѣтъ трехъ подраздѣленій неосторожности. Не урегулированъ и вопросъ о непредвидимости ущерба.

Наличныя постановленія В. Г. В. не исключаютъ такимъ образомъ, возможности, что причинившій ущербъ отвѣчаетъ и за случайные результаты своего поступка. Именно это, повидимому, и заставило авторовъ закона объ автомобильномъ движеніи специально оговорить, что обязанность вознагражденія за несчастіе, причиненное „неотвратимымъ событіемъ“, отпадаетъ. Неотвратимымъ признается при этомъ, въ особенности, всякое происшествіе, обусловленное поведеніемъ самого пострадавшаго, не занятаго въ промышлѣ третьяго лица или какимъ-либо дѣйствіемъ животнаго, если и самъ хозяинъ предприятия, и управлявшій машиною шоферъ соблюли всѣ требующія обстоятельствомъ даннаго случая мѣры предосторожности.

Отсутствие постановленій о причинной связи вызвало чрезвычайно обильную кассационную практику. Но Гундлахъ находитъ, что изъ множества случайныхъ разсужденій никакъ нельзя извлечь законченнаго понятія о сущности причинной обусловленности. Самъ авторъ полагаетъ, что необходимо различать между приносящимъ вредъ поступкомъ, причинителемъ ущерба и сопровождающими обстоятельствами.

Неправильной представляется также постановка вредоносныхъ дѣйствій на одну степень съ наносящими ущербъ упущеніями. Это допустимо, по указанію критики, лишь тамъ, гдѣ упущеніе является первымъ въ ряду причинъ. Если эта роль досталась, напротивъ, на долю какого-либо

иного обстоятельства, а принесшее вред упущение только затѣмъ присоединилось, то должна имѣть мѣсто другая оцѣнка. Последствія первой причины и привступившихъ затѣмъ упущеній должны быть взвѣшиваемы отдѣльно.

Представимъ себѣ адвоката, который не посоветовалъ клиенту подать жалобу на неправильное рѣшеніе суда по бракоразводному дѣлу и котораго, поэтому, присуждаютъ возмѣстить женѣ ренту, слѣдовавшую ей отъ объявленнаго виновнымъ супруга. Первымъ причинителемъ вреда должно быть здѣсь безусловно признано неправильное рѣшеніе. Но судъ, въ силу особой нормы, не отвѣчаетъ за неосторожность. Слѣдуетъ-ли, однако, изъ этого, что вся тяжесть несомнѣнно коллективной вины должна быть всецѣло перенесена на адвоката. За допущенный имъ недосмотръ онъ долженъ, конечно, заплатить. Но нельзя вѣдь забывать и того, что при отсутствіи спеціальныхъ предписаній п. 2 и 3 § 839 Bürgerl. Gesetzbuch, возмѣстить ущербъ должны были бы только три судьи. Относительно же адвоката, еще и неизвѣстно вообще, былъ ли бы онъ тоже привлеченъ къ отвѣту. Ибо ясно, что вина его сводится только къ неотвращенію уже причиненнаго ущерба. Здѣсь несомнѣнно въ корнѣ своемъ искажается понятіе причинной обусловленности.

При справедливой оцѣнкѣ обязанности вознагражденія за вредъ должны быть, наконецъ, учитываемы и хозяйственные достатки лица, причинившаго ущербъ. Стрѣлокъ наноситъ во время охоты тѣлесное поврежденіе гончому съ годовымъ доходомъ въ 1500 марокъ. Другой ранитъ, при такихъ же условіяхъ, директора банка, получающаго 100.000 марокъ въ годъ. Причинившее вредъ дѣйствіе тамъ и здѣсь одно и то же. Неосторожнымъ же стрѣлкомъ явился въ первомъ случаѣ миллионеръ-фабрикантъ, а во второмъ лишенный всякаго состоянія судья. Такъ справедливо ли присудить его къ уплатѣ ренты, которую онъ все равно никогда въ полномъ объемѣ не въ силахъ будетъ вносить, но которая въ то же время окончательно его разоритъ? Или—другой примѣръ. Нотариусу удалось путемъ долголѣтней работы и очень скромнаго образа жизни накопить капиталъ въ 100.000 марокъ. На 70-мъ году своей жизни онъ, регулируя ипотеку, допускаетъ легкой недосмотръ, въдѣствие чего банкъ, которому ипотека принадлежитъ, теряетъ сто тысячъ марокъ. Срашивается, допустимо ли присудить его къ отдачѣ всей суммы своихъ сбереженій и обречь глубокаго старика со всей семьей на бѣдность? Не слѣдуетъ ли возвыгнуть какую либо твердую границу, какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, законъ объ автомобильномъ движеніи, принимающій максимальныя ставки, дальше которыхъ не можетъ идти судья. Въ случаѣ убійства или тѣлеснаго поврежденія установленъ единовременный взносъ въ размѣрѣ не болѣе 50000 марокъ или годичная рента не свыше 3000 марокъ. Въ случаѣ убійства или тѣлеснаго поврежденія нѣсколькихъ людей—единовременный взносъ не свыше 150.000 марокъ или годичная рента въ размѣрѣ до 9000 марокъ. Въ случаѣ поврежденія имущества—взносъ въ размѣрѣ до 1000 марокъ.

Народное правосознаніе настоятельно требуетъ, чтобы присуждаемая сумма сообразовалась съ хозяйственнымъ достаткомъ причинившаго ущербъ лица. И эта идея безусловно также присуща и дѣйствующему закону. Оглядывая на § 287-ой устава гражданскаго судопроизводства, практика должна была бы больше, чѣмъ это въ настоящее время дѣлается, съ указаннымъ принципомъ считаться. Кассационная инстанція уже обнаружила въ этомъ направленіи опредѣленную инициативу, подчеркивая въ цѣломъ радѣ рѣшеній свободу усмотрѣній суда, какъ въ области вопроса о размѣрѣ причиненнаго вреда, такъ и въ опредѣленіи причинной связи между обусловливающимъ дѣйствіемъ и наступившимъ результатомъ.

ХРОНИКА.

23 іюня, подъ предѣтельствомъ ст.-секр. И. Л. Горемыкина, состоялось засѣданіе Высочайшаго учрежденнаго при совѣтѣ министровъ особаго совѣщанія по дѣламъ великаго княжества финляндскаго. Въ виду важности вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію совѣщанія, составъ его былъ усиленъ особо приглашенными лицами. Кромѣ членовъ совѣта министровъ, въ засѣданіи совѣщанія участвовали: министръ статсъ-секретарь великаго княжества финляндскаго г.-л. В. И. Марковъ, его товарищъ П. И. Ивановъ, финляндскій генералъ-губернаторъ г.-л. Ф. А. Зейтъ, сенаторъ г.-л. М. М. Бородкинъ, гофмейстеръ В. М. Якуничковъ, сенаторъ Н. П. Гаринъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ гофмейстеръ Н. В. Плева, камергеръ Н. И. Корево и др. лица. Разсмотрѣнію совѣщанія, прежде всего, подлежало ходатайство императорскаго финляндскаго сената, поддержанное финляндскимъ генералъ-губернаторомъ, о роспускѣ нынѣшняго сейма, съ производствомъ въ концѣ текущаго года новыхъ выборовъ въ сеймъ, созываемый въ началѣ 1915 г. Этимъ актомъ сенатъ имѣлъ въ виду добиться скорѣйшаго разрѣшенія вопроса о земельномъ обезпеченіи торпарей, арендные договоры которыхъ, въ числѣ около 61.000, истекаютъ въ 1916 г., причѣмъ послѣ этого срока торпари-арендаторы подлежатъ выселенію. Такъ какъ нынѣшній сеймъ оказался не въ состояніи, главнымъ образомъ, изъ-за партійныхъ трений, разрѣшить этотъ назрѣвшій вопросъ, то сенатъ и предполагалъ, что новый сеймъ, учтя всю тяжесть создающагося положенія, воидетъ въ разсмотрѣніе этого дѣла и такъ или иначе разрѣшитъ его. Особое совѣщаніе, послѣ тщательнаго обсужденія предположеній сената, однако, не раздѣлило его мнѣнія о возможности для новаго сейма разрѣшить торпарскій вопросъ. Дѣло въ томъ, что для разрѣшенія этого дѣла необходима полная перегруппировка сеймовыхъ партій, самой вліятельной изъ которыхъ въ настоящее время является социалистическая. Однако, нѣтъ никакой увѣренности въ томъ, что такая перегруппировка произойдетъ. Поэтому можетъ оказаться, что весь проектируемый экспериментъ окажется произведеннымъ безцѣльно; болѣе того, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ можетъ оказаться даже вреднымъ. Поэтому, совѣщаніе предпочло намѣтить болѣе осторожный путь для разрѣшенія создаваемаго положенія. Именно, совѣщаніе нашло, что надлежало бы нынѣшняго сейма не распускать, а предоставить императорскому финляндскому сенату выработать новый законопроектъ по вопросу о земельномъ обезпеченіи торпарей-арендаторовъ и внести таковой въ качествѣ Высочайшаго предложенія на разсмотрѣніе очереднаго сейма 1915 г. Если сеймъ окажется не въ состояніи разрѣшить этотъ вопросъ, тогда, конечно, придется особо обсуждать все дѣло. Вторымъ разсматривался вопросъ о преобразованіи законоподготовительнаго учрежденія, существующаго при судебномъ департаментѣ императорскаго финляндскаго сената для разработки различныхъ законопроектвъ. Согласно предложенію финляндскаго

генераль-губернатора, [совѣщаніе высказалось за упраздненіе законоподготовительнаго учрежденія и учрежденіе вмѣсто него при хозяйственномъ департаментѣ того же сената особой юрисконсультской части. Заключенія совѣщанія будутъ внесены на разсмотрѣніе совѣта министровъ.

Въ виду неоднократно выраженнаго гос. думой пожеланія объ усиленіи надзора за дѣятельностью и оборотами частныхъ желѣзныхъ дорогъ, государственный контролеръ П. А. Харитоновъ закончилъ составленіемъ и на дняхъ вноситъ въ совѣтъ министровъ «Положеніе о контролѣ за оборотами частныхъ желѣзныхъ дорогъ». По проекту, провѣрку отчетности частныхъ желѣзныхъ дорогъ предполагается сосредоточить въ особой комиссіи при государственномъ контролѣ. Въ комиссію должны войти, кромѣ представителей государственнаго контроля, также представители министровъ путей сообщенія и финансовъ. Фактическому контролю, по проекту подлежатъ линіи, строительная стоимость которыхъ не ниже 3.000.000 руб. «Хотя, — говорится въ запискѣ къ проекту, — финансовое положеніе частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ настоящее время настолько благоприятно, что казна получаетъ съ нихъ свыше 30 мил. руб. чистой прибыли, но необходимо предвидѣть, что отдѣльныя желѣзнодорожныя общества могутъ оказаться неудовлетворительными въ хозяйственномъ отношеніи, почему требуется подчиненіе эксплуатационныхъ оборотовъ этихъ обществъ спеціальному надзору». Въ виду этого, П. А. Харитоновъ высказывается за установленіе права правительства на учрежденіе надъ частными желѣзными дорогами ближайшаго надзора, независимо отъ того, имѣются ли по этому поводу въ уставахъ соответствующія указанія.

Закончившееся на дняхъ совѣщаніе при министерствѣ торговли и промышленности подъ предѣтельствомъ управляющаго отдѣломъ торговли В. Д. Сибилева выработало новыя правила о торговыхъ фирмахъ и торговыхъ запискахъ.

Согласно новымъ правиламъ, торговая фирма есть названіе, подъ которымъ единоличный хозяинъ предпріятія, товарищество или общество ведутъ дѣла этихъ предпріятій, и которымъ хозяинъ предпріятія подписывается. Фирма полнаго товарищества или товарищества на вѣрѣ должна содержать въ себѣ фамиліи всѣхъ товарищей, или по крайней мѣрѣ одно изъ нихъ, съ указаніемъ на существованіе полнаго товарищества или товарищества на вѣрѣ. Каждая вновь учреждаемая фирма должна быть внесена въ мѣстную торговую запись, и яено стлчаться отъ другихъ, однородныхъ по торговлѣ и промышленности, фирмъ, внесенныхъ уже въ мѣстную запись. Фирма можетъ быть отчуждаема, равно передаваема въ пользованіе на опредѣленный срокъ не иначе, какъ совмѣстно съ своимъ предпріятіемъ. Пользующіеся неправильно чужой фирмой обязаны, по требованію собственника, прекратить это пользованіе и возмѣстить ему повнесенные отъ сего убытки. Виновный въ умышленномъ втрушеніи права на исключительное пользованіе торговой фирмой, сверхъ воз-

мѣщенія убытковъ, подвергается заключенію въ тюрьмѣ на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ.

Проектъ правилъ о торговой записи находится въ тѣсной связи съ проектомъ учрежденія торгово-промышленныхъ палатъ, при которыхъ учреждается торговая запись. Общій надзоръ за веденіемъ торгово-промышленными палатами торговой записи принадлежитъ министерству торговли и промышленности; до учрежденія же торгово-промышленныхъ палатъ или въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ не будетъ, торговая запись ведется старшимъ нотаріусомъ. Всякій желающій допускается къ обзорнѣю книгъ торговой записи и можетъ получить копію съ этой записи. Заявленія о внесеніи въ торговую запись должны быть сдѣланы владѣльцами торговаго или промышленнаго предпріятія не далѣе одного мѣсяца со дня открытія его. Въ теченіе такого же срока владѣльцы предпріятія должны сдѣлать заявленія о всѣхъ измѣненіяхъ въ своемъ предпріятіи. Въ случаѣ прекращенія операцій или ликвидаціи дѣла, должны быть сдѣланы заблаговременно соответственныя заявленія.

Большинство правилъ проекта приняты безъ всякихъ возраженій; выражено лишь желаніе проредактировать ихъ въ соответствии со статьями новаго гражданскаго уложенія. Исправленный согласно указаніямъ совѣщанія, законопроектъ будетъ разсмотрѣнъ въ непродолжительномъ времени представителями вѣдомства и затѣмъ направленъ въ совѣтъ министровъ.

Министръ финансовъ и государственный контролеръ прислали въ министерство торговли и промышленности свои отзывы на разработанный министерствомъ проектъ новыхъ правилъ открытія акціонерныхъ компаній. Никакихъ существенныхъ возраженій противъ проекта они не заявляли, и правила въ ближайшіе дни будутъ внесены въ совѣтъ министровъ.

Въ совѣтѣ по дѣламъ страхованія рабочихъ обсуждался вопросъ о дѣятельности больничныхъ кассъ на время забастовокъ рабочихъ. Въ результатѣ преній, несмотря на возраженія со стороны представителей участниковъ больничныхъ кассъ, принятъ совѣщаніемъ слѣдующій порядокъ. Если перерывъ работъ въ предпріятіи сопровождается увольненіемъ рабочихъ, въ томъ числѣ и членовъ правленія, но оставшееся количество составляетъ большинство правленія, то этотъ составъ продолжаетъ вѣдать дѣлами кассы. Но если наличный составъ правленія недостаточенъ или же число участниковъ кассы упадетъ ниже нормы (200 человекъ), то присутствіе можетъ распорядиться объ управленіи дѣлами кассы въ порядкѣ ст. 112 положенія объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни. Назначенныя участникамъ кассы до увольненія пособія выдаются въ общемъ порядкѣ владѣльцемъ предпріятія. Новыя же пособія могутъ выдаваться въ томъ случаѣ, когда дѣлами кассы завѣдуетъ правленіе или же состоялось распоряженіе присутствія относительно управленія дѣлами кассы. Въ случаѣ возобновленія дѣятельности предпріятія въ теченіе шести мѣсяцевъ

со дня расчета рабочих съ прежними участниками кассы, въ томъ числѣ съ членами правленія и притомъ большинство участниковъ окажется изъ лицъ, раѣе состоявшихъ въ кассѣ, то прежнее правленіе вновь вступаетъ въ управленіе; въ противномъ случаѣ производятся новые выборы.

Уволенъ отъ должности предсѣдатель екатеринбургскаго окружнаго суда А. А. де-Кампо-Сципионъ, отказавшійся подчиниться предложенію министра юстиціи перейти на должность предсѣдателя сарапульскаго окружнаго суда.

Члену тифлискаго окружнаго суда Н. М. Турбовичу по телеграфу изъ Петербурга предложено перевестись въ другой судебный округъ. Предложеніе это вызвано тѣмъ, что г. Турбовичъ помѣстилъ въ мѣстной газетѣ статью, посвященную вопросу о дисциплинарномъ судѣ для мѣстной адвокатуры. Н. М. Турбовичъ переходитъ въ присяжную адвокатуру.

Библиографія.

„Oesterreichische Zeitschrift für öffentliches Recht“. Erster Jahrgang. Wien 1914. 1. u. 2, 3. u. 4. Heft.

Новый австрійскій юридическій журналъ, заглавіе коего выписано выше, несомнѣнно, обратитъ на себя вниманіе всѣхъ юристовъ, интересующихся государственнымъ, административнымъ и церковнымъ правомъ. Мы полагаемъ, что онъ съ достоинствомъ выдержитъ соотвѣстствіе и сравненіе со своимъ старшимъ вѣнскимъ собратомъ—Grünhuts Zeitschrift, въ которомъ публицистамъ стало слишкомъ тѣсно. За это прежде всего ругаются имена руководителей и сотрудниковъ новаго журнала: E. Bernatzik'a, Lammasch'a, Hans Kelsen'a, Tezner'a и др. выдающихся австрійскихъ теоретиковъ и практиковъ. До сихъ поръ довольно многочисленныя австрійскія публицисты собственнаго отечественнаго органа не имѣли и должны были пользоваться гостеприимствомъ германскихъ журналовъ: съ другой стороны, съ тѣхъ поръ, какъ въ Австріи административная дѣятельность государства была—согласно конституціи—подчинена общеправовому укладу, административное право нуждается въ особо тщательной научной разработкѣ. Такимъ образомъ, новый журналъ обязанъ своимъ возникновеніемъ потребностямъ какъ теоріи, такъ и практики.

Сообразно съ этимъ, построена и программа журнала. Весь матеріалъ распределяется по тремъ рубрикамъ: первая посвящена теоретическимъ статьямъ, вторая посвящена научной комментировкѣ рѣшеній дѣухъ важнѣйшихъ австрійскихъ трибуналовъ конституціонной и административной юрисдикціи: императорскаго суда (Reichsgericht) и палаты административной юстиціи (Verwaltungsgerichtshof), третья рубрика даетъ обзоръ литературы по государственному, административному, международному праву и философіи права (какъ на нѣмецкомъ, такъ и на польскомъ, чешскомъ и др. языкахъ Австріи).

Чтобы дать читателю представленіе о характерѣ журнала, мы приведемъ важнѣйшія статьи двухъ первыхъ его выпусковъ: обширнѣйшая статья проф. Тецнера о „Слѣствіи административныхъ актовъ“; Ф. Шенка—о „разграниченіи публичнаго и частнаго права“; Раухберга—о „Реформѣ юридическаго образованія“; Hold v. Ferneska—о „Реагментации морской войнѣ“ и др. Журналъ общаеиъ отзывался и на трудъ иностранныхъ авторовъ, свидѣтельствомъ

служить статья проф. Менцеля о „Реалистическій теоріи государства (Л. Дюги)“.

По облику и объему своему новый журналъ принадлежитъ къ типу нѣмецкихъ „толстыхъ“ юридическихъ журналовъ, со стороны техники изданія онъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Оба первыхъ выпуска составляютъ двѣ объемистыя книги обычнаго формата въ 581 страницу; журналъ появляется 6 разъ въ годъ; подписную плату—24 кроны въ годъ—слѣдуетъ признать очень невысокой.

М. Лазерсонъ.

Судебная и судебно-административная практика.

Судебный департаментъ правительствующаго сената.

Указъ одесскому коммерческому суду.

Включеніе въ вексель юридическаго мѣстоожительства.

Одесскій коммерческій судъ призналъ себя подсуднымъ дѣло Афанасія Шестопадова о взысканіи съ него товариществомъ швейцарскаго ситца-бавивной мануфактуры по векселю 1.000 руб.

Въ частной на это опредѣленіе жалобѣ отвѣтчикъ объяснялъ, что указаніе въ спорномъ векселѣ „юридическимъ мѣстоожительствомъ“ векседателя г. Одессы представляется неправильнымъ, и что посему настоящій искъ не подлежитъ вѣдѣнію одесскаго коммерческаго суда.

Правительствующій сенатъ жалобу отвѣтчика оставилъ безъ послѣдствій, признавъ, что указаніе векседателемъ юридическимъ мѣстоожительствомъ г. Одессы не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ условий, которыя, по силѣ ст. 12 уст. о векс., не могутъ быть включаемы въ вексель, и находится въ полномъ соотвѣтствіи съ общимъ правиломъ, выраженнымъ въ ст. 227 уст. гр. суд. и ст. 155 уст. суд. торг. и представляющимъ договаривающимся сторонамъ указать тотъ судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры относительно исполненія этого договора. (Указъ отъ 29 апрѣля 1914 года за № 1455).

Указъ с.-петербургскому коммерческому суду.

Споръ о правѣ на модель.

С.-петербургскій коммерческій судъ опредѣленіемъ отъ 3 сентября 1913 г. приостановилъ производствомъ дѣло по иску Лидіи Маркушевичъ къ Шареву о признаніи недействительнаго совершеннаго отвѣтникомъ заявки модели озонатора „Віогень“ и полученнаго имъ свидѣтельства ничтожнымъ, на томъ основаніи, что ранѣе предъявленнаго сего исца въ уголовномъ судѣ возбуждено дѣло по обвиненію Шаревымъ Александра Маркушевича и др. по 1357¹ улож. о нак.

Правительствующій сенатъ нашелъ, что составляющій предметъ настоящаго дѣла искъ Лидіи Маркушевичъ заключается въ требованіи о признаніи совершенной Шаревымъ заявки модели озонатора „Віогень“ недействительною и полученнаго имъ свидѣтельства ничтожнымъ; что компетенціи судомъ для разрѣшенія возбуждаемаго настоящимъ искомъ основнаго вопроса о томъ, правильна ли заявка Шаревымъ модели озонатора „Віогень“ и можетъ ли онъ пользоваться выданнымъ ему свидѣтельствомъ,—долженъ быть признанъ въ данномъ случаѣ с.-петербургскій коммерческій судъ; что отъ разрѣшенія этого вопроса зависитъ судьба возбужденнаго Шаревымъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ дѣла по обвиненію Александра Маркушевича и друг. по

1357^у ст. улож. о нак., т. е. въ самовольномъ пользованіи чужимъ правомъ на воспроизведеніе заявленныхъ въ установленномъ порядкѣ заводскихъ, фабричныхъ или ремесленныхъ моделей или рисунковъ; что, по смыслу ст. 27 уст. угол. суд., уголовное преслѣдованіе приостанавливается, если вопросъ гражданскаго права, отъ разрѣшенія коего зависитъ опредѣленіе преступности, находится въ производствѣ гражданскаго суда (рѣш. угол. касс. д-та 1876 г. № 106, 1875 г. № 445 и др.), и что посему, несмотря на возбужденіе уголовного дѣла ранѣе предъявленія настоящаго иска въ коммерческомъ судѣ, не усматривается, вопреки мнѣнію коммерческаго суда, достаточныхъ основаній къ приостановленію, по п. 2 ст. 571 уст. гр. суд., производящагося въ немъ иска. На этомъ основаніи правительствующій сенатъ опредѣленіе коммерческаго суда отменилъ и предписалъ ему въ дальнѣйшемъ поступить по закону. (Указъ отъ 17 апрѣля 1914 года за № 1268).

Отвѣты редакціи.

Подписнику № 5585

Престарѣлый домохозяинъ, фактически передавшій все хозяйство своему взрослому сыну, безъ его вѣдома и согласія укрѣпилъ всю землю въ свою личную собственность и продалъ половину имуществу постороннему лицу, о чемъ сынъ узналъ послѣ смерти отца, спустя годъ послѣ совершения купчей крѣпости. Можетъ ли сынъ и какимъ именно путемъ добиваться признанія недействительности акта укрѣпленія и купчей крѣпости?

Сынъ, ставшій домохозяиномъ при жизни отца, можетъ обжаловать постановленіе уѣзднаго сѣзда объ утверженіи акта укрѣпленія земли въ собственность за отцомъ, утратившимъ права домохозяина, въ губернское присутствіе, которое, признавъ незаконность состоявшагося укрѣпленія, представляетъ правит. сенату объ отменѣ постановленія уѣзднаго сѣзда.

Подписнику № 3496.

Въ какомъ порядкѣ долженъ быть произведенъ выдѣлъ земли въ собственность за отдѣльными домохозяевами въ тѣхъ селеніяхъ, которыя находятся на дарственномъ надѣлѣ, т. е. на осн. вѣнн. указа 9 ноября 1906 г. и зак. 14 іюня 1910 г., или ст. 12 общ. о крест.?

Согласно ст. 58 гл. V зак. 14 іюня 1910 г., правила сего закона распространяются на всѣхъ сельскихъ обывателей, владѣющихъ земельнымъ надѣломъ на правахъ крестьянъ-собственниковъ (ср. ст. 18 отд. I ук. 9 ноября 1906 г.). Соответственно сему, рѣшающее значеніе для вопроса о применимости указа 9 ноября 1906 г. и закона 14 іюня 1910 г. имѣетъ ст. 12 общ. дол. о крест. имѣетъ не личность выкупныхъ платежей, а качество надѣльныхъ земель (см. докладъ зем. ком. гос. думы № 278, стр. 12; указъ 2 д-та уг. с-та 22 февр. 1910 г. № 1297 и др.).

Подписнику № 6326

Простирается ли дѣйствіе указа 9 ноября 1906 г. и закона 14 іюня 1910 г. на кавказскій край и, въ частности, на кубанскую область?

Отвѣтъ на поставленный вопросъ заключается въ ст. 58 гл. V зак. 14 іюня 1910 г. и ст. 18 отд. I ук. 9 ноября 1906 г. причемъ, согласно законодательнымъ мотивамъ (докладъ земельной ком. № 278 стр. 12) и разъясненіямъ сената (ук. 18 мая 1910 г. № 3626 и др.), рѣшающее значеніе имѣютъ владѣніе землею на правахъ крестьянъ-собственниковъ и надѣльное качество земель.

Подписнику № 3340.

1) Можетъ ли быть раздѣленъ между родными братьями участокъ надѣльной земли, состоящій въ подвержномъ владѣніи? Если да, то въ правѣ ли одинъ изъ братьевъ продать свою часть постороннему лицу?

2) Въ правѣ ли удержать за собою отдѣленную часть участка земли послѣ смерти мужа его законная бездѣтная вдова?

Правило ст. 117 пол. о выѣ, запрещавшее раздробленіе подворныхъ участковъ до погашенія выкупной ссуды въ настоящее время утратило свою силу. Соответственно сему, не имѣется препятствій для совершенія семейнаго раздѣла и отчужденія доставшейся по раздѣлу части, съ соблюденіемъ правила ст. 19 общ. пол. о крест., а именно лицу, приписанному или причисляющемуся къ сельскому обществу. Наслѣдственные права вдовы, согласно ст. 13 общ. пол. о крест., опредѣляются на основаніи мѣстныхъ обычаевъ.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія г.г. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатные отвѣты исключительно на точно и абстрактно формулированные юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультаций по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣреныхъ, и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не вводитъ.

Редакція проситъ г.г. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

РЕЗОЛЮЦІИ.

10/11 іюня по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Продека ушницкаго м. с., Докторовичей баатск. м. с., Стучинскаго минск. о. с., Чижевской и др. херсонск. о. с., Кузьмина слб. о. с. въ части иска, Маркова одесск. гор. м. с. Мочульскаго одесск. гор. м. с., Деревичера винницк. о. с., Петрова слб. о. с., Стойбина одесск. о. с., Крымгольда гайниск. м. с., Фурманчука молдавск. м. с., Емельянова витебск. о. с., Солтученко винницк. о. с., Прибыткова московск. с. п., Фейгина одесск. с. п., Коробова и др. новочеркасс. о. п., Гордѣва Иркутск. с. п., Блинова константиноградск. м. с., Данника и др. константиноградск. м. с., Пожидаева шипровск. м. с., Бугышкисъ и др. московск. ст. м. с.,

Объявленіе.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

желаетъ сотрудничать съ приязн. повѣр. въ СПБ. или съ иногороднимъ для веденія дѣлъ въ С.-Петербургѣ. 44 Почтов. Отдѣл. до востреб. Б. В.

СПБ.

1-1

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алферовы, Александръ ум. и Василій Николаевы. рзумановъ, Михаилъ Аслановъ, кол. сов.	С. о. 23 іюня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 1027. С. о. 19 іюня № 49. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способ. Р. VII, ст. 394.	Московск. к. с. Московск. с. с.
Байбуриновъ, Мухамедъ Асфендіаровъ.	С. о. 23 іюня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 1025.	Уфимск. о. с.
Байдалаковъ, Петръ Семеновъ, каз. еккерманъ, Александръ Павловъ.	С. о. 23 іюня № 50. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 397. С. о. 23 іюня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 1028.	Перв. дон. окр. опека. Московск. к. с.
Блошкинъ, Сидоръ Омнинъ, каз. олковъ, Антъ Дмитриевъ, мѣщ.	С. о. 23 іюня № 50. Опек. надъ имущ. по недрезв. и расточит. Р. VII, ст. 398. С. о. 19 іюня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 999.	Хоперск. окр. опека. Саратовск. о. с.
Голубевъ, Семень Петровъ (сынъ же Петровъ). Гуровская, Фейга Бенъкина.	С. о. 23 іюня № 50. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 396. С. о. 23 іюня № 50. Опек. надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 395.	Хвалынск. с. с. Спб. с. с.
Гусаровъ, Михаилъ Ивановъ, кр.	С. о. 23 іюня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 1023.	Язанск. о. с.
Дровскій, Василій Петровъ.	С. о. 19 іюня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 1002.	Тульск. о. с.
Зонъ, Софія Яковлева, ж. п. п. гр.	С. о. 19 іюня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 1010.	Спб. к. с.
Костина, Марія Николаева.	С. о. 19 іюня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 1009.	Самарск. о. с.
Костаревъ, Александръ Дмитріевъ, мѣщ.	С. о. 23 іюня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 1021.	Пермск. о. с.
Крайзели, Идель Мордговъ и Чарва Давида. Лалаева, Жозефина Степанова, дв.	С. о. 23 іюня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 1020. С. о. 19 іюня № 49. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 391.	Кѣшиневск. о. с. Мир. судья бакинск. гор. окр.
Ланцъ, Павелъ Павловъ, герм. под.	С. о. 19 іюня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 1011.	Спб. к. с.
Лукьянова, Валентина Васильевна.	С. о. 19 іюня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 1003.	Тульск. о. с.
Марьящъ, Левъ Федоровъ, дв.	С. о. 23 іюня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 1031.	Московск. к. с.
Менделѣевъ, Александръ Васильевъ, дв.	С. о. 23 іюня № 50. Опек. надъ личн. и имущ. по умалиш. Р. VII, ст. 399.	Спб. дв. опека.
Михайловъ, Владиміръ Родіоновъ.	С. о. 23 іюня № 50. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 400.	Спб. с. с.
Нивитинъ, Семень Сергѣевъ.	С. о. 19 іюня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 995.	Екатеринодарск. о. с.
Никитинъ, Александръ Андреевъ, дв.	С. о. 19 іюня № 49. Опек. упр. надъ имущ. по сумасшед. Р. VII, ст. 392.	Кіевск. дв. опека.

Перельмутеръ, Абрамъ Берковъ, куп.	С. о. 19 июня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 1000	Камевей-под. о. с.
Поповъ, Алексѣй Мартыновъ, кр.	С. о. 23 июня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 1019.	Архангельск. о. с.
Рейфшнейдеръ, Василій Кондратьевъ.	С. о. 23 июня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 1029.	Московск. к. с.
Рубинштейнъ, Пейсахъ Ицковъ, куп.	С. о. 23 июня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 1022.	Каменецъ-под. о. с.
Рудневъ, Егоръ Акимовъ, кр.	С. о. 19 июня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 1001.	Тульск. о. с.
Сергѣевъ, Василій Сергѣевъ, кр.	С. о. 23 июня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 1030.	Московск. к. с.
Стрегулинъ, Николай Павловъ.	С. о. 19 июня № 49. Опек. надъ им. по петрев. и расточит. Р. VII, ст. 393.	Темниковск. с. с.
Суворовъ, Евграфъ Николаевъ, ум. мѣщ.	С. о. 19 июня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 1008.	Самарск. о. с.
Сургutowъ, Михаилъ Ивановъ.	С. о. 19 июня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 998.	Нижегород. о. с.
Сусловъ, Федоръ Николаевъ и Анна Иванова.	С. о. 19 июня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 1009.	Самарск. о. с.
Тополовъ, Мордиросъ Михайловъ.	С. о. 23 июня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 1026.	Самарск. о. с.
Тройца, Залманъ Нохумовъ.	С. о. 19 июня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 997.	Либавск. о. с.
Тюмевевъ, Хашаа Гебрагимовъ.	С. о. 19 июня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 1006.	Омск. о. с.
Футорянъ, Мендель Сендеровъ, мѣщ.	С. о. 19 июня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 1005.	Омск. о. с.
Хайбулинъ, Мурза, торг. по св.	С. о. 19 июня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 1007.	Омск. о. с.
Хортморзиди, Антонъ Павловъ.	С. о. 19 июня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 996.	Екатеринодарск. о. с.
Циглинецъ, Павелъ Федоровъ.	С. о. 23 июня № 50. Несост. должн. Р. VI, ст. 1024.	Уфимск. о. с.
Чебановъ, Константинъ Волифатьевъ, шт.-кап.	С. о. 19 июня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 1004.	Одесск. о. с.
Шпангенбергъ, Юлій Ивановъ, австрійск. под.	С. о. 19 июня № 49. Несост. должн. Р. VI, ст. 1011.	Спб. к. с.
Шумаръ, Вѣра Алексѣева.	С. о. 19 июня № 49. Опек. надъ им. по сумасшед. Р. VII, ст. 390.	Спб. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности по прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Мурисовъ, Александръ Федоровъ.	С. о. 23 июня № 50. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1912 г. № 26), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 309.	Московск. о. с.
Попываловъ, Дмитрій Яковлевъ.	С. о. 19 июня № 49. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1911 г. № 11), за отказ. кред. отъ претенз. Р. VIII, ст. 303.	Вятск. о. с.
Рифтинъ, Гехонъ Мовшевъ, куп.	С. о. 19 июня № 49. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1909 г. № 92), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 304.	Сарапульск. о. с.
Родионовъ, Иванъ Ивановъ.	С. о. 19 июня № 49. Прекр. опека (учрежден.—с. о. 1895 г. № 40), за смертью. Р. VIII, ст. 305.	Перв. доп. окр. опека.
Соловьевъ, Василій Андреевъ, мѣщ.	С. о. 19 июня № 49. Прекращ. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1912 г. № 75). Р. VIII, ст. 306.	Казанск. о. с.
Т-во бр. Булгаковы.	С. о. 23 июня № 50. Прекращ. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1913 № 94). Р. VIII, ст. 308.	Московск. о. с.
Файнштейнъ, Борисъ (Ворухъ) Абрамовъ.	С. о. 23 июня № 50. Прекращ. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1907 г. № 46), по мир. сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 307.	Уманск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Вержанъ, Меланіей Васильевой, кр.	Кожарову, Ивану Федорову, кр.	С. о. 23 іюня № 50. У (св. нѣтъ) Р. IV, ст. 353.	Екатеринославск. о. с.
Маметъ, Зейнадь-Абдинъ Мошедь Союнъ-Оглы.	Касуль-Оглы Машедъ Са меду.	С. о. 23 іюня № 50. У елисаветпольск. нотар. Харкевича, 25 дек. 1913 г. № 3893 Р. IV, ст. 356.	Мир. судья Елисаветпольск. у.
Одесскимъ Купеческимъ Банкомъ.	Штрангу, Якову Моисееву, куп. и Эленту, Янкель, Гершову, земляв.	С. о. 23 іюня № 50. У одесск. нотар. Гуровича, 8 янв. 1914 г. № 235. Р. IV, ст. 355.	Мир. судья 8 уч. г. Одессы.
Правлен. Сѣвернаго Страх. Общества въ Москвѣ.	Олевско-Выховскому, Вульдефу, Фишереву, мѣн.	С. о. 23 іюня № 50. У московск. нотар. Савицкаго, 26 мая 1912 г. № 2893. Р. IV, ст. 354.	Мир. судья 1 уч. мелитопольск. окр.
Симакинымъ, Николаемъ Прокофьевымъ.	Шмакову, Федору Анкиеву.	С. о. 19 іюня № 49. У московск. нотар. Рукавишниковъ, 25 авг. 1912 г. № 6366. Р. IV, ст. 351.	У чл. тульск. окр. с.
Скоробогатко, Павломъ Кузьминымъ.	Клеванному, Евдокиму Никитину.	С. о. 19 іюня № 49. У харьковск. нотар. Федосѣева, 12 мар. 1914 г. № 3850. Р. IV, ст. 352.	Мир. судья 9 уч. г. Харькова.
Яницкой, Акилиной Емельяновой.	Яницкому, Владиміру Александрову.	С. о. 19 іюня № 49. У кисловодск. нотар. Войцеховскаго 6 нояб. 1909 г. № 3495. Р. IV, ст. 350.	Владикавк. о. с.